

138
303

(331)

104. 5. 51.

от имени

129/

1165

тс

Буханы, Б.

Б. Л. 675

Апр. 10 ^{VII} 63

120

2-3387
АПОФΘΕΓΜΑΤΑ

ТО ЕСТЬ

краткихъ

ВІТІЕВАТЫХЪ

и

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ

Р Ъ Ч Е И

КНИГИ ТРИ,

въ нихъ же положены различные вопросы
и опыты, житія и поступки,
пословицы и разговоры различныхъ
древнихъ Філософовъ.

переведены

съ польскаго на славенскій языкъ.

Противъ перваго изданія прешимъ
писаніемъ напечатано

въ САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1745. ГОДА.

1/2

АТЛАНТИЧЕСКАЯ

ГОРЬКА

КРАСНОУС

ПРИКАЗЫ

И

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ВЪЗВѢЩЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

К

объ

дер

убв

рѣч

исп

неп

а с

КРАТКИХЪ РѢЧЕЙ И ОТВѢТОВЪ.

2-3387

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОКРАТОВО УЧЕНІЕ.

Е благороднаго челоуѣка
дѣло, еже въ очи кого
хвалишь, а за очи хулишь.
Челоуѣка разумнаго
знакъ, ежебы никого до

бѣды не привесить.

Доброута безъ разума пуста.

Еже тебѣ естъ опѣ имѣнія, то такъ
держи, чпобъ чужаго не захвапываешь.

Побѣда безъ бою, невелика слава.

Лакомой безъ прибыли, всегда въ
убытокъ.

Больше вѣрь очамъ своимъ, неже
рѣчамъ чужимъ.

Мнози такови супъ, иже свое
исперявъ, чужое похищаютъ.

Сыну послушну приказъ отцовской
нептяжекъ.

Жена добрая рада за мужа умереть,
а злая рада его скорые уморить.

А

И того

И того ради одному съ женою
утѣха и радость, а другому плачь и
велия мука.

Другу такъ добро дѣлаи, чѣмъ
тебѣ безъ убытка было.

Сократъ умирая, такое сотвори
хъ богу послѣднее свое прошеніе.

Создашело всѣхъ, духъ и пре-
мудросте, тебѣ душу мою предаю.

ПЛАТОНЪ мудрецъ Аѳинейскій, уче-
никъ Сократовъ, иже перво званъ бысть
Арістонъ, попомже отъ широты груди
Платонъ [по естъ широкіи] прозванъ
бысть. Иніи же отъ пространныя рѣчи
именовали его, занеже всѣхъ человѣкъ
Сократовымъ ученіемъ и смысломъ пре-
взыде.

Сеи вопрошенъ, коимъ образомъ по
себѣ память оставишь. Отверща :

Подобаетъ прежде сподобитися
добрыя славы, да будещи людьми почи-
таемъ, шѣмъ память по тебѣ останется.

Трижды на всякъ день обыкль бога
благодарити, яко родился человѣкомъ,
а не скопомъ, яко еллиномъ, а не отъ
варварска народа, и яко въ лѣта Сокра-
товы.

Распаляемымъ отъ гнѣва и пьянымъ
совѣтова, дабы въ зеркаль смогрилися,
либо

либо бы гнусность свою увидя, могли преставити отъ нея.

Гнѣвливыи челоѣкъ сѣло безобра-
зень, егже описуеиъ спѣхотворецъ
сиче:

Уста напряжены отъ гнѣва чернѣ-
юиъ, очи полны крове и жилы синѣюиъ.

Нѣкогда разгнѣвался на своего че-
лѣдника невольнаго, и хопѣлъ его бить
нещадно, тогдаже прилучившуся уче-
нику его Ксенократу, рече Платонъ:
иди даждь ему раны, я его наказать
не хощу, разгнѣвахся бо.

Нѣдши больши въ то время гнѣва-
юиъ, егда наказуюиъ своихъ; а Фило-
софъ самъ себѣ не вѣрилъ, опасаяся,
чтобъ отъ ярости въ наказаніи мѣру
не поперѣлъ.

Егда паки слуга провинился, угро-
зилъ ему онъ, рекѣи: еспѣли бы я не
разгнѣвался, то побилъ бы тебя.

Хопящимъ отъ него увѣдати, что
разности межъ ученымъ и не ученымъ.

Отвѣща: Такова разнь, какова межъ
лекаремъ и больнымъ.

Антісипена, егда о чемъ рѣчь зачи-
налъ, всегда долгою рѣчью упражняюща-
гося сиче оговаривалъ: невѣси ли, яко
мѣру пвоей рѣчи тои полагаеиъ, кпо
слушаеиъ, а не тои, кпо говорииъ.

Всякому пворящему рѣчь, подобаетъ примѣняться къ слушателямъ, кпо не хочетъ на вѣтрѣ говорить. По-неже споскнудся слышатель, не паково со вниманіемъ слушаетъ, хотябы кпо и лучшіе вещи долго сказывалъ.

Прозящимъ Кірінеаномъ, дабы законы имъ предавъ, не восхотѣ предапи, повѣдая: не возможно про паковыхъ людей законы успавляпи, которые о себѣ много разумѣюшъ и высокоумдрствуюшъ.

Плапонъ, занеже бѣ чловѣкъ сѣло разума оспраго, успавы написа нѣкимъ народомъ, се естъ: Сіракусіаномъ, Кріптяномъ и инымъ, якоже Солонъ Аѣиняномъ, Лікуръгъ Спартяномъ, но Кірінеаномъ опречеса, видя ихъ быти высокія мысли.

Нѣкому Філософу, иже его, акм смѣся, спросилъ: долголи учишися восхощетъ, опвѣща: донелѣже не будешъ жаль бытъ лучшимъ и ученымъ.

Проспакъ въ спылѣ починаетъ учишися въ заматерѣвшемъ вѣку, а Філософъ во весь свои вѣкъ въ добродѣтеляхъ и во учении прибавку имѣти пищится.

Сей Плапонъ бѣ чловѣкъ добродѣтеленъ сѣло, и плопская возжелѣніа имѣ въ себѣ умерщвленна, иже училь чловѣку

человѣку не боятися смерти, сіе же и во обычаи вниде Філософовъ, смерти не боятися, вѣщающая бо естъ премудрость размышляти о смерти, занеже сугуба естъ смерь челоуѣческая, едина естественная или природная, а вторая оубо добродѣтели происходящая. Природная естъ, егда душа оубо плѣла разлучается: вторая естъ, егда челоуѣкъ премудростию своею вся плѣсная возжелѣнія побѣждаетъ, и оубо себя прочь отрѣкаетъ.

Вопрошенъ, въ чемъ знать возможно премудраго; рече: разумныи егда обещенъ бываетъ, не гнѣбается; егда хвалимъ бываетъ, не возношится.

По чему люди познаваемы бываютъ;

Отвѣща: Людей и сосуды скляничные единаче познаваемъ: скляничныи сосудъ по звуку, а люди по рѣчамъ.

Чемъ бы всегда довольствоватися;

Отвѣща: Лишняго кромѣ нужнаго не желалъ бы, да не будетъ лѣстнѣе чѣи.

Кто оубо людей крѣпчайшии; рече:

Иже гнѣвъ свой одолеваетъ, тои слабѣе, иже ничего не можетъ въ себѣ ушати.

Да и толи крѣпокъ, иже нищету свою умѣетъ покрыти. Сеи же воздержатель.

жапельнѣиши , иже довольствуется
пѣмъ , что слыхъ люди нравы сносиши
можешъ.

Коихъ бы спранъ челоѣку беречися ;

Опыѣца : Не буди тамо , идѣже
гордостъ владѣетъ , а ложъ въ юныхъ
царствуетъ.

Хотящій князю своему угодити ,
во всемъ воли его послѣдуи , а у благо-
разумнаго милосѣ сьскаши , шо на
неприспоеное дѣло не соизволяи.

Свѣтъ шога можешъ щасливъ
нарещися , егда начальниковъ разумныхъ
люди избирашъ будупъ.

Немоги управити живота своего ,
иже ему есѣ единъ , како имашъ упра-
вити многихъ.

УЧЕНІЯ ЕГО СІА СУТЬ :

Всякія мудрости основа терпѣніе.

Злыя нравы порипашъ добрыя дѣла.

Терпѣливъ бытъ не можешъ , донде-
же воли своей не одолѣешъ.

Повѣда , яко душа его о прехъ
вещяхъ скорѣла , о богатомъ щивомъ ,
въ нищету пришедшемъ , о разумномъ ,
разума лишенномъ , и о честномъ въ без-
честіе приведенномъ.

Гордаго презираи , дондеже гордості
лишишся.

Местѣ

Местъ всегда зла есть и вредительна.

Подобаеиъ начальнику быти инакову отъ людей, аще бо одинаковъ будеиъ, ни во чпо его вѣняиъ люди.

Аще не вдасиъ опецъ сына учипися отъ юности добрыхъ нравовъ, таковъ не имаетъ наслѣдипи достоянїя отца своего.

Великосердъ есть, иже нищетоу пятопы не прїемлетъ.

Лучше по смерти непрїателю имѣнїе свое оставить, неже въ животѣ у прїателя чего просипъ.

АРИСТИПЪ мудрецъ Кірінеискїи, ученикъ Сократа Філософа, вопрошенъ былъ Діонісимъ мучителемъ, чпо Філософи имуиъ лучшее паче прочихъ чело-вѣкъ.

Отвѣща: Аще бы и всѣ законы исчезли, обаче бы люди такїе правдою жили.

Подвласипнии челоуѣкъ удержаваетсѧ отъ порока, бояся оспрошы закона; а разумни кромѣ закона, чпо есть безгодное, того бѣгаютъ.

Тоже вопрошенъ, почто Філософи часто держатсѧ у людей вельможныхъ, а вельможные едва когда навѣщаютъ

ихъ; Отвѣща: Філософи вѣдають чѣмъ они скудны, а вельможные не тако.

Говаривалъ часно, много лучше быти нищимъ, неже гаупымъ: ибо тоиъ скуденъ токмо деньгами, а сеи лишается иногда и образа челоуѣчья.

Совершенно челоуѣку приличенъ разумъ, ученіе и рассмоупреніе. Сіа кпо имать, аще и вельми естъ нищъ, обаче челоуѣкомъ естъ, не имый же сего, едва нарицаются можетъ.

Вопрошенъ, что ему корысти изъ Філософіи; отвѣща: Та мнѣ корысть, что всякому безопасно правду могу говоритъ.

Філософъ истинный не боится смерти, и могоуспвенному правду говоритъ можетъ, ни опасается милоспи лишиться, говоря правду: естъ бо челоуѣкъ свободенъ, не челоуѣкоугоденъ.

Услышавъ оиъ нѣкоего въ помѣхуляща Філософы, что къ людямъ богатымъ учающуиъ, сие отвѣща: Лѣкари къ больнымъ часно ходяиъ, однако ни единого такоуа нѣпиъ, которыи бы похотѣли быти боленъ, но всякъ Лѣкаръ быти хочетъ.

Оиъ нѣкоего хотящаго вдати ему сына въ наученіе, просилъ 500. драхмъ сребра, оиъ же удивился о многопрошаемби

прошаемѣи цѣнѣ, и рече: азъ бы невольника дешевлѣ цѣною могъ купить; Арістіппъ отвѣщаль: сына, егда научится, будеши имѣти два.

Спряпчеи нѣкто ходилъ въ судъ за Арістіппа оклеветаннаго, и оправдалъ его.

По семъ свое ученіе спряпческое паче Філософіи вмѣняя, рече ко Арістіппу: кая ти прибыль отъ ученія Сократова, аще бы азъ не былъ, то обвиненъ бы ты былъ; онъ же отвѣща: па ми есть прибыль, яко рѣчь, которую отъ меня ты говорилъ въ судъ, бѣ права, и по сему мою невинность узнали, яко чело-вѣка добраго.

Спряпчеи того не можетъ учинить, чпобъ правъ былъ въ неправдѣ, только можетъ представитъ, дабы и людемъ такъ казалось, а Філософія по содѣваетъ въ челоуѣкѣ, что самымъ дѣломъ будеть правъ и не виненъ.

Обличали его, что у друзей часто деньги емлетъ, сице на то отвѣщаль: азъ не сего ради у друзей деньги беру, дабы на мою шокмо нужду ихъ истерялъ, но того ради, да научатся отъ меня, на что деньги изживать надобно.

Нѣкогда купилъ себѣ куропатъ за пять ефимковъ, нѣкто же ему по въ

лакомство вѣнилъ, рече ему: ты не купилъ ли бы когда была по грошу; ему же рекшу, добръ бы радъ дешево купилъ, и Аристиппъ отвѣща: у меня въ такой цѣнѣ пять ефимковъ, въ какой у тебя грошъ.

Філософа обличали лакомствомъ, а онъ явилъ, что не лакомство въ немъ было, но презрѣніе денегъ, кпо дороговали ради не покупаетъ того, что охотно у себя видѣлъ, томъ не для того то чинилъ, дабы былъ воздерженъ, но для того, что ему денегъ жаль.

Иногда вопрошенъ отъ нѣкогого, чимъ имѣлъ бытъ лучши сынъ его, когда бы его опдалъ въ наученіе; пако отвѣщаль: естли больши и ничего не будетъ, однакожъ не будетъ въ зрѣлищи сидѣтъ, аки камень на камени.

Много томъ имѣетъ паче иныхъ, кто аще и мало вкусилъ ученія, за ежескоряе всякое дѣло поиметъ и на достоинство сгодится.

Вопрошенъ, чѣмъ разнится учены отъ неученаго, сказалъ: пуспи обоихъ купно все отъ нихъ опобравъ, нагихъ въ незнаемые люди, и тогда удобно разсудишь.

Обличаемъ былъ въ томъ, что въ своемъ дѣлѣ къ суду спрягшего употреблялъ

преляль нанявъ его, а самъ Філософъ, даде ошвѣщъ, нѣчему дивища, и пирѣ бо когда хочю имѣши, повара наймю.

Поліенъ мудречикъ вышелъ въ домъ Арістіпповъ, и узрѣвъ жены красно-учрежденныя, и пирѣ иждивеніемъ уго-тованъ, началъ обличати Арістіппа о роскоши, глаголя сіе: нѣспѣ Філософу прилично. Арістіппъ смолчалъ ему перво, аки не слышавъ, потомъ мало помѣшавъ, рече къ нему: мочноль тебѣ сего дни съ нами помедлитъ; онъ же не опрекся, рече ему Арістіппъ, почто же хулишь нашъ пирѣ шѣмъ дѣломъ; не по тебѣ негодно, что богато убрано, но что денегъ много изошло.

Походило нѣчто на лицемѣріе пирѣ честныи похулилъ, а съ него не ипи, шаковыхъ Поліеновъ и нынѣ много.

Вопросилъ его Діонісія Король Сіциліискій, почто оставивъ Сократа Філософа, пришелъ до Сіциліи; отвѣща: поя ради вины, дабы еже имѣю, по инымъ удѣлилъ, а еже нѣспѣ у меня, по у иныхъ бы взялъ.

А иніи пишущъ, шако ево отвѣщавша: Егда прелявахъ премудрости, тогда медлилъ при Сократѣ, нынѣ же егда востребовахъ денегъ, къ тебѣ пріидохъ.

Случися,

Случися, яко рече ему Король Діонісіи, да скажетъ что отъ Філософіи; на то Арістіппъ отвѣщалъ, и то чудо, что желаеши да повѣмъ отъ Філософіи, а есть ли бы я учалъ говоритъ, то бы самъ меня наказалъ. О чемъ Король разгнѣвался, сѣдя у стола велѣлъ Арістіппу при самомъ заднемъ концѣ сѣсть. Онъ же ни мало о томъ поскорбѣ, почитю рекъ: нынѣ Королю почпилъ еси то мѣсто, и честно сотворилъ оно.

Малоразсудный ищущъ мѣста, а разумный не смонриетъ на то, понеже малоразсуднаго, хотя бы онъ и близко сидѣлъ, обносятъ, а разумнаго и въ углу видятъ.

Въ нѣкое время попросилъ у Діонісія таланта сребра, Король же сыскавъ время уловити его, рече: сказалъ ты, что Філософу ни въ чемъ скудно не бываетъ;

На сіе отвѣща Арістіппъ: дай только, попомъ будешь препитъ о томъ. Егдаже ему даны были деньги, рече Арістіппъ: не правду ли я рекъ, что Філософа не изыметъ скудость.

Единожды случилось ему плыти моремъ, и узрѣвъ, что корабль потъ разбойничей, иже на мори люди разбивающъ, и уразумѣвъ, что о немъ шепчютъ

шепчися, взявъ онъ червонные золотые, и буню учалъ счищать, упустилъ ихъ въ море съ мѣшечкомъ, буню не нарочно, и такъ своимъ языкомъ молвилъ: лучше пропади онъ меня злато, нежебы я пропалъ отъ злата, и тѣмъ ушелъ рукъ разбойничьихъ.

Попомъ, какъ ему много надавали денегъ, пошелъ въ путь, егдаже слуга онъ жару и онъ пѣгоспи не могъ нести, рече Арістиппъ: чю сможешъ по неси, а доспалъ на' пути броси.

Повелъ иногда Діонісія привести предъ него три жены красны, давъ ему на волю, да юже восхощетъ изберетъ.

Онъ же принявъ всѣ три, опвелъ ихъ на переходы и отпустилъ ихъ, рекъ: ни Парису безобдно бѣ едину паче другихъ избрати.

О Парисъ Королевичъ Троянскомъ пишутъ, яко три [по ихъ тогда словѣрству] богини; Юнона, Мінерва и Венера далися на разсужденіа его, каа избъ нихъ лучши. Обѣщающеи же первой ему царство, второй премудрость, третіей красную жену. Онъ же Венеру похвалилъ лучше, которая обѣщаніе свое исполнила, исходапайствовавъ ему Елену, отъ которой попомъ и проа раззорена бысть по гнѣву Юноны и Минервы:

и Минервы: о чемъ кто хоцетъ, чпш баснопворца.

Нѣкоему злословящу его, молча иде прочь онѣ него, оному же за нимъ въ слѣдѣ гонящу, и глаголющу: чпо бѣжиши и почпо; рече Арістіппъ, того для, чпо ты имѣши силу злая глаголаннн, азъ же имаю мочь того не слушати.

Въ нѣкое время молилъ Діонісія за нѣкогого друга, видя же яко Король онинается, Арістіппъ нача его ноги лобызати, и тако улучи о немъ же бѣ проси, по въ немъ нѣкимъ хулящимъ, яко не лѣтъ бѣше по Філософу. Оувѣщаль: не меня вините, но Діонісія Короля, иже имаю уши у ногъ.

Случися ему караблешеспвующу въ Корінѣ, воспа велѣ буря на мори, и мало не разбитися кораблю, въ томъ сираху и Арістіппъ побледиѣлъ, по видѣвъ единъ онѣ карабленникъ [морю упишившуся] рече: почпо вы Філософы, аще и швердите смерти не боятися, обаче бѣдѣ случшеися, пужаетеся паче насъ, на сіе тако оувѣщаль: сіе въ томъ естъ, яко намъ естъ не о единой души слово.

Я пужаюся о здравіи Арістіппа человѣка чести доспоинаго, а ты не пужаешся о здравіи плуша. Въ

Въ нѣкое время Арістіппъ иде мимо Діогена, той же бѣ устроая саланѣ, тогда Діогенъ рече Арістіппу, аще бы ты научился сію ядъ вкушати, никогда бы мучишю работалъ, а за еже можешъ служиши, буди невольникъ, а мнѣ лучши просныя яди упопреляющу быши вольному, паче укусныхъ въ неволѣ.

АНТИСΘЕНЪ Філософъ ученикъ Со-
краиовъ, единъ пунъ къ безсмертной
славѣ являлъ, се естъ житіе благочес-
ное и праведное.

Вопрошенъ бывъ, что человекѣмъ
можешъ приключиши всѣхъ щаспли-
вѣйшее, сказа: всѣхъ щаспливѣйшее
естъ въ щастіи умереть.

Той же побѣда яко любовь братская
крѣпши естъ, паче всѣхъ крѣпчайшихъ
спѣвъ.

Онъ же вопрошенъ, что знаменуешъ
паденіе коему государству; рече: Егда
въ немъ разны слобы, а добра нѣтъ.

Не можешъ тамъ щаспливо обще-
народіе быть, гдѣ ни добрыхъ чеспанъ
ни слыхъ казнятъ.

Ибо яко почтеніемъ благихъ добро-
дѣтель возрастаетъ, а злоба наказа-
ніемъ исчезаешъ, тако противнымъ
обычаемъ

обычаемъ отъ малочитанія добраго слабѣетъ, а злота силѣетъ.

Обыкъ глаголати, яко желѣзо ржа снѣдаетъ, тако зависплыми сами сохнутъ отъ своего яда.

Онъ же вопрошенъ, кое ученіе всѣхъ потребнѣишее; сказа: зла оплутитися.

И сіе глагола, яко человекъ разумный не по закону и уставу людскому живетъ, но по правотѣ добродѣтели.

Вопрошаемъ, чесо ради мало имяше учениковъ, отвѣща: занеже отгоняю ихъ серебряною лозою отъ себя, являя яко за малую мзду не хотяше учипи кого. Возвѣщено бысть ему, чпо нѣщы отъ злыхъ хвалятъ его, на то отвѣща: боюся, да некако неосмотрѣвса въ чемъ злѣ поступихъ по пословицѣ:

Отъ злыхъ хвалиму, естъ, по хулиму бытъ.

Нѣкто отъ юношей возлюбивъ Антиспена обща ему вспомогаельство учинитъ, кои часъ карабль съ торгомъ прїидетъ, Антиспенъ же взявъ его съ собою на торгъ, и повелѣвъ насыпать коробъ муки, самъ отиде прочь, торговкѣ же наченшей просипи денегъ, показа ей онаго юношу, глаголя: сеи тебѣ заплашитъ, егда карабль прїидетъ.

Являя

Являя напрасно кого обѣщаньи кормить, пошому, что хлѣбъ и иное запасное на деньги купяиъ.

Много и нынѣ пакихъ, что много обѣщаютъ, а мало даютъ, хотя и вѣдаютъ, что на поргу за слова не продаютъ.

Случися ему купить харчу, и самому нести съ поргу, всѣмъ удивляющимся рече къ нимъ: что дивитесь, себѣ то несу, а не иному кому, про себя работати нѣтъ стыда.

Нѣкоему рекшу, многіе пѣ хваляиъ; Оповѣща: что сло сотворихъ.

Повѣда, яко люди добротнѣи избираютъ себѣ представители и заступниковъ сильныхъ и праведныхъ, а слѣи пропивно.

И сіе вѣщаше, яко добродѣтель есть оружіе не опъемлемо.

Онъ же обличаемы: почито своя ученики жестоко наказуютъ, оповѣща: и лѣкари подобнымъ образомъ съ больными поступаютъ. Докіпоры хотяще недугъ пѣлесный опдалиши, много претяиъ больнымъ, много даютъ неукусныхъ лѣкарствъ, а во время сѣкутъ и пекутъ, подобно и разумъ лѣча надобно претерпѣиъ по писанному.

Тѣло лѣча, желѣзо и огонь препер-
пиши, въ усна отъ жажды воды не
пустиши.

да будещи здравъ сердцемъ, жеспо-
кая принимай, повелѣваемое творишь
не отрѣвай.

АРИСТОТЕЛЬ у Платона слушалъ
Філософіи 20. лѣтъ, и Філософъ бѣ
честенъ, Алехандражъ Великаго учи-
тель, шои вопрошаемыи: кая бы ему
была прибыль изъ Філософіи; отвѣща:
Азъ по пворю охотюю, чпо прочіи пво-
ряпъ, опасаясь жеспокаго закона.

Онъ же обличаемыи: яко даде ми-
лоспыню слому человѣку; рече: не ему
дахъ, но его человѣчеспву.

Вопрошенъ: каковымъ намъ подо-
баешъ бытъ къ друзьямъ своимъ; отвѣща:

Таковымъ, каковыхъ хотимъ имѣти
ихъ къ себѣ.

Топъ же вопрошенъ: что скоро ста-
рѣетъ; отвѣща: любовь, милоспъ.

Часпо пріятелемъ своимъ и друзь-
ямъ говаривалъ, также и ученикамъ:

Якоже зракъ пріемлетъ свѣтъ, тако
человѣкъ отъ ученія:

Ученый бо скоро видипъ, чпо за
чемъ идепъ, а человѣкъ безъ ученія аки
слѣпъ, не увидипъ, чпо мѣшаешъ, не
посте-

поспѣрежетъ, чпо за чемъ идетъ.

Повѣда: яко ученія корень горекъ, но гроздь и плодъ сладокъ.

Всякое ученіе приниматъ досадно, а научась на свою красоту употребляти и къ общему благу, вещь естъ съло благопріятна.

Вопрошенъ: чимъ разнится умный отъ глупаго; отвѣща: яко живыи отъ мертваго.

Въ бесѣдахъ глаголаше: ученіе въ щастіи чловѣку красота, въ нещастіи прибѣжище. Имѣяи ученіе нещастію нападшу, имать къ чему прибѣгнути, якоже Діонісіи Король Сиракузскій мучительства ради съ преслела сверженъ и вонъ изгнанъ, и понеже бѣ разуменъ во ученіи, дѣшеи учаше въ Корінеѣ, и тѣмъ пишался, не учивыися же во время напасти не умбепъ ни за что принявша, и для того нужду терпипъ.

Вопрошенъ иногда: лживи чловѣцы кое пріобрѣтеніе имѣюпъ отъ всея лжи; на сіе отвѣщаль: сія пріобрѣтаютъ, яко ащебы времяемъ и правду сказывали, шо имъ не повѣрятъ.

Также вопрошенъ: что естъ пріятель; отвѣща: естъ едина душа въ дву тѣлесѣхъ.

Онѣ же повѣда: яко нѣдѣи супѣ тако скупѣ, аки бы имѣ здѣ вѣчно житѣ, инѣи же щедри, аки бы имѣ утѣре умеренѣ.

Хопящимѣ отѣ него вѣдати: что есть надежда; на что отвѣщаль: ничтоже ино есть, токмо сонѣ человека не спящаго.

Доспигѣ штидесяти двѣ лѣти сѣло разболѣся, яко малои надеждѣ быти да оздравѣти, снѣдоша же кѣ нему ученики его, да наречѣти кому на мѣсто его възѣи по немѣ; отѣ среди же слушателей его была двѣ лучши, Теофрастѣ Лезвянинѣ, и Менедемѣ рожденіемѣ оспрова Родіса: Арістотель обѣща сотворити о прошенныхъ время усмотрѣти. Помалѣ же времени всѣмѣ о томѣ дѣлѣ кѣ нему сошедшимѣ, рече: да ему сыщѣти вѣна, которое привозятѣ изѣ Лезвы и Родіса, принесену же бывшу, вкусилѣ Родіскаго, рече: крѣпко по истиннѣ вѣно и укусно, потомѣ вскорѣ вкусилѣ и Лезвіискаго, и рече: обоѣ добро, однакожѣ укуснѣе Лезвіиское. По симѣ словесамѣ всякѣ уразумѣлѣ, яко избралѣ себѣ вѣ наслѣдника Теофраста, а великое вѣ томѣ содѣялѣ разсужденіе, яко обоихъ похвалилѣ, оставляя слушателямѣ вольное избраніе, и свою волю объявилѣ, кого намѣспникомѣ имѣти восхотѣ.

притчи

ПРИТЧИ БЛАГОРАЗУМНЫЕ
АРИСТОТЕЛЕВЫ.

Самъ себе ни хвали ни хули, аще
бо имаша хвалилися, ничтоже будещи,
аще хулилися, кощунна себе сотвориши.
Слѣбъ можетъ ли кому пупъ показатъ,
или нищъ кого обогатиши, безчестнѣ
како можетъ почитанъ быти, гнѣву
подобаетъ быти вмѣру, наглый бо естъ,
кто волчьа обычая, а мягкій, кто дѣтскаго.

Не могѣи добра творити, да блюдеши
себе отъ зла, яко злаго огнемъ, тако
человѣкъ дѣлы искушенъ быаетъ.

Знакъ человѣка добраго: умѣнь без-
временье терпѣши, сла никому не тво-
рити, твори бо кому что несправедное,
самъ на себе кляпву налагаетъ.

Въ щастіи не возможно познашь
друга, а не въ щастіи въ томъ часъ.

Чудися Арістотель двоему роду
человѣческому, яко одни суще лукави,
похваляеми же о томъ веселятся, дру-
зѣи же блази, хулими не гнѣваются.

Больша честь подобаетъ учителямъ
юныхъ учащихся, неже родителямъ.

Отъ родителей бо рожденіе почію
имущъ, а отъ учителей добродѣтель
и житіе доброе.

Слышавъ нѣкогого хвалящася, яко
родомъ бѣ града великаго, на то рече:

не подобаетъ смѣрѣти опікуду кпо
родомъ, но какова мѣста и сана до-
стоинъ.

Аѳинянъ часію порицаше, яко много
поставили законовъ добрыхъ, однакожъ
лукавства свержъ успавовъ упопре-
бляли.

УЕНОКРАТЪ ученикъ Платоновъ,
[егда ему Алеуандръ Македонскій вели-
кое число денегъ послалъ] лишше прехъ
гривенъ Греческихъ не взявъ, назадъ все
опослалъ, рекъ: больше Царю надобно,
у негоже и расходъ больши.

На пиру бывая молчалъ, инымъ мно-
го глаголющимъ, вопросы же его: чесо
ради тако пвориши, сице отвѣщалъ:
яко въ нѣкое время каяхся о словесѣхъ
моихъ, ихъ же глаголахъ; а егда мол-
чахъ, то никогда еще не раскаялся.
Вдаваться въ лишнюю рѣчь не безбѣдно,
за еже чловѣцы рѣчью къ спрашнымъ
дѣламъ приходящъ, ихже бы чужди
были, аще бы молчанъ умѣли.

Уенократъ нѣкому многорѣчиву
глагола: слушаи много, говори мало,
даде бо намъ природа два уха, а однѣ
уста.

УЧЕНИЕ ЕГО.

Въ началѣ чти бога, потомѣ роди-
 телей. Всякому твори правду. Аще
 слѣ судиши, богѣ тебя осудишѣ по-
 томѣ. Нищеты не презирай, чистоту
 соблюдай, а наче всего вѣрностѣ. Мѣру
 праву имѣй, и ни ково вѣ ней не
 обиди. Не кленись вѣдавѣ или хопѣвѣ,
 таковѣ бо человекѣ богу мерзокѣ естѣ.
 Проклятѣ, иже мзду наемничью удер-
 живаетѣ, или бѣднаго опягощаетѣ.

ДИОГЕНЪ Киникѣ, ученикѣ Антисее-
 новѣ. Сиче нареченѣ Киникѣ, за еже бѣ
 скверныхѣ обычаевѣ и его подражатели,
 обаче его скверное умышление, преодо-
 лѣ еспественныи силыдѣ, бяху бо пошомѣ
 ему вѣ великой ненависти.

Узрѣвѣ нѣкоего кропящаго водою
 чистительною, рече: обуи человекѣ,
 егда пропивно чпо грамматикѣ речешѣ
 неправильно, и того водою очистиши
 не можешѣ, а слая дѣла и грѣхи кро-
 пленіемѣ ли избыти хоцешѣ.

Оле сѣльнаго имовѣрства, яко спра-
 шный грѣхѣ убійства, рѣчною мнише
 очистиши водою.

Тоиже вѣ нѣкое время зажегѣ лучѣ
 во дни хождение по торгу, аки ища
 чего, вопрошенѣ же, чего ищешѣ; рече:

человѣка ищю, являя, яко не возможно
человѣка и въ великомъ множествѣ сы-
скасть.

Егда бесѣдова о великихъ дѣлахъ,
а слушати его не восхотѣша, тогда
онъ заплѣлъ пѣснь ипѣйскую, абѣ же
множеству людей спекшуся, хотящїи
со щцанїемъ послушати его, рече: на
бездѣлицу полками бѣжите, а вещи
нужныхъ къ щасливому житїю слу-
шаютъ не хочете.

Стряпчихъ, ихъ же въ великой чести
Аѳѳиняне имѣли, называлъ слугами черни
для того, что нудяпся говорить по
ихъ волѣ и лицемѣрить, еже невольни-
камъ пощю прилично.

Позванъ бывъ на пирѣ, не восхотѣ.
Вопрошенъ же о причинѣ, рече: и вчера
быхъ на пиршествѣ, а благодаренїя мнѣ
не учинили за то.

Обычныи человекъ въ велико себѣ
почитаемъ, имѣши кого у себя на пиру,
и хочемъ, дабы кланялись ему, но Ди-
огенъ проптивнымъ обычаемъ чаялъ, яко
ему должны были кланялись, яко пи-
рованїю присѣдяще, и разумными по-
вѣстьми своими много добра возмоглъ
принести гостямъ.

Алеуандръ Великій хотя его видѣ-
ти иде къ нему, егоже заспалъ сѣдя-
щаго

шаго въ кади, тамо съ нимъ бесѣдовавъ много, рече ему: да проситъ его, о чемъ восхощетъ, Діогенъ рече: ни о чемъ молю, токмо не отвѣдали отъ мене того, чего мнѣ дати не можешь, то есть не заслання солнца.

Повѣдають, яко Александръ глагола ему: вижу, яко много пребуеши, того для готовъ есмь ти азъ вспомогаельство учинить, на сіе онъ рече: не вѣмъ кто отъ насъ больше пребуетъ, азъ ли, иже лишше епанчи да сумы, имѣти не желаю, или пы, иже, не довольствуюся царствомъ отцовымъ, во многи и великіе бѣды вдаешися распроспаненія ради государства, и едва не кажется, что и всего свѣта тебѣ мало.

Нѣкто отъ бѣгуновъ хощащій своею бѣгlosigkeit похвалиться, тѣмъ образомъ мудрствовалъ, что азъ есмь человекъ, убо Діогенъ нѣсть человекъ.

Противу того Діогенъ ему такъ заплашилъ: начини де отъ меня то извожденіе [аргументъ] иимаши имѣши произвожденіе доброе, по чему Діогенъ есть, потому нѣсть сеи круговой: Діогенъ есть человекъ, убо и круговой нѣсть человекъ. На рѣчь круговую и вопросъ лукавъ, не всегда подобаетъ отвѣщати, для подхва-
65
товъ

пошѣ во время добро такъ бышъ, какъ глаголюшъ.

Вопрошенъ: когда время лучшее яси; такъ далъ отвѣтъ: богатому тогда лучше яси, егда похощеши, а бѣдному когда можеши.

Дрововосъ нѣкии нося нѣчто долгое, и Діогена минуя, зашибъ мало его въ голову, и по обычаю молвилъ: берегись, Діогенъ же обозрѣвся рече ему: что не сызнава ли хочешъ удариши, подобало прежде времени молвиши, берегись, а не ударишъ. Также случилось ему, что въ другорядъ зашибъ его, молвилъ берегись, пропиву онъ палкою ударишъ ево въ лобъ, молвилъ, берегись.

Нѣкии Мидіи ударишъ по ланишъ Діогена, и даде ему потчасъ по уставу ударное, на упріи Діогенъ встрѣшя Мидія уразилъ его въ щоку рѣзо, и пѣшъ деньги ему опдалъ, рекъ: се тебѣ вяска [ударное] готовыми деньгами.

Сна боящимся сице глагола: что на яву дѣлаете, о томъ не брежете, а что во снѣ видите, о томъ печалитесь. Нещастіе приходитъ не отъ сновъ, но отъ слыхъ дѣлъ, того ради не сновъ надобно беречся, но дабы дѣла были добрые; и учивые поступки, таковы бо и сны бывающъ.

Царю

Царю Філіппу съ воинствомъ своимъ сползшу подѣ Херонією, иде тамо и Діогенъ, егоже воины плѣннѣхъ привели предѣ Царя, иже узрѣвъ его и не зная кто естъ, рече со гнѣвомъ: вижу пѣхъ быти подсморищика [шпіка] Діогенъ рече: пакъ естъ, пріидохъ съмо при-сморипися бѣшенству пвоему, яко не удоволился царствомъ Македонскимъ и чуждаго желая, самъ себя въ бѣду добровольно вдаешъ, сего ради блюди, да и здравіа не лишишися. Тои дерзоспи его Царь удивлься, увѣдавъ же яко бѣ Філософъ, абіе повелѣ его свободно пуспити.

Призываемы къ Царю Александру не восхопѣ иппи, претящимъ же смертію, аще не поидетъ, сице опѣща: чтоже бы великое въ томъ Царь объявилъ, заеже по обычно сотвориши, можепъ и червякъ по учинипъ, человека лишиши свѣта и здравіе опняпъ великое дѣло, червь одинъ и правка по учинипъ можепъ, по великое дѣло, что умершему живопъ дарованъ.

Свободныи человекъ на высокіе чины ни на смерть не сморипъ.

Единожды узрѣвъ человека, что спаканъ изъ казны укралъ, люди его

на

на смерьпъ ведуѣтъ, рече: се большіе воры малаго ведуѣтъ.

Подобноже слово припоминаюѣтъ бывшее оѣтъ Августа Короля Польскаго, иже видѣвъ нѣкоего въ Вильнѣ, гдѣ пушки льюѣтъ, на смерьпъ осужденнаго, яко часпицу мѣди укралъ, повелѣ его свобода пуспиѣтъ, глаголя: перво большіхъ воровъ вывѣщать надобно, потомъ малыхъ.

Егда нѣщии Калістена Філософа называли щаспливымъ человѣкомъ, за еже у Царя Алеуандра бѣ въ великой чеспи и во обиліи. Діогенъ рече: пѣмже убо бѣднымъ естъ человѣкомъ, понеже тогда долженъ обѣдаѣтъ и ужинаѣтъ, какъ Царю бѣстъ захочетца.

Идѣже нѣтъ воли, пѣтъ и щастіе невелико, и для того пословица: Дворянская служба, красная нужда.

Деньги, егда ихъ пребываше, у пріятелей бралъ, иногда нѣкимъ ругающимся, яко въ томъ не Філософски пвояше, но нищетски, отвѣща: не беру оѣтъ нихъ, но отбираю.

Емляи у друга, аки бы свое бралъ, добрыхъ бо друзи все общее.

Узрѣвъ богата человѣка ни къ чему не годна въ свѣплы ризы одѣянна, рече: се имамы овцу со злымъ руномъ.

Овца

Овца не всегда себе ради руно носитъ, потому что часто ее спригупъ, подобно и богатой не разсуденъ, не себѣ блюдеиъ казну, но инымъ, кто что урветъ, то его, а ему и спаси богъ не скажутъ.

Гусельникъ, иже бѣ мужикъ что дубъ, и на гусяхъ игралъ бездѣльно всѣмъ нехвалящимъ, единъ токмо Діогенъ похвалялъ, многимъ же чуждымъ, чего ради то творитъ; рече: того ради хвалю его, яко сеи мужикъ дородный похотѣлъ гусями промыслати, а не разбоиничати.

Вопрошенъ бывъ: кое подобіе имать въ себѣ ядъ вредительнѣиши; сице отвѣщалъ: естли вопрошаеши о дикихъ, отъ нихъ естъ обманщикъ, а естли отъ домашнихъ, изъ нихъ естъ лицемеръ.

Діогенъ обманщика или лицемера вмѣняше въ ядовитаго зѣря, только въ томъ ихъ разилъ, что обманщикъ ставится въ бровь, а ласкатель ядъ свой ласково въ челоука впускаетъ подобіемъ аспиднымъ. Рѣчь ласкову, которая съ сердцемъ не согласна, нарицалъ силою медовымъ.

Нѣкто естества испытникъ вопроши его: кая вина тому, что золотоблѣдо;

блѣдо; на сіе отвѣща: того ради блѣдо, что многіе люди ево навѣспуютъ.

Кто въ такомъ страху и вѣдаеи о чьей бѣдѣ, тотъ часто блѣднеетъ. То Диогенъ причелъ золоту, хуля лишнее лихоимство въ людяхъ.

Случися сему вниши нѣкогда въ окопѣбую и черную баню, рече: что здѣсь моюся, гдѣ сызнова ходятъ мыши.

Вопрошающе нѣкому, когда лучши женилися; отвѣща: молодому еще нечасъ, а спарому никогда.

Являя, яко лучши не женились, нежели на лихую жену угодить. Хотя онъ вопрошалъ о добромъ часѣ, се естъ въ коихъ лѣтахъ, [Платонъ бо совѣтуеиъ мушинъ въ 30. мѣ, 31. мѣ, 33. мѣ, 34. мѣ, 35. мѣ. А дѣвицъ въ 16. въ 17. въ 18. въ 19, а и много въ 20. лѣтъ бракъ супружескіи принятъ] или въ коемъ мѣсяцѣ; римляне бо, апрѣль, Іюнь щастливо браку время почиали.

Видѣвъ юношу нѣкогого спрояцагося и красяцагося, рече ему: естъли красившя идыи къ мущинамъ, непопребно, а естъли къ женамъ, велика въ томъ неправость.

Узрѣвъ юношу, иже зарумянился отъ стыда, и аки пужається почаль, рече

рече ему: не бойся юноше, такова бо румянность добродѣтели.

Человѣкъ глупъ, а паче недався научишися, чаепъ яко по слыи знакъ, егда или юноша, или чеспина жена опыдыда зардипся, но всѣмъ извѣстно, яко по естъ имянной знакъ природныя добродѣтели.

Нѣкоему рекшу ему, нужно на семъ свѣтѣ жити, онъ отвѣща: не жити нужно, но слѣ жити нуждѣ равняется.

Бысть ему въ рабѣхъ невольникъ имянемъ Мана, того бѣжавша опы него совѣщивали друзья искаши яко бѣглеца, на сія отвѣща имъ, и по смѣшно, еспля Мана можетъ быть безъ Діогена, коль паче Діогенъ безъ Маны обойтись можетъ.

На пиру сии ядѣше калачъ, вопросившимъ же его, что яспѣ; отвѣща: ямъ хлѣбъ гораздо печенъ.

Люди обычныя дивятся на пирахъ ядѣмъ, а Философъ и проспоси хлѣбъ и вкусу за одно почитаетъ.

Прѣхавъ во градъ Минду, и узрѣвъ воропа сѣло велики, изрядно спроены, самыи же градецъ не великъ, рече къ жителемъ: господа Міндіана затворите врапа, да вашъ градецъ ими не утѣжитъ.

Хорошо

Хорошо говорятъ : по пруду быть и плошинѢ.

ЮношѢ красну идущу на пирѢ бесѢдовати, сие рече : узриши яко безобразенъ отпуду возвратишися.

На бесѢдахъ молодые люди рѢдко исправляются, а скорѣе соблазняются и портятся, занеже въ нихъ кровь буяетъ, тогда пипіемъ и взираніемъ на лица возбуждаютъ похоти своя.

УзрѢвъ опрока нѢкоего рожденнаго отъ подашней госпожи, и се онъ каменіемъ въ люди бросаетъ, рече ему : слушай опроча, блюди, да не уязвиши опца твоего каменемъ.

Хвалящимъ нѢкіимъ много даровавшаго Діогену въ снабдѣніе, рече Діогенъ : почто и меня не хвалили, яко спался достоинъ пріяти по отъ него.

Многіе люди только тѢхъ хвалятъ, что даютъ, а кои берутъ, тѢхъ они ничтожатъ.

Но множае вѣщи приспоино брати кому, неже дати, дати бо можетъ всякъ человекъ мочный, а взять по достоинству никтоже, почію человекъ достойны, и отпуду пословка естъ, даръ принялъ тои, иже достойному далъ.

Хотящимъ вѣдати, что имать были отъ Філософіи, отвѣща :

Аще

Аще больши ничпоже имѣлъ быхъ
опшуду, кромѣ сего, яко на всякое
щастіе готовъ есмь, то и шѣмъ до-
вольствуюсь.

Нѣкто спроси Діогена, опшуду онъ
бѣ; на сіе отвѣща: жителъ есмь свѣта.

Являя, яко сеи свѣтъ домъ естъ
всѣхъ людей, и яко чловѣку достоино-
му, а може ни обращаенся, всяка спрана
еслъ опечество, яко о семъ пишупѣ :
рыбамъ море свободно, а птицамъ весь
воздухъ. Премудрому опчина всея все-
ленные округъ.

Нѣкто привелъ сына своего къ Ді-
огену даши его въ наученіе, егоже предъ
нимъ хваляше, яко опрокъ естъ чуд-
наго разума и нравовъ, емуже Діогенъ
рече: почпоже даеши мнѣ; когда шоль
много умѣетъ.

Въ Лакедемоніи узрѣвъ нѣкогда одѣ-
вающегося красно съ великимъ прилѣ-
жаніемъ въ праздникъ, рече ему: чпо се
швориши; не всякъ ли день доброму
чловѣку праздникъ.

Алеуандръ Царь при иныхъ рѣчахъ
спроси Діогена, боипсяли его; на то
Діогенъ рече: чпоже еси, благъ ли или
солъ, Царю повѣдавшу, яко благъ естъ,
опвѣща Діогенъ: убо кпо когда видѣ
бояпсялагаго.

В у нѣкоего

У нѣкогого челоѣвка роскошнаго попросилъ гривны; тому удивлшуся и рекшу: чего ради у меня толико много просиши, а у иныхъ по полу грошу обыклъ ты просити; Діогенъ отвѣща: у иныхъ по маалу емлю для того, что впредь у него взяти чаю, а у тебя возму ли что впредь, того не знаю.

Часто бываетъ то, что некоторые живутъ шумно и дурно, къ великой скудости приходящъ, и тогда какъ и досталь доидетъ, ради бы воздержно жили, но понеже позда на днѣ скупость, то усматривая Діогенъ восхотѣлъ у такова заранѣе взять, дондеже всего не изнуришь, впредь уже его себѣ не бережа.

Видѣвъ нѣкогого слѣ сѣло стрѣляющаго изъ лука, сѣлъ близъ мѣсты, вопрошенъ же: почто толь близъ мѣсты сѣлъ; рекъ: боюся дабы въ меня сей челоѣкъ не попалъ, аще бы сѣлъ поодаль мѣсты.

Вопрошенъ: для чего люди охотнѣе даютъ нищимъ, неже Философамъ; отвѣща:

Того для, что скоряе чаютъ быти слѣпыми или хромыми, неже Философами.

Оклевета его нѣкто, яко дѣлалъ иногда подтѣворные деньги, тому такъ
отвѣ-

опиѣшалъ: скажу тебѣ, было такое время, что былъ я таковъ, какъ ты нынѣ, а каковъ я нынѣ, ты таковъ никогда не будешь. Съ прежними грѣхами твоими, что житіе свое исправили, не подобаетъ въ укоризну вводить, дабы очи запорошивъ, ни смотрѣть того, кпо кѣмъ не былъ, но каковъ нынѣ еси.

АНАУІМЕНЪ въпши не послѣдней, егда проспірая съ рѣчью, бесѣдоваше, Діогенъ уразумѣвъ рѣчь, и показуя часнь окарака, сманилъ всѣхъ слушающихъ, яко вси оставаше Анаксімена на него засмотрѣлись, а Діогенъ рекъ: изрядное слово Анаксіменово, что за деньгу купилъ, то прекратило его, являя, что о бездѣлицѣ рѣчь свою велъ.

Укоряемый, яко во время бывалъ на мѣстѣхъ скверныхъ и малочесныхъ, опповѣда: и солнце преходитъ скверныя мѣста, но не оскверняется.

Обычаи имѣлъ Діогенъ безъ чиновъ тамъ ѣсть, гдѣ случилось, единожды сѣдшу ему вечеряти въ капищи, положили ему хлѣбъ дебель, глаголя: въ капищи ничего хорошаго не вносятся.

Вопрошенъ: что человеку на свѣтѣ лучшее; повѣда: вольность всего лучши.

В 2 Вѣщае,

Вѣщае, яко господа и невольники малымъ чимъ межъ себя разняшя, ибо невольники въ неволѣ у господъ, а господа въ неволѣ у прихопееи своихъ.

Тѣхъ, иже о добродѣтели сладкая глаголюшъ, а житіе бездѣльно водяшъ, повѣда быши подобныхъ гуслямъ, иже сладкогласіемъ своимъ иныхъ пользуюшъ, а сами его не слышаюшъ. Добродѣтель не словами, но чесными дѣлы состоишъ.

Вопрошенъ: како Діонісії мучитель поступаеъ со други своими; отвѣща: поступаеъ съ ними аки съ кожаными мѣшками, полные вѣшаеъ, а порозіе подъ лавку бросаеъ.

Являя, что Діонісії мучитель имениныхъ мучилъ, а бѣдныхъ презиралъ.

Узрѣвъ опроча безчинно посипулающе, абіе удари учителя его, глаголя: почто тако безчинію учиши.

Услышавъ нѣкоего красного юношу скаредно глаголюща, рече: не спыдно ли тебѣ, что избъ многоцѣнныхъ слоновыя коспи ноженъ, сабли оловянные добываеши.

Скверно, егда мужикъ простакъ скверными словами блжеетъ, но много сквернае, егда красныи [знапныи] чело-вѣкъ скверныя слова испускаетъ.

Въ

Въ нѣкій день множеству людей послѣ комедіи идущу со зрѣльца, онъ прошивъ ихъ угнѣтаясь иде, вопрошающимъ же его: для чего творишь все опако; рече: нуждуся во все житіе мое творити прошивно грубянсмъ.

Человѣку смышленному не подобаетъ уклоняпись къ поспупкамъ грубымъ, но далече обходишь. Грубянинъ бо не по смышленію, но по намѣренію и прихотямъ своимъ поспупаетъ.

Видѣвъ нѣкоего музыканца мужика сипротива наспраивающа свое орудіе мусікійское, рече къ нему: не спыдъ ли тебѣ голоса на деревѣ строишь умѣть, а житія своего по разуму и добродѣтели успавишь не смыслишь.

Нѣкто безъизвѣстной дѣтина на востѣхъ своего дому написалъ сія словеса: Никакое сло, ничполибо вредно въ домъ сей, никогда да не будетъ входно.

Сія прочетъ Діогенъ рече: а господинъ дому сего камо входилъ. Возвѣщая, яко то вѣщши вредилъ, егда въ комъ скарედные примѣты и изше благоспыня.

Нѣкто отъ наемныхъ всевъ, вздѣвъ на себе львову кожу, оказался пѣмъ, рече ему Діогенъ, долголи доброту храброспи срамляши имаши.

Геркулесъ въ знаменіе храбрости хождаше во львовой кожѣ, а его одѣяніе носили Філософы чаяше быти вещь скверну. Много и нынѣ такихъ есть, что лошадей, ружья, одѣянія воинскаго употребляютъ, а храбрость ихъ въ лѣсу за кустомъ.

Онъ же нашедъ миро благоуханное, ноги себѣ имъ помаза, ругающимъ же его о семъ людямъ, рече: аще помажу главу, благоуханіе на вѣпрѣ расходится, а отъ ногъ уханіе идетъ въ верьхъ.

Ученіе всѣмъ отъ сего хваляше, яко юнымъ людямъ приносилъ презрость, спарымъ упѣшеніе, нищимъ обогащеніе, богатымъ украшеніе.

Вопрошенъ нѣкимъ, какъ бы могъ лучши мстити непріятелю, отвѣщавъ онъ, таковъ путь показалъ: всего лучши отомстити, егда будешь добрымъ человекомъ.

Непріятель всякъ всегда крѣпко смотривъ на того, кому недругъ, дабы могъ во всякихъ припадкахъ людямъ оклеветать, къ тому и вины ищетъ имѣти приступъ къ тебѣ, аще же не обрящетъ чего, да ты обнесешь, то самъ себе грызетъ, а видя человека добра, не дерзнетъ на ты напирать, вѣдая яко правая рука всегда права.

Нѣкто

Нѣкто ругался ему, что онъ нищъ, а самъ былъ плути, такъ отвѣща: нищеты ради дабы кто пынанъ былъ, того ни кто не видалъ, а за воровство не одного я видѣлъ на пыпкѣ.

Узрѣвъ жену на носилкахъ носиму; рече: сѣя клѣпка не по тому звѣрю.

Являя, яко жена слая, дивнѣ свѣрь, естели не держать ее крѣпко въ рукахъ, много сла учинитъ можетъ.

Тоже о любви. слои бесѣдова, яко естъ упражненіе людей гуляющихъ.

Большіи пѣ склонны сунъ къ похоти, иже въ нѣгѣ живутъ и непрестанно гуляютъ, якоже Овідіи спѣхотворецъ пишетъ:

Иже безъ промыслу, всегда гуляютъ.

Ничто добро дѣюще, о слѣ промышляють.

Предивно, похоть нѣжипца въ гуляніи.

Трудись, ежели не хочешь быть въ любодѣяніи. И паки:

Кои часъ лишишся лишняго гулянья, абіе похоть оспаненіи своего спрѣлянья.

ЗИНОНУ Філософу производящу различными доводами, яко нѣсть ни единого движенія на свѣтѣ. Діогенъ во-

спавъ нача ходити по училищю, вопро-
сившу же Зенону, чю пворитъ, рече :
твои доводы опрѣваю.

Егда увѣщеваше его нѣкто, дабы
достигши спаросни отспавилъ пруды,
рече ему, егда бы былъ съ кѣмъ въ пе-
ченіи бѣжанія, а былъ бы недалече конца,
тамъ ослабѣлъ ли бы въ бѣгу, или
крѣпнись dospoило бы.

Нудившей его скудоспи сие про-
сяше милоспыни : аще кому далъ ми-
спыню когда, даждъ и мнѣ, аще же
никому еще, то начини опѣ мене.

Вопрошенъ; чю бѣднѣ на свѣтѣ ;
отвѣща : нѣтъ бѣдняя сего, егда чело-
вѣкъ спарѣ, а къ тому бѣденъ.

Велія подпора спаросни, егда кю
имѣетъ какво ни еспъ имѣнеицо, а
егда къ спаросни прилѣпнща бѣд-
носъ, нѣспъ нюго горни.

Плѣнена его бывша изведоша про-
дашь, тамъ вопрошающу его, иже про-
даетъ; чю умѣетъ; да вѣстъ какъ бы
его купцу похвалиши, рече Диогенъ :
скажи, чю продаетъ такова челоѣка,
копорои умѣетъ розказывать людемъ
свободнымъ, абе же узрѣвъ челоѣка во
многочѣнныхъ ризахъ идуща, рече :
тому мя продаи, вижу бо ласка тре-
буетъ господина.

Купившу

Купившу его нѣкому Уініаду, рече Діогенъ къ нему: се ты купилъ меня, зри же, да всякому моему повелѣнію будещи послушенъ, на сіе Уініадъ рече: будещь по пропивно, Діогенъ сказа: егда бы былъ недуженъ, а купилъ бы лѣкаря, не былъ ли бы ему послушенъ ты.

Ученіе лѣкарское лѣчипъ болѣзни на тѣлѣ, Філософія лѣчипъ вреды въ мыслѣ, и якоже лѣкаря здравія ради тѣлеснаго, тако Філософа здравія ради душевнаго приспоино слушать, аще бы и гораздо былъ его господиномъ.

Сущу ему у Уініада совѣтоваша друзи выкупить его, онъ рече: не треба, не вѣстели ли, яко львы не служатъ пѣмъ, иже ихъ держапъ, но они львомъ.

Вопрошенъ: аще смерять сла; отвѣща: како можетъ быть сла, занеже ее не видимъ.

Тоиже повѣда: яко инымъ людямъ, имже доброе поведеніе жить годно, умереть не хочется, а иже супъ въ нещастіи, пѣмъ живомъ не годенъ и смерти желаюпъ, а мучителемъ обое по сѣло тяжко: ибо живіе естъ имъ мерзостнѣе паче пѣхъ, иже хопятъ умрети, и смерти боятся паче пѣхъ.

пѣхъ, что въ добромъ житіи живущъ.

Речено бысть ему, когда и кпо по смерти пѣ погребетъ, яко ни единого раба имѣши, на то рече: въ чѣмъ дому умру, еспѣли ему домъ понадобится, той и погребетъ.

Въ нѣкое время Анпісеенъ учитель. Діогеновъ всѣхъ учениковъ восхопѣ отъ себя прочь отогнать, кромѣ Діогена, егоже постоянства ради оставитъ не можаше, иногда и жезломъ препя да опвидетъ, емуже Діогенъ преклонивъ главу свою, рече: не имаша шакова пшверда жезла, да оплучитъ меня отъ тебѣя.

Въ нѣкое время корякомъ воду пивъ узрѣ дѣшце, и се воду руками пьетъ, покинувъ корякъ рече: не вѣдѣхъ, о како естествомъ содѣся удобнѣе кѣ напою.

Онъ бѣ сѣло перпѣливъ, егда въ нѣкое время глагола о гнѣвѣ, единъ плюнулъ ему въ лице, и спроси его: гнѣваепся ли; отвѣща ему: не гнѣваюся, но презираю.

Инъ же лаяше его срамными словами, емуже ничпоже отвѣща; рече же ему гаждаши его: для чего на то не отвѣщаепъ; рече Діогенъ: не хочу о ша-

о таковой вещи бранища, понеже кому бы она ни доспалась, пощъ будещъ посрамленъ.

Иногда шедшу Царю Алехандру мимо Діогена, Діогенъ аки презирая его не возрѣ нань, емуже рече Алехандръ: что се Діогене, яко не возриши на мя; аки бы никогда я тебѣ надобенъ былъ, емуже рече Діогенъ: не употребляю служебника служебниковъ моихъ. Паки рече ему Алехандръ: азъ ли служебникъ служебниковъ твоихъ; рече Діогенъ: такъ испинно, азъ бо свою волю одолѣваю, а ты воли своей подданъ, она бо тѣя премагаещъ; того ради служебникъ еси служебниковъ моихъ.

Въ нѣкое время спѣхопворецъ сѣло хваляше Алехандра предъ Діогеномъ, а Діогенъ взявъ хлѣбъ нача яснѣи, онъ рече: что твориши, почти не слушаеши; отвѣща: прибыльнѣе хлѣбъ ясть, хопя не хочется, нежели словъ лживыхъ слушать.

Узрѣвъ нѣкоего юношу лицемъ дурна, но нравомъ добрымъ, рече: доброта души его много красоты лицу его придаетъ.

Также видѣвъ одного мужика деревенскаго дурака на камени сѣдяща, рече: се камень сѣдитъ на камени.

Въ болѣзни лежащаго, егда пріятели упѣшая говаривали, да не боишься, заеже се онѣ бога есть, отвѣща: иного для больша боюся, яко онѣ бога есть.

Во едину онѣ ношеи, егда ворѣ восхоиѣ украси у него мѣшокѣ съ деньгами, онѣ же пробудився, и видѣвъ, что дѣло до денегѣ; рече ему: возми обдвиги возми, даи намѣ крѣпко спать.

Вопрошенѣ: для чего люди боишя; отвѣща: слыхѣ того ради боюся, яко зли въ дѣлахѣ своихѣ, а добрыхѣ яко слымѣ сообщаются.

Вопрошенѣ: чего всякому блюстись и сдержися; отвѣща: ненависти пріятельской, а слезы непріятельской.

[догадливыи его пословицы.]

Во заснуплєніе свое всякому подобаетѣ имѣти пріятеля.

Въ всемѣ дѣлѣ самому судію добрымѣ не мочно быти, аще бы иныхѣ и гораздо умѣав судити.

Неповиннаго осудивыи, самѣ себе язвиѣ, того бо ради совѣсть его грызѣть будетѣ.

Хощеши ли благѣ быти, отрини то онѣ себя, что во иномѣ ненавидишѣ.

Совѣи онѣ истинныя любви блюди у себе и послушай.

ОАЛІСЬ Міліппіскіи вопрошенъ бывъ:
что естъ неудобнѣишее; повѣда то:
еже познати самого себе.

Паки вопрошенъ: что естъ удоб-
нѣишее; отвѣща: удсвѣишее иного
увѣщанъ. Вопрошенъ же: кто щаспашъ;
сиче отвѣща: иже шѣломъ здравъ и въ
мыслѣ изученъ.

О семъ пишушъ, бога подобаетъ
усердно молиши.

Да здравіемъ и смысломъ подаспъ
здраву быти.

Вопрошающу: какъ бы человекъ бла-
гочестно могъ житіе свое вести; ша-
ковъ путь явилъ: всякъ шо достигнень,
еспши самъ того не искуспся, что
во иныхъ хулишъ.

Тотже повѣдалъ: что многословіе
не являетъ человека быти разумна.

Много такихъ, что многорѣчіемъ
хотятъ предъ людьми явитись разум-
ными, а чернъ видя говорливаго человека,
починаетъ его за премудра. Но много-
вѣденіе на добрыхъ поступкахъ нале-
житъ не на многорѣчіи.

Вопрошенъ: что естъ лѣбезнѣишее;
отвѣща: сподобисся того, о чемъ
промышляешъ.

Всего больши, люди шѣмъ доволь-
ствуются, егда шо улучашъ, за что
споятъ.

Онъ

Онъ же вопрошенъ : какъ бы кто могъ тихо снести свое нещасіе ; отвѣща : еще бы видѣлъ недруги свои въ большомъ нещасіи.

Вопрошенъ : что есть древнѣшее ; рече : богъ древнѣйшій , заеже есть безъ начала.

Что изряднѣшее ; свѣтъ , себо чинъ божій всякими вещьми украшенъ .

Что большее ; мѣсто , все бо въ себѣ объя.

Что скорѣйшее ; мысль , заеже въ маломъ времени вездѣ она .

Что премудрѣе ; время , яко по времени всего доспигають .

Что крѣпчайшее ; рекъ : се есть непремѣнное божіе смотрѣніе .

Тоиже вопрошенъ : кого бы могъ съ трудностію видѣть ; отвѣща : неудобнѣе видѣть мучителя соспарѣвша . Мучитель бо рѣдко мучительства ради своего доходитъ до старости .

Вопрошенъ : еще чловѣкъ творитъ злое , можетъ утаиться предъ богомъ ; отвѣща : не точію съ дѣломъ , но ни съ мыслию своею кто предъ нимъ утаится можетъ .

Онъ же глагола : яко нѣсть разни межъ живопомъ и смертію . Нѣктожъ рекъ ему : еще тако , что чего ради не умреша ;

умреши; на сіе рече: для того и не умираю, что все за равно и жить и умереть.

Сей Ѳалісѣ убогѣ былъ, во ученіи упражнясь, имѣнія никакова не желалъ.

Ругающимся нѣкимъ, яко бѣ убогѣ, аще и мудрецѣ, и яко ему мудрость не прибыльна, дабы ругателеи своихъ посрамилъ, яви разумъ свои смотря на звѣзды, ихже гораздо искусенъ былъ и позналъ, что въ будущее лѣто масло не родится, а того году довольно было, и онъ зимою въ дву городѣхъ въ Мілітѣ и въ Хіи много и дешево масла купилъ, потомъ въ будущій годъ какъ масло не родилось, а почали спрашивать, онъ продавать учалъ цѣною по своей воли, и денегъ довольно набралъ, и тѣмъ ругателеи своихъ обругалъ, явилъ яко мудрость его не пшца была, занеже разумному удобъ обогатиться мочно, только мудрости съ богатствомъ трудно ровняться.

Тоже и сія глагола: блюди да не будеши богатъ неправдою.

Якоже поступиши къ родителемъ твоимъ, тако надѣйся и сыновъ въпредѣ своихъ къ тебѣ быти.

СОЛОНЪ мудрецъ родомъ изъ Аѳинъ, вопросившу Королю Крезу сѣло богату: видѣлъ ли челоуѣка щаспливаго паче его; отвѣща: видѣхъ Телля Аѳинянна житіе свое безъ похуленія ведшаго и оставившаго чадомъ своимъ честное пропитаніе, и крѣпко рапуя за отечеснво уллучивъ славу на бою умре, попомъ паки вопросы: аще бы по Теллѣ видѣлъ кого щаспливаго; Солонъ повѣда: что зналъ Клѣова и Вѣпона брареи родныхъ, иже побѣхавъ съ маперію въ капище на праздникъ, и конемъ уставшимъ сами въ возъ впряглись, и привезли маперь свою въ капище, и великои славы сподобився въ ту же ночь померли. Посемъ Король гнѣвомъ движимъ, рече: а мнѣ никаковали мѣста межъ щаспливыми даешъ; на се Солонъ: причипаю о Королю, что ты щаспливъ, а щаспливымъ назвашь не смѣю, прежде даже щаспливо живопъ скончаешъ.

Надобно челоуѣку дни ждашь послѣдняго, а прежде смерти не доспоипъ звашь щаспливымъ никого.

Какъ и шопъ Крезъ не вдолзѣ позна свое премѣнное щастіе, ибо пораженъ попомъ бысть Кіромъ Царемъ и плѣненъ. а еже вѣщшее, на костеръ дровъ бѣ возведенъ на сожженіе, и тамо помянувъ

СЛОВО

Слово Солоново, великимъ возопи гласомъ: о Солоне, Солоне! услышавъ сія Кірѣ вопросы: кого поминасѣ; и увѣдавъ совершенно описъ него о Солонѣ и о бесѣдованіи его съ нимъ; не велѣлъ его жечь. Тѣмъ же убо щасію своему вѣривъ излишно не подобавъ, много бо можесѣ нанести описъюду на человека бѣдѣ, и описъ богатіа сотворишъ скудна.

Никто не уповай на лишнюю удачу, ни опчаявася во слѣ неудачу, иже бо на главу вѣнецъ возлагаетъ, той и съ нея снимаетъ.

Тоже повѣда, яко уложенія паучиннымъ сѣткамъ супъ подобны, занеже сильный аки шершень пробьесѣ, а бѣдныи аки муха увязнешъ.

Впрошенъ, како угодиши, да обиды не вредятъ посредѣ людей, таковъ яви посредокъ, не много бы обидѣ было, ежели бы неизобиженные вступались за обиду чужую аки за свою.

Егдабъ сіи вступались въ обиду иныхъ, конечно немного бы мѣхъ было, которые обидятъ.

Тотъ Солонъ, занеже бѣ человекъ разуменъ, законы подалъ Аѳиняномъ, егдаже впрошенъ бысть: почто не положилъ въ законѣ, како имать казненъ

Г быти,

быти, иже отца своего убиевъ; сидевъ даде оипѣи: Того ради не положилъ, яко не чаяхъ, да кто такое злое прегрѣшеніе въ сеи рѣчи посполиши содѣи; сего ради нехотѣхъ и поминаши о томъ.

Повѣдаше, яко мниміи быти въ милосии у мучителей, сѣло подобни сущъ Цѣпамъ, которые по угожденію счастлика, овогда многіе тысячѣ, иногда сѣло мало, а временемъ ни во что не кладутся.

Пісіспрату пріѣвшу на себя чинъ первенства во общенародіи и сѣло сложившуся на мучительство, Солонъ крѣпко противяшеся ему. Вопросившу же его Пісіспрату, на что надѣяся люлико дерзостно поступаи; сказа: старость моя содѣваетъ, что тебя не боюся.

Познавъ лукавство Пісіспратово, иже самъ себѣ раны подѣлавъ, восхотѣ явити, буди бо былъ измѣною израненъ, да народа обмане, и на печаль, а попомъ и на смятеніе приведе, сице ему рече: не хорошо Пісіспрате изобразущи Улисса, ты бо тѣхъ ранъ, ихже самъ себѣ сотворилъ на обманъ своихъ же употребляеши, а онъ самъ себе изранивъ непріятелеи обманулъ.

Тоже

Тотже глаголаше, соспарѣвшись много добра на всякъ день учась.

Нынѣ въ спыдѣ вѣняющіи научились чему, слушаѣ спарого или бывалого, а того не вѣдаѣ, что самая спарость не пѣвориѣ разума никого, но токмо учене и искусство.

Солонѣ былѣ на нѣкоемѣ мѣспѣ, идѣже вси тамо сущіи говорили, онѣ же единѣ токмо молча бѣ, рекоша ему: почпо не говориѣ, еда глупецѣ или скуденѣ въ рѣчи; отвѣща: глупецѣ молчать не можетѣ.

Вопрошенѣ: кому быѣ управителемѣ людей; рече: тому, иже въ дому своемѣ прежде управляѣ научилсѣ.

Вопрошенѣ: что естѣ оспрѣишее меча; отвѣща: языкѣ слаго чловека.

Кто паче свободнѣ; [или пороваѣ] рече: кто добра своего съ охотою удѣляѣ, а чужаго не желаетѣ.

Како градѣ можетѣ добрѣ правимѣ быѣ; рече: аще бы Воеводы и правители по закону жили.

ВІАСѣ мудрецѣ, егда случисѣ ему шествовати моремѣ съ людьми злыми, воспавшей же великой бурѣ, карабленицы начаша призывати въ помощѣ боговѣ, сиде рече къ нимѣ: азѣ совѣтую, мол-

чите, да не услышатъ бози, яко зѣшеспвуете.

Вмѣни мудрецъ, яко мольбы нечестивцевъ больше бога на гнѣвъ; неже на милость возбуждающе, и яко богъ лежащихъ во грѣсѣхъ не послушаетъ.

Тоиже вопросившу его человекъ нечестивцу, чпо естъ благочестіе; не восхотѣ отвѣдати. Вопросившужь о винѣ, коея ради молчаніемъ его опбываеиъ; Вѣсѣ рече: иного ради на вопросъ твои не отвѣщаваю, яко о помѣ вопрошаеши, чпо тебѣ нѣспѣ прилично. Не ко всякому отвѣщаи подобаетъ инои бо овогда въ рѣчѣ входивъ на кощунство, или почито оказываяся, а бисера мепатъ предъ свиніями не подобаетъ.

Егда градъ, въ немъ же Вѣсѣ родися, опѣв непріятеля плѣненъ бѣ, жителемъ же его повелѣно, кшо чпо можетъ понести, и многи вещи носящіе исхождаху, единъ почито Вѣсѣ ничпоже взя съ собою, къ вопрошающимъ же отвѣща: азъ все имѣніе мое несу съ собою.

Являя, яко то правое имѣніе, егоже опнятъ никпо можетъ, доколѣ живѣтъ человекъ.

Вѣсѣ

ВІАСЬ Прієненскіи мудрецѣ, единѣ
отѣ седми мудрецовѣ, бѣ Князь во градѣ
Прієненскомѣ, но межѣ Прієняны и
Месаліпяны брани заченшеися, рапнымѣ
же Прієненскимѣ много дѣвицѣ Мезсе-
лінскихѣ плѣнившимѣ, ихже ВІАСЬ видѣвъ,
скорбяше, и взявъ ихѣ къ себѣ, храняше
чесно яко своихѣ. Попомѣ новы ризы
имѣ здѣлавѣ, и одаривѣ къ родипелемѣ
посла, дабы тѣмѣ милосердіе явилѣ,
могѣи имѣ слѣ сотвориши, не сотвори.
Егдаже сіе предѣ народомѣ Мезсалінскимѣ
промчєся, абіє къ ВІасу Послы посланѣ
сѣ различными дары, просяху прими-
ритися.

Вѣ нѣкое время, егда Аліатѣ Князь
градѣ Прієнскіи осади, надѣясь голодомѣ
выморити, тогда ВІАСЬ своимѣ разсмо-
трѣніемѣ скудость бывшую во градѣ
сиде прикры: двѣ пучны яловицы изѣ
града пусти, да япы будутѣ отѣ сопо-
спатѣ, ихже Аліадѣ Князь видѣвъ воз-
непщева, яко имѣютѣ обиліе запасовѣ,
посла къ ВІасу да изыдеѣ изѣ града о
примиреніи совѣстипися; отпѣща: аще
бы азѣ вышелѣ, то бы Прієняне лукѣ
ѣли, [се естѣ плакали.]

Бояшебоя, да изшедѣ изѣ града не
плѣнипся, но Послу Аліатову вшедшу
во градѣ, ВІАСЬ повелѣ велику громаду

песка насыпать, юже пшеницею сверху прикры, а другую рожью, и Послу покава, слышавъ же о помѣ Аліадѣ при-
марися съ нимъ, и отступи отъ града.

разумныя его рѣчи.

Зри, да спарыхъ и честныхъ мужей почиашаши.

Дерзость лишняя многократно до-
саду приноситъ.

Множество имѣнія имѣши, счастье хочешь, но привоздержну бытъ, дѣло разумаго естъ.

Чужаго зла не воспоминашь.

Неудобнѣе между двома пріятельма судѣ судить, неже между непріятель-
ми, отъ пріятеля бо единого себѣ не-
пріятелемъ содѣшъ, а отъ непріятелеи
оба пріятели будущъ.

Безумна мысль естъ вещей не воз-
можныхъ хотѣти.

Что себѣ умылишь, блюди при
себѣ, немного говоря, тобо ненависть
приноситъ.

Смотрѣніе люби. Недостоинаго
человѣка имѣнія для, не хвали.

Мудрость всего лучши.

Издавна искушенныхъ друзей имѣи,
и ихъ единою мыслію, а не единымъ
возмездіемъ люби. Пріятелеи такихъ
подра-

подражаи, которыхъ бы не срамился въ
какой нуждѣ просить.

Двѣ вещи думѣ сущь препону,
ускореніе и гнѣвъ.

ПИТАКЪ Милѣйскій нѣкоего сотвор-
шаго ему обиду, имяше его въ руку
своею, егоже и наказати можаше, сво-
бодна отпусти; рекъ: лучше есѣ
оставленіе, нѣже наказаніе.

Оставишь бо вину, прилично до-
брои природѣ, а казнь свирѣпому еспе-
спу свойственна.

Тоже глагола: равную въ жену себѣ
познаи, да возможеши жити въ согласіи.

Поемшимъ богатую мужемъ, по
какъ хочешь, жена правитъ, и комедіи
въ дому часно могутъ быти.

Съ равною скорои миръ, а съ убогою
скорѣе.

Скуднѣ себя бери, богата бо гор-
дился, инако, съ своимъ мужемъ жена
не смирился.

Вопрошенъ: что есть избраннѣйшее;
отвѣща: добро творитъ и со всякимъ
дружится.

Что пріятнѣйшее; рече: добрый пріятель.

Что вѣрно; земля.

Что не вѣрно; море.

ВЮНЬ бориспенскій вопрошенъ : на-
добноли женилися или ни ; сие рече :
аще поимеши не хорошую , па омер-
зѣеши , ащеже прекрасну , па многимъ
помиаѣеши . Тотъ же красому нарица-
ше чужимъ добромъ , ибо недолго дер-
жипся челоѡка .

Ибо красота на краткое время при
челоѡкѣ есть , аки не наша , сего ради
подобаетъ памяновать пѣмъ , иже
обыкли гордиться , егда увидятъ ча-
спицу красому на лиуѣ своемъ .

Жены прекрасны смотрятъ высоко .

А съ красомоу пускаютъ гордо свое
око .

О семъ Стихотворецъ сие :

Красота добро кратко , поднедши
подъ лѣпа

Малѣеши , и своего лишаеши цѣта .

Еже и инъ изрядно изобрази .

Сеи лучъ , иже на юныхъ ланипѣхъ
блистаеши ,

Единымъ мгновениемъ , и вдругъ
исчезаетъ .

На всякъ день красота убываетъ лица .

Тако бо попускаетъ божія десница .

Впоишенъ : кино бываетъ печальнѣишъ ;

Повѣда : иже въ дѣлѣхъ великихъ
хочетъ быти высокимъ .

Шумитъ

Шумишь въ головѣ хонящему до-
спигнуши высокихъ дѣлъ, занеже и
ходя за ними суеписи, и нашедъ
чпобъ не поперяишь, боишься,

По словеси Стихотворцову:

Не мала по печаль, умъишь животъ
нажиши.

Больше того пицаніе, наживъ не
погубиши.

Имѣніе называлъ жилами всѣхъ дѣлъ:
имѣяи бо довольно денегъ, ко всякому
дѣлу имѣеишь удобныи приступъ,

Якоже глаголетъ Стихотворецъ:

Много деньги могуишь, а правда
царствуюишь.

Боярствомъ съ порою, и чести по-
хотиствуюишь.

И паки поиже.

Сила, слава, лѣпоша богатству
послушны.

Въ мирскихъ и въ Царскихъ дѣлѣхъ
супъ прислушны.

Собравыи сихъ славеиъ, честиенъ бы-
ваеишь.

Правъ, мудръ, смысленъ и царска
доспизаеишь.

Тоже повѣда: яко великое не-
щастіе, не умъишь понести нещастія.

Во время нещастія, потребно естъ
великое терпѣніе и сердце крѣпко.

Не умѣли же употребить, шѣмъ самимъ къ вѣдущему нещасно путивъ себѣ спеленъ.

Случися, нѣкогда ему плывущу кораблемъ съ людьми мало добрыми, впаспи въ разбоиники, и тамо шепчущамъ имъ между собою, бѣда наша, еспыли насъ познають; Вѣдѣ же рече: и мы бѣда, еспыли насъ не познають.

Угодно по лихимъ лкдемъ, егда ихъ не познають, шѣмъ бо могутъ убѣждать того, и на что работають, а добрымъ сѣло вредно, яко часто имъ случается по непознанію ихъ, чего бы не было, еспылибъ ихъ знали.

Подобно Архімеда землемѣрца и иныхъ побили, занеже ихъ не знали.

Тоиже повѣда, яко высокое мнѣніе о себѣ, естъ великою препоною къ правдѣ.

Часто по бываетъ, кто о себѣ много мнитъ, шопъ всяку вещь легко ставитъ, и ни опъ кого учиться не ходеитъ, аки бы всѣ умы въ себе собра, и тако шои едва на исправленіе дастся, а смиренная о себѣ мысли, на свои умъ не опирается, больше о людѣхъ, неже о себѣ разумѣя, все аще что къ дѣлу слышитъ, въ память себѣ емлетъ, и шѣмъ по времени высокимъ человекомъ и чистаго разсужденія бываетъ.

Узрѣвъ

Узрѣвъ нѣкоего богата скупа, рече: се человекъ, иже не самъ селомъ своимъ, но село имъ владѣетъ.

Тоиже о шѣхъ же глаголаше: яко крѣпкіе богачи толь великое радѣніе о богачествѣхъ имущъ, аки о собинныхъ, а имже прибыли нѣтъ и ни касаются имъ, аки быти чужимъ.

Видѣвъ человека печальнымъ лицомъ завидлива, рече ему: не вѣмъ о чемъ ты печаленъ, знапно или тебѣ нѣчто спрочно прилучилось, или кому что доброе учинилось.

Завидливый человекъ не меньши печалился о томъ, егда что кому пощасится, нежебы самому ему бѣда какая учинилась:

Того ради глаголетъ Стихотворецъ:

Завидливый сохнеетъ о томъ,

Егда видитъ щастіе въ комъ.

Старость нарицаше пристанищемъ, къ которому люди отъ нещастія убѣгающе.

Якоже бо отъ бурь морскихъ къ пристанищу пришеюще блага чаше, тако и достигшии старости, всякой нуждѣ вскорѣ конца ожидающе.

Тоиже прещаше ни единому старому ругаться, ако старъ естъ, понеже всякъ желаетъ сподобиться стараго вѣка.

Глуш

Глупъ разумъ ругаются тому, къ нему самъ доспичь хочешь.

Славу называлъ маиерію лѣпѣ, по сему, яко слава честна честныхъ людей по смерти ихъ вѣчно сльветѣ, и крапкому вѣку челоуѣческому лѣпѣ прибавляетѣ.

Тоиже вопрошенъ: что глупость; рече: глупость ничто ино естъ, пощю препона къ щастію.

Глупымъ ни щастія доспичь, ни аще бы приснилось къ нему, употребляти умѣетѣ.

АНАУАГОРЪ Філософъ славный, бѣ учитель Перикля Князя Греческаго, его же пришедша въ глубокую спарость, презрѣ Перикліи, Філософъ же улучивъ Князя того видѣтъ, сие его порече: О! Перикле, вси, иже требуютъ свѣплости, наливаютъ лампаду масломъ. Являя то, аще малыя ради свѣплости, масла не жалѣемъ, много паче челоуѣка ради достойнаго, жалѣши не подобаетѣ ему всякихъ попребъ въ пропитаніе его.

Егда опѣ Аѣинянъ во изгнаніе бѣ осужденъ, нѣкто рече ему: се Аѣинянъ лишился еси, на то ошеѣща: убо они меня лишились, не азъ ихъ.

Которые

Которые изрѣяють [отгоняють]
людей достойныхъ отъ себя, чають,
что тѣмъ покорыстующа, но хуже
себѣ, неже имъ шкряпѣ, а егда нужда
прилучится, паки ихъ къ себѣ сыски-
ваютъ.

Уже ему изгнану бывшу, придетъ
къ нему вѣспѣ, яко сынове его умроша,
о семъ нимало движимъ печалю, рече :
вѣдахъ яко смертнн родишася.

Тотже сынъ близъ смертнн, разболѣв-
ся во градѣ Ламѣакѣ, пріятелемъ же
вопросившимъ его: великъ ли по смертнн
отвеситъ себя въ Клазоменъ опечесство
свое; отвѣща : не надобно меня туды
проводитъ по смертнн, понеже на шотъ
свѣтѣ, ошовсюду одинака дорога.

АНАУАГОВО УЧЕНІЕ СІЕ :

Бога хвали, пріятелемъ помогаи.
Родителеи почитай, никому не-
завиди.

Никому не кленись, за правду не
гнѣвайся.

По уставомъ ходи, не поступаи
гнѣвомъ.

Добродѣтель похваляи, доброе раз-
мышляи.

Всякому дружбу соблюдаи, бѣднаго
не ругай. Добро швори, кому можешъ,
тѣмъ

тѣмъ много друзей наживеши. Что
гдѣ видиши, тоя тайны никому не
повѣдай.

ΘЕОФРАСТЪ Ересіи глаголаше: лучши
вѣриши коню запрометчиву, неже слову
вспыльчиву;

Коня мушпукомъ удержати можешъ,
а слово изнесенное не возможно возвра-
тиши.

О семъ Стихотворецъ сие:

Что о комъ говориши и съ кѣмъ,
крѣпко смотри, испытаніемъ бѣгаи, го-
ворка опотри, въ ухахъ бо разверстныхъ
рѣчь не держиши, единожды речена,
уже не возвратиши.

Тоже глаголаше: ни едино ижди-
веніе болши, якоже время.

Ини бездѣльныя забавы вымышля-
ютъ, какъ бы время скоропашъ, и другъ
другу за то благодарятъ, а того не
вѣдаятъ, что время вещь многоцѣнна,
и великимъ спремленіемъ убѣгаемъ,
яко и достигати не возможно, ни вспяти
когда возвратиши, яко глаголетъ Стихо-
творецъ: часы плывутъ, въ которыхъ
скоро спарѣмся. Дни бѣгутъ, удержати
ихъ не надѣмся.

И паки, ни вода збѣжавшая назадъ
возвратиши, ни часъ, иже миновалъ
напреди

напреди явится. И паки: время непре-
спанно бѣжитъ движениемъ, аки рѣки
быстрые своимъ стремлениемъ.

Подобно времена въ равень уплы-
вающихъ, и новосии вседневны шому по-
дражающъ.

Сѣдя на пиру всегда молчащему;
сиде рече: аще глупъ сии сѣ шворишь,
то разумно шворишь, аще разуменъ
сии, молчишь, шворишь сѣ гораздо
глупо.

Глупому всего лучше молчанъ,
такъ бо увидѣшь, не до конца за глу-
пого, а разумному ни безпреспанно
молчанъ, ни лишнее говоришь пристойно.

Тоиже повѣда, дашь мечъ бѣшеному,
а власшь челоуѣку слоуму, едино есть.

КРАТЕСЬ Філософъ хощащимъ опѣ
него вѣдати: что прибыли ему Філо-
софіа принесла; сиде повѣда: та мнѣ
корысть опѣ Філософіи, яко малымъ
довольствуюся, и ни о чемъ не печалюся.

Тѣмъ иже опѣ похощи удержатися
не могушъ, шѣ лѣкарства показывалъ,
яко похощъ цѣлима бывающъ голодомъ,
а ежели то не поможетъ, того самого
время лишитъ. Аще и пакъ исправле-
нія не послышиши, то конечно избѣ-
житъ смерть.

И сѣ

И сіе повѣда, яко нѣсть челоуѣка
безъ порока.

О семъ пишетъ Ораѣи.

безъ порока какова ни кто же ро-
дился.

Блаженъ, иже никогда ими бѣдится.

О дружащихся со ласкательми по-
вѣдалъ: яко шіи шокмо супъ на пору-
гане выданы, аки овцы посредѣ волковъ.

Богатства людей вопчинныхъ и ску-
пыхъ сказываеиъ быиъ подобны фѣнко-
вымъ дрсвамъ высоко на росполинахъ
каменныхъ сущимъ, аще бо бы шамъ и
многплодны родились, челоуѣкъ не до-
будеиъ плодовъ, точію ипицамъ отъ
нихъ корыспъ, подобно богатствами
вопчинныхъ и богатыхъ людей только
пошаковѣики насыщаюиъся.

Царь Алеуандръ, Государь подаиенъ
сѣло, любляше люди ученихъ, яко
Арсипопеля ради Фѣлософа градъ Спаті-
ріиъ, идѣже родися, изрядно устрои
и каменемъ огради. Тужъ милоспъ хо-
тѣи явиши и Кратесу, вопросы его:
хощетъ ли да отчина его построена
будетъ, бѣ бо тогда разорена. На сіе
Кратесъ отвѣща: не надобно, аще бо
бы нынѣ и гораздо успроена была, тобы
пришедъ инои Алеуандръ паче разорилъ.

Являя.

являя яко на свѣтѣ ничто естъ надежно и крѣпко, что единѣ построишъ, по другой разоришъ, единѣ пожалеешъ, другой опѣимешъ.

Кратесъ сему научаше: Ни о комѣ сла не говори, только слушай что слое о комѣ говорятъ, да ты иakovъ не будещи. Слыша много, говори мало; прежде уразумѣи рѣчь, попомѣ оныя касаися; отъ юности учись мѣрности и воздержанія, на спароси мудрости и добраго совѣта.

Добраго чти, слаго не жалѣи.

Добрымъ многимъ вредитъ, кто слымъ попускаетъ.

Зінонѣ узрѣвъ нѣкоего самолюба, что по малу и бережно спупалъ чрезъ проточину; сие рече: дѣльно дѣлаешъ, что болото минуешъ, занеже въ немъ осмоприца не можетъ.

Хулящу нѣкому Антісѣена Філософа вопроси его; естъ ли что въ Антісѣенѣ, еже бы въ немъ не годно было; оному рекшу: не вѣмъ, глаголетъ Зінонѣ: не стыдъ ли ти, яже Антісѣенъ забывся произрече: къ тому абіе ты прилѣпился и не забываешъ, а въ чемъ дѣло говаривалъ, того не помнишъ.

Въ обычаи вниде, яко въ чемъ либо человекъ ошибещя въ письмѣ или въ словѣ, по всѣ за по хватающа, а что разумно на письмѣ или словомъ издася, по въ ничпо вѣняюща.

Къ юношѣ многоглаголиву сие рече: твои уши въ языкъ выросли. Являя, яко юному подобася много слушати, а мало говориши.

Часно глаголаше, яко людемъ больша всего времени не спаетъ, инѣ всуе дни проводящъ, а разумнымъ на надобные дѣла время не спаетъ, опшуду нѣщы о крапкомъ вѣщѣ пужили, яко хопяще постигнуши вещи высокихъ въ наученіяхъ, краткоспѣю вѣка доспичъ не могли: Сего ради Иппократъ древній Докторъ въ началѣ своихъ писаній глаголетъ: художество долгое, живощъ кратокъ.

Вопрошенъ бывъ, что есѣ добрыи прѣтель; рече: прѣтель добрыи есѣ, шпоры азъ.

Слышавъ нѣкоего юношу многоглаголюща; сие увѣщева: сего ради имамы два уха, а уста едины, да больша слушаемъ, а меньши говоримъ.

Послы Царя Птолемея, многихъ ученыхъ къ себѣ на почестъ призваша, и крѣпко прислушивали Зіона, и яко
сѣло

сбѣло мало глаголаше, уразумѣвъ не
возмогли, сего ради рекоша ему, да по-
вѣсѣ имѣ, какову бы о немѣ вѣдомосѣ
Государю своему донесли, на то ша-
ковѣ далъ отвѣтъ: сѣе повѣдайте о мнѣ,
что видѣли нѣкоего старика, иже
умѣетъ на пиршествѣ молчали.

Тотъ вредъ многихъ держишя, яко
при пирахъ много говоряшъ, являясь
разумными, а челоѣкъ разумны, или
молчишъ, или шакъ умѣишя, чѣмъ
инымъ говоришъ доспалось.

Тойже повѣда, лучше попкнуща
ногою, неже языкомъ.

Вопрошенъ; коего сердца тогда бы-
ваешъ, егда кто его лаешъ; повѣда:
шаква сердца есмь, яко егда бы отвѣ-
та не давъ Посолъ, оппущенъ былъ.

Тойже, егда челоѣка своего за вину
велѣлъ высѣчь дубцами, а онъ опгова-
варивался, что рокъ его былъ шакъ про-
винишя; отвѣща: и то попомужъ
рокъ былъ, еже ти бытъ бити.

Обычай многимъ вины свои, или
року приписашъ, или на діавола валишъ.
Того ради глаголюшъ, егда правяшя,
шакъ богъ извоилъ, или то самана на
меня навелъ, но богъ нѣсѣ виновенъ слу,
а отвѣ діавола удобно опгресѣи мочно,
егда видя свое, не коснешя тому.

Опѣ ученіи Зіноніныхъ сіе избранно :
Таинѣи у тебе мои вещи подобаетѣ
быти , юже слышиши.

Поплаковиковѣ вѣдай, пвоимѣ всегда
быти сѣпямѣ.

Нѣкоему говорливому челоуѣку рече :
есѣли бы ты моима ушима слышалѣ ,
молчалѣ бы.

И тако учаше , не сѣши говоритѣ ,
слушай много. Кѣпо не умѣетѣ мол-
чатѣ , не умѣетѣ и слушаѣ , лучши
егда единѣ доброй хвалиѣ , неже много
слыхѣ.

Глупосѣ есѣ завидѣѣ богашому
и смѣяшися бѣдному.

Чѣпо кому здѣлаешѣ , того себѣ опѣ
инога жди.

Кѣпо всегда бережется , топѣ безѣ-
опасно ходиѣ.

МЕНЕДЕМѣ , егда его Нѣокреонѣ Царѣ
Кѣпрскіи призва купно сѣ прочими Фѣло-
софы на торжестѣво честѣно кѣ себѣ ; рече
кѣ нему : О Царю , аще дѣло добро есѣ
по , еже имѣши кругѣ себя людеи уче-
ныхъ : Того ради пристѣино по всегда
чиниѣ , а ежели не чиниѣ , по и нынѣ
напрасно сіе ты сотвориѣ , чѣпо насѣ
кѣ себѣ призваѣ еси.

Велѣя великому господину красота , еже имѣти при себѣ людей ученыхъ и совѣта ихъ держатися , тѣмъ бо лучше усматривать могутъ , что есть пристойное и что ни , и чему щастіе и чему паденіе послѣдуетъ.

У негожъ , егда Антігонъ совѣта просяше , на бесѣду итти ли ему или ни ; помолчавъ мало , ничто же большаго отвѣща , потѣю по : Царевичъ еси.

Аки бы рекъ , яко не подобаетъ пому пиршесвами упражняться , егоже вѣнецъ ожидаетъ.

Нѣкоему глаголющу , яко всего лучше есть , еже бы достигнуть всего того , чего человекъ желаетъ . Менедемъ рече : много паче лучше ничего не желати , кромѣ вещи пристойныя .

Мнози сущи очесъ ненасытныхъ , что видятъ диковины , то все видѣлибъ у себя , и непомно что видали , о томъ пекутся , но чего и не видали .

Пишутъ о Царѣ Александрѣ , иже слышавъ отъ Філософовъ повѣдающихъ , яко не единъ есть свѣтъ , но мнози , плакаше глаголя : увѣдѣ , яко азъ и единого еще подъ власть свою не покорилъ свѣта .

СТІЛБОНЪ Філософъ, егда Царь Македонскіи плѣни градъ Мегару, опскуду онъ бѣ, и призвавъ вопросы его, не плѣниша ли воини имѣнія его, хопящъ ему отдати.

Сиче отвѣща: опѣ моихъ у мене ничпоже естъ взято, и не видѣхъ еще, дабы кто у меня разумъ опнялъ.

Філософъ не вмѣняше имѣнія въ дѣло, токмо мудрости, еже естъ сокровище не опбемлемое.

Тоиже Царь плѣнивъ всю невольничью челядь, и опѣвѣжая рече: оспавляю вамъ градъ свободенъ, Стілбонъ ему отвѣща: воиспинну свободенъ, ни единого бо невольника въ немъ пы не оспавилъ.

Всѣмъ взирающимъ нанъ, единъ рече опѣ нихъ, се како тебѣ дивятся аки нѣкоему свѣрю; на шо имъ отвѣща: не яко свѣрю, но яко испинному чело-вѣку.

Філософъ бо разумомъ правимыи, межъ народомъ естъ аки новина, для того дивятца.

ДЕМОНАУЪ Філософъ повѣдаетъ, не подобаетъ на люди гнѣватись, егда въ чемъ провинятся, но паче вреды ихъ исправлять по образу лѣкареи, иже не гнѣва-

гнѣваюся на спраждущихъ, но въ нихъ болѣзни лѣчащѣ. Не всегда гнѣваюсь подobaемъ, но временемъ предсавишь вину; и какъ челоуѣку свободишься ея, посюоянно явишь, и шѣмъ скорѣе доброе что содѣеишь, неже крикомъ.

Вопрошенъ сеи: когда нача забавлятися Філософією; отвѣща: въ то время, егда самъ себе познавати начахъ.

Нѣкто борецъ, яко Демонауъ обличи его, заеже одѣся красно на боубу, удари каменемъ въ лобъ и окровави его, всѣмъ убо глаголющимъ жалѣя его, да идеи къ градоначальнику; онъ отвѣща: что дѣлаи у градоначальника; лучше иппи къ лѣкарю.

Тоиже вопросилъ нѣкого, и пріѣлъ отвѣтъ ярыми словами; рече ему: азъ ты вопрошаю, а ты со мною глаголещи, аки бы нынѣ ты Царь Агамемнонъ.

Имупъ обычаи нѣцый въ малои вещи, употребляи словъ необычныхъ.

Агаѳоклеи високоумствуя о себѣ хваляшеся о семъ, яко онъ единъ бѣ Діалектикъ и лучшии отъ Діалектиковъ, того сиде на спыдѣ приведе Демонауъ, аще единъ ипотю Діалектикъ, что како можешъ быти лучшии, а естли лучшии, то како можешъ быть, да будеши единъ.

Узрѣвъ нѣкое яко надымашеся
вздѣвъ на себя ризу багряну, пошепта
ему на ухо глаголя: сіе прежде сего но-
сила овца, однакожъ не лучши чего
была, но токмо овца.

Люди мѣлкаго разума мнятъ, что
много имъ прибудетъ отъ иного, егда
что дорогое вздѣнутъ на себя, а на
одежда многоцѣнная, или отъ овчей
волны бываетъ испикана или изъ шелка,
егоже червочки маленькій дѣлаютъ, или
изъ иной какой худыя вещи.

Къ Лакедемонянину нѣкому, иже
свирѣпспивова на невольника своего;
сице рече: преспани являши себе подобна
невольнику своему.

Тои яко невольникъ есть, иже не
можетъ свободипися спраспей своихъ.

Офіцеръ нѣкто имыи во врученіи
своемъ отъ Воеводы немалое воинство,
совѣта просилъ у него, како возможенъ
топъ чинъ себѣ врученными добрѣ упра-
вить; тому таковъ даде совѣтъ: аще
не будещи сердитъ и мало говоря,
будещъ много слушающъ.

Владѣющему войми, не подобаетъ
яроспю поступать, занеже топъ часъ
оспудипца, не будещъ имѣши добро-
хотящихъ себѣ, подобаетъ же больши
слушати, неже глаголати. Такову бо

сокровенну быти подобаетъ свои совѣсы не оказывать, а чужихъ накрѣпко выслушивая вывѣдывать.

Вопрошенъ Філософъ, ясть ли пряники; отвѣща: или чаешь, что для дураковъ покомъ пчелы медъ збираютъ.

Егда совѣпова ему Епикпиѣ Філософъ, дабы женился, являя то за прибытокъ Філософу; отвѣща: дай за меня дщерь свою.

Обличая его, что не дѣло глаголаше иному бо то совѣповалъ, чего самъ не исполнилъ, Епикпиѣ бо не бѣ женаѣ.

ПІТАГОРЪ повѣда, яко во общіе народы вносится роскошь, потомъ насыщеніе, посемъ насиліе, а на концѣ пагуба.

Тоиже повѣда, велико по ученіе, копорой сперѣтъ можетъ, и покрытъ глухость чловѣка безумна.

Тоиже глагола, вѣщее есть совѣспи грызеніе паче тяжчаишихъ мукъ. О мученіи совѣспи пространно пишеть Ювеналии, межъ иными дѣлами и сіе воспоминаетъ.

Тии трепещутъ егда молнія блистаетъ.

И на землю бездушныхъ громомъ проспираетъ.

Вопрошенъ: чпо творитъ люди по-
добныхъ богу; рече: ничто ино, яко
правда говоритъ всегда, и споятъ при
ней поспоянно.

УЧЕНИЕ ПИЕАГОРОВО.

ТѢ вещи наипаче да имутъ быти
отдалены отъ чловѣка, немощь отъ
тѣла, невѣденіе отъ ума, похоть слая
отъ плоти, отъ града несогласіе.

Доброту и благоспѣшно по божѢ
перво любити, та творитъ люди бли-
скихъ къ богу.

Гнѣва елико кто убѣгаетъ, толико
больши его гонитъ и препону ему твori-
титъ. Тогда сами на себя гнѣваписъ
начинаемъ, егда на свое сло гнѣваемся,
но конецъ гнѣва есть начало покаянія.

Тотъ нѣстъ свободенъ, кого высо-
кая мысль надуваетъ.

И чымъ благъ быти не можетъ,

Иже себѣ солъ.

Двѣ вины суть женска плача, одна
отъ истинныя милоспш, а другая отъ
лести и лжи.

Вопроси нѣкто Пиеагора, аще хо-
щетъ богатъ быти; отвѣща: богатство
небрегу, яко оно отъ щедроты гиб-
нетъ, и скупость не допускаетъ его
употребляти.

Видя

Видя нѣкоего въ красномъ одѣяніи глаголюща скверны рѣчи; рече ему: или говори рѣчи по твоему плащю, или облекися въ одежды подобны твоимъ рѣчамъ и нраву.

Нѣкто опѣ кощунъ Пифагора слушавъ, рече: лучше бы мнѣ со женами, а не съ мудрецами бесѣдовать; отвѣща: видимъ часпо, что свиньи лучши валяются въ грязи, паче чистой воды.

Вопрошенъ: что есть на свѣтѣ новое; отвѣща: ничто.

Ины же вопросы, что мудрость; отвѣща: размышленіе о смерти, ибо на всякъ день душа опѣ тѣла изыпни ожидаетъ.

АРХЕСІЛАИ Філософъ вопрошенъ, что то есть, яко опѣ иныхъ сектъ Філософскихъ многи приспаятъ къ Епікурамъ, а едва кто ко иной сектѣ; на то отповѣда: то въ томъ есть, что изъ мужей бываетъ каженикъ, а изъ каженика мужъ никогда не будетъ.

Являя, яко люди склонѣе супъ къ роскошамъ паче, неже къ добродѣтели: Епікуры бо роскошное житіе похваляють, а прочіе Філософы житіе доброе любятъ.

КЛЕАНѢ нѣкому обличающу, яко пужливъ; отвѣща: право реклъ еси, чпо есмь пужливъ, для того мало и провиняюсь. Добръ такои страхъ, которои отводитъ отъ грѣха.

Поругаемъ, яко спаръ бѣ, отвѣща: радъ бы уже лишился сего свѣта, но егда слышусь чпо здоровъ и крѣпокъ, аще доведется писанъ или чинапъ, то паки оспаноусь.

ІРАКЛІТЬ Ефесскіи повѣда: не менши спояпъ подобаетъ за уложенія и вольности, якоже за селеніе и градо-спѣніе.

Тоиже глагола: больши подобаетъ угасити обиду, дабы пожаромъ до иныхъ не доходила, нежели егда загорится во градѣ.

Мнози пропивнаго разума, егда загорится, бѣгутъ тушити, а кого изобидяпъ, то въ смѣхъ полагаютъ.

ЕМПЕДОКЛИИ узрѣвъ, чпо его сосѣди великіе роскоши плодили, однакожъ изрядно спроились; сице рече: наши Агрігенпины тако обильно живутъ, аки бы имъ упрѣ умереть, а спроятся, будпо имъ вѣчно жить.

ДЕМО-

ДЕМОКРИТЪ повѣда: скупые люди равно живутъ, якоже пчелы безпреспанно работаютъ, собираютъ, аки бы имъ здѣ вѣчно жить.

Пчелы вещь прудолюбива, но не всегда себе ради прудятся, временемъ бо непомко медъ, но и ихъ самихъ выдируютъ, подобно и скупые люди собираютъ съ великимъ промысломъ, еже помомъ въ чужіе руки доспаются.

Демокритъ вопрошенъ; какое разство между людей и животныхъ; отвѣща: разумно умспивати.

При бесѣдѣ нѣкому молчащему сказа: отъ разумныхъ то имѣши, еже молчати.

И то повѣда, яко приличнѣе скупому быть, неже со вредомъ чуждаго пріобрѣщенія искать, скупость пребуетъ лѣтѣ, а прибыль обиды.

УЕНОФОНЪ глаголаше: въ то время наипаче подобаетъ богу молитись, егда человѣку щастливо есть поведеніе, да нещастію приключышуся, безбѣдно и съ доброю надеждою помощи прося къ нему припецемъ.

Тои сице непщева, аще бѣ и язычникъ, а нынѣ опако нѣцыи творятъ и Христѣ.

Хрістіане, егда добро дѣлаеша, о бозѣ не радяшъ, а егда несчастіе кое или болѣзнь принудитъ, тогда хопяшъ быти богомольны.

ЕПІКТИТЪ Філософъ повѣда, яко тѣи не супъ мерзосѣни богу, иже въ семъ животѣ различныхъ прудностей употребляютъ, и аки съ несчастіемъ борюшся.

АНАУІМЕНЪ видѣвъ, что Алеуандръ пріиде съ своими вой подѣ градъ Ламѡакъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы разорити его, и изыде вспрѣчу ему, егоче бѣ и учитель иногда, Алеуандръ же мнѣвъ, яко Анауіменъ Філософъ идешъ къ нему ходатайствовать за градъ, и опводишъ его отъ намѣренія его, абіе узрѣвъ его, ни ожидая дондеже изглаголеши что, рече: кленутися Анауімене, яко ни по копорому образу сопворю о просимыхъ побою. Сія слышавъ Анауіменъ рече: молютиса Царю, аще обрѣтохъ благодаши предѣ побою, да градъ сеи Ламѡакъ разорити. Узрѣвъ Царь, яко предвари въ намѣреніи, кляшвы же преступиши не лѣшь быше, повелѣ всемъ опспустити отъ града.

Разумныи

Разумный всегда есть полезенъ
опыченъ, и не много мысливъ во всемъ
угоденъ можетъ.

ХИЛОНЪ мудрецъ Лакедемонскій во-
прошенъ, чѣмъ люди ученые превосхо-
дятъ не ученыхъ; отвѣща: доброю на-
деждою.

Искусный ученіямъ, обученный въ до-
бродѣтели и честно живущіе ведуще,
такіе надежны суть добраго воздаянія
за своя честная дѣла, а не бегущіи
о добродѣтели, тѣмъ не могутъ быть
того надѣянія, да за слія поспулки
воздася добрымъ.

Тоже учаше, яко не подобаетъ ни
на кого напущаться словами безчестны-
ми, да не глаголюще сущая по мысли,
услышимъ досадная.

О семъ глаголетъ Терентіи :

Иже глаголетъ; яже хощетъ.

Услышишь; яже не хощетъ.

Вопрошенъ: что есть трудное;
рече: всѣхъ вещей труднѣеши, таину
умолчати.

Тоже повѣда: не подобаетъ гро-
зить ни кому, перво того ради, яко
женское дѣло то, да и для того, что
тѣмъ неприятель осперженъ бываетъ.

О женихѣ

О женихѣ снѣвъ повѣда совѣпѣ :
жену поими съ среднимъ пожикомъ ,
да вмѣстѣ жены не введени въ домъ
госпожи.

О семъ Стихотворецъ:

Вскую жены богатой не хочу по-
япи, вѣдай причину, чѣмъ ей мною
не владати.

Повѣда, яко къ мощи приложитъ
подобаетъ и склонность, да не толико
мочного боялся подвласный его, елико
почитающъ, ибо не любящъ кого боян-
ся научаше, да юноши спарѣшихъ по-
читающъ, чѣмъ впредь егда они соспа-
рѣются, ихъ въ чести имѣли.

Древнее обыкновеніе, честь возда-
вать спарѣшимъ, а Лакедемоняне
казняху за то, егда юншіи не почтѣтъ
спарѣшаго.

Тоже глаголаше: тако чловѣку
разумному подобаетъ умѣрити себе,
да меншіи не пужаются его, а чистіи
дабы не гнушались.

Слышавъ нѣкоего хвалящагося, яко
ни единого имать непріятеля; абѣ рече
ему: а пріятеля имѣши ли хотя
одного.

Являя, яко дружба и недружба не-
далече другъ отъ друга ходятъ.

Тоже

Тоиже учаше, егда кѣмъ кому добро сотворишѣ, не подобаетъ того самому гласишѣ ни поминашѣ.

Нѣдѣи такови сущѣ, аще что кому добро сотворишѣ, то всякому сказывающѣ, а временемъ выговаривающѣ, и тако свое добродѣяніе ни во что вмѣняющѣ.

Повѣда, яко на всяку неудачу и трудность, лучше лѣкарство имѣти сердце постоянно и друга вѣрнаго.

Тоиже глаголаше: хотящему блюсти здравіе свое, всегда подобаетъ памятовати смерть.

Вопрошенъ бывъ, кая спарость лучши, сказа: яже подобна юности.

Хранящійся изъ млада, имущѣ старость легкую и подобну юности, а иже изнурившій здравіе свое избытками и прѣчами случаями, или всю старость свою во спенаніи проводяшѣ, яко инѣ хопѣлъ бы лучши умерети, нежели быти полумертвымъ, умерети лучша, нежели живощѣ подобенъ смерти весни.

ХІЛОНЪ вопрошенъ, что есть щастіе; отвѣща: есть не умѣющіи лѣкаръ, понеже многихъ обманывающѣ.

Почае друга въ нещастіи лучши поспѣишѣ, нежели въ щастіи.

Лучши убытокъ терпѣти, неже
прибыль злую и неправедну.

Убытокъ бо единожды опечалитъ,
а прибыль злая долго нудитъ спанетъ.

Нецаспливому не смѣйся.

Въ дому учись добраго господства,
языкомъ разума не превосходи.

Не гнѣвомъ господствуй.

Вещи невозможныхъ не жѣлай.

Закону повинуйся.

О комъ что глаголютъ, услышавъ
соблуди то въ мысли твоеи.

На камени или на оселкѣ злато и
сребро познаетъ, а добрыхъ люди самъ
разумъ искушаетъ. Въ судѣ недруга
егда судиши, суди, дабы уложение
соблюдено было.

АВРЕОЛЪ Философъ вопрошенъ, ка-
кую жену лучши полти, убогую или
богатую; отвѣща: убогую купити не
трудно, а богатая нравъ понеси,
есть то, аки единъ адъ.

ХРИСТИЙ хотящимъ отъ него вѣда-
ти, коея ради вины не хотѣтъ на ся
пріяти правленіе общенародія, шу за-
даде причину, яко аще быхъ злѣ пра-
вилъ, неугодилъ бы богу, а ежели пра-
вилъ бы добрѣ, не угодилъ быхъ своимъ
людемъ.

КЛЕ-

КЛЕОВУЛЬ мудрецъ повѣда, иже
норовинъ слымъ, збѣльное зло пворишь
добрымъ.

Тоиже глаголаше, кто обогатится
отъ зла прибышка, тои долго господ-
спововати не можетъ.

УМНЫЯ УЧЕНІЯ ЕГО.

Другу добро пвори, да лучший ти
другъ будешь, недруга же зри, да со-
пвориши его себѣ другомъ.

Паче намъ подобаетъ блюстися за-
висти - пріятельской, неже навѣстовъ
непріятельскихъ, навѣтъ бо непріятель-
скіи явленъ естъ, а зависть пріятель-
ская сокровенна и нечаянна на вреждение.

Егда хочешь изыти изъ дому, перво
помысли, что имаша пвориши, и жи-
тіе свое добре устави.

Люби учение, а невѣденія блюди, а
граду совѣсти полезное.

Своиство добродѣтели естъ воздер-
жаніе, а неправды ошаваяся.

Владѣть возжелѣнными, а съ женами
въ содружествѣ не бываешь и ни съ кѣмъ
не ссориша.

Не смѣйся убогимъ, занеже у нихъ
въ ненависти будешь.

Егда обогатишься, не спѣсився, а
егда обнищаешь, не скорби.

ПЕРІАНДРЪ мудрецъ обыкль глаголати, кпо хошеиъ бытъ спрашенъ многимъ, многихъ подобаетъ и самому бояписъ.

Тоиже повѣда: елико кпо богатѣе, толико печальнѣе.

Тоиже глагола: во время щастія ненадобно возносипися, а во время нещастія не подобаетъ опчаяватися.

Люди въ щастіи обилующе, прочихъ легко починаюиъ, а то имъ потомъ сѣло вредитъ, какъ спикнется, егда приключиися что противное, тоиъ часъ опчаяваиъ, но лучши слушатъ сего Філософа, въ дѣлѣхъ нещастливыхъ, великосердеченъ и крѣпокъ явися, а въ великомъ гораздо щастіи разумно надутые щастіемъ парусы да опустиши.

Хопяи безбѣдѣ мучителии укротити, подобаетъ ему добропою а не одѣяніемъ гордымъ явипися, доброта бо естъ покой, а мучительство злая польза.

Вещи слыхъ и мерзоспныхъ не любви, ни говори.

Аще вещи суть и премѣнны, но честь ꙗко вѣчно пребываетъ. Нечестія своего не слави, да отъ того неприателемъ не даси утѣхи.

Со всякимъ дружися, а не раздражайи никого. Чпо шебѣ годно того держися.

Насильныхъ вещей сперегися.

Большому господину не прошивися.

Добродѣяніе воздавай, а къ бѣдному милосердіе буди.

Съ разумнымъ общися, а добрыхъ въ почитаніи имѣи.

Вещи правой послѣдуи, не судися о малои.

Опасайся пореченія, слушаи шебѣ належащихъ.

Во время оповѣщай, сице же швори да впредь не раскаешися.

Никому завиди, паче всего бѣгаи поносу.

Добрѣ заслуженныхъ чти.

Роскошей блюди.

Аще прегрѣшиши въ чемъ, премѣни изволеніе.

Дружбу храни паче всего.

Не вѣрь времени, спарѣвшихъ почитай, не печалься о бездѣлицѣ, смотри на себе самого.

Вѣдай себя быти смертна, не закладывай живоша долготѣшна, обаче буди воздерженъ, аки имый долго жити, а ни кому не вреди.

Наживай дѣшеи отъ честныя жены ,
да не поречется кно.

Во всякой вещи времяе ожидаи ,
словомъ не ускоряи.

Дари чпобъ съ прибылью было , дабы
пя слово гладко не обольстило.

Не ругайся мерпвому , ни въ небы-
тіи кому.

Хощешъ ли съ кѣмъ ссорипша , помни
его беречися , остави въ мирѣ всякого.

А не досади ни кому.

СИМОНІДЪ егда приде ко Іерону
Королю Сікілійскому , Король же видя
его быти челоѣка разумна ; вопросы :
что естъ богъ ; Філософъ уприсиася на
пши дни , мимошедшимъ же днемъ
Королю просящу отвѣта , еще лишнихъ
дней испроси на размышленіе , Коро-
люжъ вопрошающу : коея ради вины
полю долго о томъ думаешъ ; рече
Сімонідъ : се естъ . елико вѣщши раз-
суждаю , что естъ богъ , толико разу-
момъ не обѣмлю , и елико долѣе о томъ
размышляю , толико являетъ ми ся вещь
неудобѣшна.

Тоже вопрошающу нѣкому , что
лучши челоѣку ; отвѣща : добрая со-
вѣсть , что горше ; рече : другой чело-
вѣкъ.

Вопро-

Впрошенъ : кто истинно богатъ ;
 Отвѣща : кто ничего не желаетъ.
 Паки впрошенъ , кто бѣднѣе ; рече :
 Человѣкъ лакомой.

Впрошенъ , какое приданое большее
 невѣстѣ ;

Отвѣща : чистопла и стыдливѣе.

Впрошенъ паки , по чему знаешь ра-
 зумнаго ; отвѣща : иже не вредитъ
 хотя можетъ , неистоваго же по сему
 знаешь : иже хочетъ вредити , но не
 можетъ того доспичь.

Рѣчи его.

Безбѣднѣе молчати , неже говорить ,
 молчанія бо ради ни единъ въ безчестіе
 вниде , оиже многословія же мнози.

Не вини ни кого въ вѣщахъ преславныхъ.

Утѣха есть невинному , не по
 правдѣ спрдасть.

Щастіе скоро оставитъ , а добрая
 надежда никогда.

ГОРГИИ Леонтинъ впрошенъ : како
 доспиче таковаго вѣка , яко бысть спа-
 седми лѣтъ ; отвѣща : никогда лишня-
 го упопребляхъ въ яденіи и во иныхъ
 вѣщахъ.

Впрошенъ : почто еще хочешь
 жити на семъ свѣтѣ , занеже довольно
 уже поживе ;

Отвѣща: не имѣю за что негодовать на свою старость.

Тѣже бывъ близъ смерти, ушихъ мало, и друзи спросили его, что шворить; отвѣща: сонъ сестръ своей уже починаетъ меня предавати.

Смерть сестру сну нарицаетъ того ради, ничто бо подобно мертвому, яко чловѣкъ спящій.

Иже легко кончается, такъ исходитъ, аки бы засыпалъ.

АНАХАРСИСЪ бѣ Татаринъ, но возлюбивъ учене, иде во Аѳины Філософіи ради. и бысть Філософъ, еже рѣдко въ Татарѣхъ бываетъ.

Тои убо вопрошенъ: како кѣмъ пьянство осудити можетъ; отвѣща: шѣмъ образомъ осудитъ, аще всегда предъ очіи свои ставитъ будещъ люди пьяныхъ скверные нравы.

Тоиже вопросы: колико доски у карабели полны; егдаже возвѣсипиша, что не большіи четырехъ персѣвъ; рече: таково далече и отъ смерти отстоятъ, иже по морю плавають.

Вопрошенъ: коихъ люди большіи, живыхъ или мертвыхъ; отвѣща:

А по морю плавающихъ, въ котломъ числѣ полагаешъ;

руга-

ругашеся ему нѣкто, что выродокъ былъ изъ Татарѣ; отвѣща: мнѣ въ стыдъ моя опчизна, а ты въ стыдъ своею опчизнѣ.

ЕПСКУРЪ повѣда, аще яко природа употребляемъ, жити будешъ, то убогъ не будешъ, а естли по прихотямъ, никогда богатъ.

Глаголемъ бо припча: естество человеческое малымъ довольно.

Начало спасенія естъ, грѣховъ своихъ познание и о смерти помышление.

Печалитися не дастъ, кто учить безъ грѣха жить.

Кощунство излишній грѣхъ наноситъ, пированіе, со женами общеніе и иные вещи къ пиру надлежащія, веселія живому не приносятъ, но учивые разговоры, и кроткое на пиру въ яденіи и питіи употребленіе.

ТИМОНЪ узрѣвъ нѣкоего всякой вещи дивящася; рече къ нему: и тому бы ты дивился, хотя насъ здѣ и прое, однакожъ у всѣхъ троихъ четыре ока.

Тимонъ бо и ученикъ его Діоскоридъ бѣста однооки.

АПОЛЛОНИИ Філософъ вопрошенъ отъ Царя Вавілонска, како возможенъ

безбѣдно царствовать; отвѣща: аще
многихъ почиши и благодарными сво-
ими възвѣдши, и не многимъ вѣрѣиши
будеши.

ДИМИТРИИ Фалереи Птоломею Царю
Египетскому совѣтова, да возлюбитъ
чтеніе книгъ надобныхъ. Ту пользу отвѣ-
того являя, яко чего не смѣютъ Царемъ
и Княземъ пріятели говорить, то сами
обращуи, часто книги прочиная.

Книги бо суть зеркало, аще и не
говорятъ, обаче всякому вину и пороку
объявляютъ.

ЕПИМЕНИДЪ мудрецъ Критскій.

Въ нѣкое время Царь Перскій, хо-
тящъ искусити сего, да намѣреніе свое
прямѣнитъ, и къ нему пристанетъ, посла
ему многое число денегъ. Послы же при-
шедше тому обѣдающе, онъ повелѣ
ихъ пуспити къ себѣ, яды же масло
сиде къ нимъ рече: слышите, обѣдъ
сей измѣнника слышавъ, того для
отнесите назадъ денги къ Царю, ибо
денги лакомому мука, свободному
честь, а измѣнникомъ смерть.

АПУЛЕИ мудрецъ Аѳинскій, егоже
ученія сія бяху:

Ничто

Ничто же богу подобнее есть, пощю мужь достпающаго разума.

Будеши ли богатъ, не вѣрь щаспью.

Младъ ли еси, будещь и старъ.

Красенъ ли еси, пожди мало, и не будеши таковъ, но иже ученъ и мудроспю одаренъ, шого хвали, старъ или младъ, не бо по имать отъ отца по наслѣдію, ни по прилучаю, ни отъ міра сего премѣннаго.

Убожество учивое лучши грады правиль, ибо оно есть учинель всѣхъ художествъ, шѣмже всякія славы доспино, и всѣми роды чинимо быши имать, по все во Арістотелѣ бѣ праведно, въ Платонѣ добротворно, во Епаміондѣ удачно, въ Сократѣ мудре.

Таково убожество людемъ Римскимъ Цесарство и первенство содѣяло, но потомъ гордостъ по обилію и богатству къ паденію оное приведе.

ЕРМИСЪ мудрецъ Египетскій, иже и Трісмегистъ [сирѣчь превеликій, занеже славяше бога въ троицѣ] бѣ нареченъ, во Аѳинѣхъ пребылъ, шои спю осьмьдесятъ селъ насели, и шья вся къ закону божію приведе, и къ познанію правды и во презрѣніе свѣта, и къ соблюденію правды людеи, елико мо-
жаше

жаше ученіемъ своимъ приведе, егоже сія сущь повѣсти :

Хотящему премудрости держатца, подobaетъ слыхъ дѣлѣ ошалаватца.

Блюди себе отъ владѣющихъ надъ правдою, убожесиво съ добрыми дѣлами лучши люби, паче прибыли сущія со грѣхѣмъ.

Соблюсти въ думѣ тайну, естъ велика доброта, не разрѣши языка на непріятеля пвоего.

Блюди себе отъ клеветы сла, завидлива, спроппива, играшелеи, ругашелеи гнѣвливыхъ и не смысленныхъ.

Не завиди слому, егда ему добро поводитца, слые слова да не изыдуть изъ устъ пвоихъ, терпѣніе естъ оспавитъ шогда, егда можетъ опмстити.

Иже разумныхъ въ чеспи имѣетъ, шои правду любитъ и добро пворитъ.

Бѣденъ шои на семъ и на ономъ свѣтѣ.

Кто ученіе и премудрость оспавляетъ.

Лучши свободныи въ поученіи, неже въ богатствѣ, велико милосердіе естъ, еже о глупомъ милосердовати, безбѣднѣ всѣхъ, иже грѣха не имать.

Тотъ

Тотъ не можетъ истинно совершеннаго разума быть, иже въ чистотѣ себе не блюдетъ.

Лучши самому себя наказывать, неже иному. Вся погибнутъ, кромѣ добрыхъ дѣлъ, все измѣнится кромѣ есіеспва, все исправится можетъ, кромѣ слаго дѣла.

Все измѣнится, кромѣ суднаго дни.

Погрѣшеніе разумнаго чловѣка, много иныхъ блазнилъ.

Княземъ и вельможемъ прилично оглагольниковъ и ласкателеи у себя не держать.

Лучши быть безплодну, неже сыны имѣти слонравны.

Не вѣрь глаголющему, яко любитель естъ правды, егда что противъ ее пворитъ, или говоритъ.

ПЛАУТЪ Стихотворецъ Коміцкіи ученикъ Тульіевъ, не имѣя инаго дѣла, токмо комедіи слагалъ, бѣ бо сѣло благоязыченъ, изъ письма его сія ученія его выбраны:

Деньги супъ причиною хлопоты.

То первое добро, кпо при своемъ стоятъ хочетъ. Аще за службы свои воздаянія не желаемъ, сами себе облыгаемъ.

То

То дивно, которои тебя знаетъ, гнушается, а кто не знаетъ любитъ.

Во дружбу и въ вѣрность шута не принимай.

ВАРРОНЪ Марко красноглаголатель Римскій, бѣ мужъ ученъ, разума остро-го, во всѣхъ дѣлѣхъ мірскихъ сѣло обѣщанъ, изъ книгъ его здѣ нѣкіе рѣчи положены. Одному пропивъ многихъ вымышляя, блазнь есть.

Дара, каковъ нибуди, аще не есть благодаренъ, не вмѣняи его въ благодѣяніе, но въ хищеніе.

Мераско есть уповати на дачу, а утѣшное дѣло за доброе воздавати.

Друзья богатыхъ суть мякина около зерна.

Хощенъ ли друга опвѣдать, явись ему печаленъ.

Согласіе и нравы добрые въ обще укрѣпляютъ, а живущихъ вкупѣ разумъ исправляютъ.

Уистъ мудрецъ, егоже ученія сіа суть:

Каковъ хощенъ быти, егда богу молиши, таковъ всегда буди.

Каковыхъ хощеши своихъ ближнихъ къ себѣ имѣти, таковъ самъ къ нимъ буди.

Чпо

Что доброе пвориши, вѣждь яко
то отъ бога есть.

Ни что за доброе полагаи, еже ворѣ
опытныи можешъ, то покло во добро
имѣи, что есть богу угодно.

Одѣяніе души пвоеи вѣждь, яко
есть пѣло пвое, сего ради соблюди
оное отъ оскверненія.

Души смерть не погубишъ, но сло
живишъ.

Уши пвоихъ не всякому вѣри.
Разумный любишъ бога, а богъ
душу разумнаго.

СЕКУНДЪ мудрецы, иже во Аѳинѣхъ
бѣ, написа сѣ:

Богъ есть умъ безсмертныи, высота
недомыслимая, вполнѣ всѣхъ вещей,
око неусыпающее, вседержительное,
свѣтъ человѣческіи.

ГАЛІНЪ Доктуръ преславный, егоже
ученія сѣ сунъ:

Ученіе глупому ни въ чемъ не по-
лезно, ни разумъ пому свойствуешъ,
егоже кто не употребляетъ.

Человѣкъ возвышенъ, тогда разу-
момъ управляетъ, егда самъ себе по-
знаетъ.

Та есть большая мудрость, еже самого себя знашь, да любленіемъ самого себе челоѣкъ не оболстипца, такожде да не возмнѣишь себе быть добрымъ, не бывъ такимъ, яко немощень доколѣ живъ, всегда лѣкарства смотришь, дабы оздравѣишь, которого совершенно доспичь не можешъ.

СЕНЕКА мудрець, сія ученія изъ книгъ его избраны суть.

Ученіе и наказаніе творить благія нравы, и уразумѣишь себя гораздо учащемуся, благое обыкновеніе по вонъ изгоняешъ, чего набралось слое.

Многихъ, иже суть житія раздѣльнаго, смерть безвѣсна сравняешъ, сего ради всякій день аки послѣднее смотрѣніе быти имать.

Лакомство спарого, морскому чуду есть подобно.

Миръ съ людьми, а со грѣхами всегда борьбу имѣи.

Иному буди въ незнаемствѣ, а самъ себѣ никогдаже.

Удобѣ челоѣку убогу осужденія гонзнути, неже богатому зависити.

Начало спасенія есть, грѣховъ познаніе.

Вся дѣла съ дѣлами швоими да равняются.

Томъ бо разумъ нѣсть правъ, егоже дѣла отъ вещи дѣляпся.

Яко хожденіе умѣренно прилично человѣку разумну, такожде и рѣчи разумного подобаеи быти учивои; а не запинаемой. Все влечемъ къ радости, но откуду можемъ ея сподобитися, не вѣмы.

Разумный же никогда безъ радости не бываетъ, радость же таковымъ не родится, токмо отъ благости и ученія.

Такова ни пѣснь, ни измѣняется.

Щасіе чего тебѣ не дало, того не оиоимѣи. Прежде спароси размысли добромъ жити, потомъ добромъ умереть.

Иже бѣгаетъ чиноначалія, тяжкое бремя съ себя слагаетъ.

ВОЕЩИ мудрецъ Римскій и житель, бѣ мужъ поспояненъ и любитель правды, предспательствова противу насильникомъ шворящимъ обиду убогимъ.

притчи его суть сія:

Трудность ученія всякого, человѣческимъ шщаніемъ умягчаема бываетъ.

Мудрость никому ничего, или мало безъ правды пользуется, подобно вѣденіе
Ж безъ

безъ мудросѣи зѣло мало, или ничего не плашѣвъ воздаянѣмъ.

Кѣмъ въ ученикахъ не бывалъ, томъ учителемъ не будѣмъ.

Нѣсть достоинъ ученія, иже наснавленія учителя не прѣмлетъ терпѣливо.

Вино въ мѣру употребляемо разумъ осприѣтъ, а безъ мѣры пѣмо, разумъ и здравіе портѣтъ.

Смыслъ чеснѣтъ, память изображаетъ, а забвеніе глупость наносѣтъ.

Безъ шѣданія едино ученіе не можетъ быть соблюдено. Нужное художество естъ всегда чужаго домовѣдѣнѣа употребляти. Вещи разумными людьми творимыя, добры сущѣ.

Кѣмъ на небѣ сидѣніе и мѣсто обрѣте, томъ отказу не боѣтся.

Ежели чѣмъ правленіемъ проидено будетъ мимо, то добраго конца не достигнетъ.

Человѣкъ разумный непокмѣ о началѣ шѣдится, но и о докончаніи.

Лакомство творѣтъ люди небрегомыя и зависпѣливыхъ, а щедрота прѣпятныхъ.

Естество немного пребуетъ.

Щастіе того не можетъ намъ дать, чѣмъ естество отвѣмлетъ.

Слу-

Служебники невѣрные, супъ упробы вредипельны въ дому. Имѣніе еже кпо имать, часто во убыпокъ доводитѣ.

Аще спираха божія не будетѣ, весь свѣтъ погибнетѣ.

Мысль человѣческая по еспеству опѣ хотѣніа своего къ доброму склонна, но заблужденіе щастія ону облыгаетѣ и похотѣми сбольшеваетѣ.

Всяка болѣзнь нѣспѣ такова вредна, яко супоспатѣ домашній.

Между разумными нѣспѣ ненависти, прилучаи еспѣ сотвореніе вещи нечаянной безѣ хотѣніа сотворенное.

О! дабы люди размышляли, чпо имунѣ размышляти, разумѣли, еже поспребно еспѣ разумѣти, видѣли, еже имать видимо быти, слышали, еже подбаетѣ имѣ слышанѣ, пѣворили, еже имать быти пѣворимо, во всемѣ бы повольность имѣли, и никогда бы другѣ другу прспивни были.

Человѣче смерть помни, а самого себя знаи, познаи кпо еси, опѣ чего зачался, пакожде и родился, яко и умреши.

Аще младѣ еси, состарѣеши.

Аще красенѣ, будеши абіе слообразенѣ, различны премѣны на пѣлѣ пѣвомѣ познаеши.

Въ единомѣ соспоянїи не долго пре-
будеши.

Вся бо кромѣ бога измѣняются.

Прежде времени не былъ еси, и по
маломѣ часѣ не будеши.

Каково сѣмя, опѣ негоже родился
еси, кую пищу маперѣ пвоеи прїималъ
еси, въ чемѣ заповоренъ былъ еси, почпо
же шполикѣхъ хощенїи и за высокїя вещи
хвѣтаешся, прїидеиѣ время, яко ничпо
будеши, изъ земли изшелъ еси, и въ зем-
лю возвратишися, едина душа безсмерт-
на есть.

Гдѣ сущѣ предки наши, акибы ни-
когда не были. Сего ради аще премудро-
сти сподобитиши хощенѣ, прїими ю, и
научиши ея, она бо есть сокровище мно-
гоцѣнное и некрадомо, и опѣ малого
человѣка, пворицѣ велика, а опѣ убога
богата, опѣ обща единаго.

Ащебо кпо чєснїи плотскїя неимашѣ,
тои мудростїю опѣ многихъ иныхъ по-
чпенѣ бываешѣ, и много крапы чины и
дѣла, шако воспрїемлешѣ.

Сего ради блаженъ человекъ, иже обрѣ-
те премудростѣ. Почипаи точїю, и чпыи
научишися: ибо кпо добрѣ чпенѣ, тои
сѣ богомѣ бесѣдуешѣ, и частымѣ чпе-
нїемѣ человекъ разуменѣ бываешѣ.

КРАТ-

КРАТКИХЪ
И УЗЛОВАТЫХЪ ПОВѢСТЕЙ.
книга вторая.

ВЪ НЕИЖЕ ПОЛОЖЕНЫ ПОВѢСТИ КЕСАРЕЙ
РИМСКИХЪ, КОРОЛЕИ, КНЯЗЕИ, ВОЖДЕИ
ВОИНСКИХЪ, СЕНАТОРЕИ И ИНЫХЪ
ЧИНОНАЧАЛЬНЫХЪ.

ПОЮЛИ Кесарь Римскій, въ
нѣкое время незнапно хо-
тящъ перевеспися чрезъ
море, а буря столь велика
воспала, что и самъ кормчіи сѣло испу-
жался; тако рече къ нему: не пужайся,
Кесаря везещи.

На нѣкоемъ бою увидѣвъ знамен-
щика одной роты, яко нача наздѣ бѣ-
жаши, ухватилъ его и въ передъ по-
далъ, и указалъ ему полки непріятель-
скіе; рекъ: а куды хочещъ, се здѣсь
пѣ сущъ, съ копорыми бои начали.

Егда у спола начался разговоръ,
которая смерть всѣхъ легчае.

Юлиіи сказалъ: легчае всѣхъ нена-
чаянная.

Которая его не миновала, занеже
измѣною лучшей отъ Римлянъ, згово-
рясь на него за то, что самъ только
го ударспвовапи восхощѣлъ, и Монар-
хомъ учинился было, въ Сенатѣ убили
его, давъ ему 22. раны. Римляне бо
по вся годы дву правителей, которые
всѣмъ государствѣ правили, между
себе избирали, ихъ же звали Упатами,
а Монарха надъ собою имѣти не хощѣли.

АВГУСТЪ Кесарь, егда прииде къ
нему та вѣсть, что Иродъ Царь Жидов-
скій вся младенцы въ Сиріи [искавъ Иисуса
новорожденнаго] изби, посреди же ихъ
ни сына своего пощадѣ, сие рече: па-
кимъ дѣломъ, лучшей у Ирода бывъ
свиньею, нежели сыномъ его, Иродъ бо
баше Жидовинъ, а Жиды мясѣ свинныхъ
не ядятъ.

Тоже Кесарь не хотя нѣкоего
юношу имѣти въ полкахъ слыхъ ради
его дѣлъ, велѣлъ ему прочъ ити, онъ
же съ прошеніемъ моли, да не пворитъ
ему такова безщастія; глаголя: яко не
возможно ему ко опцу на очи явишися
сѣшюю вѣспію; сие къ нему рече:
егда вопроситъ тебя, чего ради сѣхалъ;
скажи: что я тебѣ не полкубилъ.

Услы-

Услышавъ нѣкоего воина вельми о томъ хвалящася, что имѣлъ язву на лбу отъ удара каменемъ; такъ рече ему: въ другой рядъ, какъ тебѣ случится бѣжать съ побоища, накрѣпко берегись, дабы не смопрѣшь назадъ.

Егда возвѣспиша ему, что единъ отъ благородныхъ римскихъ сѣло одолжалъ, и по его смерти долги поилики обрѣлись, что весь его служилои нарядъ доведенца продать и долги платить. Приказалъ отъ его живоповъ себѣ купить его одѣяло, тому егда всѣ подивились; рече Кесарь: молчите, сѣло мнѣ надобно одѣваться къ спанію, понеже могъ и онъ подъ нимъ спать, хощя споль много долговъ на немъ.

Долги соудъ любезный часно разрываютъ, и велицы вельможи въ нихъ не досыпаютъ. Тотже Кесарь, егда возвращашеся съ войны съ великимъ торжествомъ, изыде ему во спрѣшеніе нѣкто отъ небогатыхъ дворянъ; носяи съ собою ворону, которая научена была сице Кесаря во градъ ввѣзжающаго поздравляши.

Здравствуи Кесарю Государь нашъ, непобѣдимый Воевода, тому Кесарь удивлся велѣлъ драгою цѣною заплащивъ.

То видѣвъ нѣкпо сапожникъ убогои пощился учить ворона такому же поздравленію, а заеже воронъ не скоро въ то дѣло вникнути могъ, пошъ сапожникъ при тѣхъ тамъ-словахъ часто говаривалъ и то: опо и работа и протори ни во что, и хотя не скоро научился воронъ того поздравленія, явился со нимъ Кесарю, и поздравила ппица Кесаря, Кесарь же прошивъ того сказалъ: довольно имѣю такихъ поздравлятелей, въ то время ппица и нѣ слова выговорила: опо и работа и протори ни во что. Ся слышавъ Кесарь сѣло цѣнно велѣлъ заплащивъ.

Также и попугая и сороку тсже говоришь умѣющихъ дорого купилъ.

Тому Кесарю бысть дщеръ Юлія, у которой понеже прежде времени въ головѣ почали волосы сѣдые являпись, велѣла ихъ у себя въ чертогахъ вырывать. Случилось, что заспалъ Августъ, а еи щипались нѣ власы сѣдые, и сперва ничто рече, потомъ въ разговорѣ помянулъ и о синарости, и спросилъ дщери своей, что бы себѣ избрала, сѣда ли быль, или плѣшива, егда она рекла: лучши быль сѣдою; Августъ рече: по что же даещъ тѣмъ госпожамъ щипать у себя власы, дабы тебя прежде сошворили плѣшивою.

Егда

Егда его дарили Французы изрядною чепью золопою, Долябелля благородныи Римскіи, крѣпко ея добивался, а потомъ и явно просилъ, дабы его подарилъ; на сіе рече Августъ: лучши мнѣ подарить вънцомъ гражданскимъ.

Вѣнецъ гражданскіи бѣ въ великой чести, аще отъ дубовыхъ и вербныхъ вънцехъ бывалъ сплещенъ, а полковои и побѣдительныи бывалъ золопнои, и за неже Долябелля на войнахъ не бывалъ, для того ему Кесарь отказалъ въ даръ золопомъ, а почпилъ его честнымъ поминкомъ, яко добраго гражданина.

Егда о единомъ Французѣ Августу жена его билачеломъ, дабы его припустилъ къ вольности Римской, не восхотѣ сотворити того ни коими мѣрами, только отъ всѣхъ подачеи свобода его учинилъ; глаголя: лучше да изъ казны моеи доходовъ чпо убудетъ, нежебы честность града Римского въ легкое почипаніе происходила.

Кесарь Августъ не былъ горделивъ, егда кпо его на почестъ звалъ, ни кѣмъ не гнушался, случися же бысть ему на пиру у Полліона Римлянина, тамо по случаю челядникъ хозяйской разбилъ склянницу хрустальну, котораго госпо-

динъ взять велѣдъ, и бросить въ прудъ къ лютымъ рыбамъ, муренамъ, видѣвъ малои чѣло не шулка, припалъ къ ногамъ Кесаревымъ молилъ. да иноу смертню будепъ казнень, пѣмъ разнѣвася Кесарь, повелъ вся сосуды хрупальныя побить, и въ прудъ побросашъ вмѣсто онаго челядинца, а его на волю пуспитъ. Полліона же наказа глаголя: идѣже Кесарь естъ особою своею, тамо непомко подобаепъ челоуѣка казнить, но ни опечалиши.

ТИВЕРІЮ егда письмомъ своимъ нѣкто докучалъ, яко сло о Кесарѣ говорящъ; сие описалъ: за слова нечисто бранилися, полно и того, что намъ ни кто сла здѣлать не можетъ.

Тиверіи Кесарь поль смиренномудрѣ бѣ, яко егда нѣкто его нарече Государемъ, сѣло его не благодарно прія; рекъ: впредъ не зови мя къ моему безчестію сие.

Егда о немъ злая глаголали, и письма подменныя писали, друзья его поущали его, да отмститъ, но онъ сие на пооща: въ свободномъ общеніи оди требъ естъ, да будепъ и языкъ свободенъ.

ОТТОНЪ

ОТТОНЪ умирая сродника своего
сиче увѣщевалъ: имѣи себѣ въ крайни
поминокъ отъ меня, ни весьма забывай,
ни лишнее памятуи, что имѣлъ ты
дядю Кесаря.

Нѣщии честныхъ сродниковъ имѣ-
юще, гордо поступають, попомъ и до
нужды приходять, инии же не смотря
на сие, чину своего не брегунтъ, обаче
лучши всему мѣра.

ТИТЪ Веспасіанъ отъ друзей своихъ
зазрѣнъ бѣ, что ни какому челобитчику
не отказывалъ, но не медля прошеніе
исполнялъ, хотя съ убыткомъ казны
своеи; сиче имъ отвѣща: inkább мѣ
шворишь негодится, занеже не дѣльно,
дабы кто бывъ у Кесаря, имѣлъ отъ
него печальнымъ лицемъ отходитъ.

Тоиже при пранезѣ вечерней нѣкогда
рече: даромъ день сей погубихъ: что
сего дне ни кому ничего не даровалъ.

Егда два вельможи на него совѣща-
лись убить его, и свидѣтельствомъ по
объявилось, Кесарь Веспасіанъ давъ имъ
въ руки по мечю, самъ сѣлъ среди ихъ
рекъ имъ: да исполнятъ то, что въ
мысли своей усовѣщевали, егдаже они
ужаснулись, и руки отъ страха опу-
стили; рече имъ: зрите, яко государ-
ствованіе

спиваніе по смотрѣнію божію дано бы-
ваетъ.

Суебно тщаніе тѣхъ, о томъ по-
кушались, дабы доступить или до-
ступивъ, дабы не потерять.

ТРОЯНЪ Кесарь имѣлъ изъ начала
епарховъ и поборцовъ великихъ грабители,
яко идѣже бы слышали о людехъ
много имѣнія имѣющихъ, оклеветавъ
ихъ, имѣнія ихъ похищали, о томъ
увѣдавъ Кесарь, абие унялъ такую обиду,
рекъ: казна естъ аки селезенка, егда
напрягается и ростепѣтъ, тогда сохнутъ
иные уды.

Егда его въ томъ пріѣтели обличали,
что не опасая величества своего ко вся-
кому былъ склоненъ; сице имъ рече:
пристойно, дабы шаковъ явился сред-
нему человѣку, сии Кесарь, какова бы
себѣ желалъ, егда бы я среднимъ былъ
человѣкомъ.

АДРИАНЪ Кесарь видѣвъ невольного
слугу своего ходяща межъ двѣма Сена-
торами, послалъ слугу, да ударивъ его
въ щоку, и тѣ слова скажевъ, не мѣ-
шайся межъ такими, копорыхъ неволь-
никомъ быти можешь.

Едино-

Единожды, егда всѣ люди на игрищахъ съ великимъ крикомъ того домогались, чпобѣ нѣкоего возницу свободою пожаловалъ, таковъ имъ далъ отвѣтъ писемомъ: что нѣспъ приспоино о чемъ просяишь, ибо аще бы не своего невольника на свободу пустилъ, великая бы въ томъ дѣлѣ учинена была обида господину, чей онъ.

Просилъ его сѣдыи челоуѣкъ, и не улучивъ прошенія, велѣлъ свои волосы очернить, и сызнова билчеломъ, Кесарь же узрѣвъ, что обманомъ съ нимъ идеиъ, рече ему: напрасно бьешчеломъ, отпказано уже опцу твоему.

АНТОНИНЪ Кесарь имѣлъ обычаи, яко ни домашнихъ, ни воинскихъ дѣлъ безъ совѣта разумныхъ людей не дѣлывалъ, а говорилъ: лучшии мнѣ держатися совѣта многихъ разумныхъ людей, неже имъ многимъ управляемымъ быти отъ меня одного разсужденіемъ.

АЛЕУАНДРЪ Царь таковъ былъ щедролубивъ, что ни кому въ прошеніи не отпказывалъ, а кшо ни о чемъ не бивалчеломъ, тому такъ говаривалъ: почпо мнѣ ни о чемъ не бьешчеломъ, или хощещи мя быти твоимъ должникомъ.

Во время похода, егда кто изъ рапныхъ зашелъ бы въ чужее село, того жестоко наказывалъ; глаголя: что не-хощеши видѣти въ твоемъ имѣнии, того въ чюжемъ не дѣлай.

Тоже Царь всегда того сперегъ, чпобъ рапнымъ людямъ денегъ не задерживали; глаголя: служивои ни о чемъ не пужипъ, когда одѣпъ, добръ воору-женъ, и хлѣбъ имѣетъ и мало что денегъ.

Вепронія нѣкогого обыкшаго великіе подарки брапъ, обѣщающа всякому мно-го у Царя дѣлъ дѣлать, а всегда лгалъ, и егда на него довели, велѣлъ у столба привязать и курипъ подъ нимъ, а при-спаву указалъ громогласно кричать: се того дымомъ подкуриваю, которои думы продавалъ.

Егда АВРЕЛІАНЪ въ Тисъ градъ пріиде, врапа заперли граждане, о томъ яро-спію движимъ великою; рече: собаки въ томъ градѣ живои не оспавлк. Сіе слышавъ воины, сѣло шому случаю ради были, надѣясь немалои корыспи, тогда единъ опъ гражданъ Ерадамонъ, опа-саясь, дабы съ прочими не погибъ, пре-дался къ Кесарю и граду измѣнилъ. Кесарь взявъ градъ во свое владѣніе, гра-жданина

жданина того яко измѣнника опчизны казнишь велѣлъ, а егда воины домогались, чпобѣ по своему обѣщанію градъ предалъ на плѣненіе; иако имѣ опѣща: добро обѣщахъ собаки единой не оспавити во градѣ, того ради избеите всѣхъ.

Тѣмъ онѣ измѣннику мзду приспосину опмѣрилъ, а лишніе прихопи въ воехъ своихъ усмирилъ.

Тотже Кесарь сѣло не любляше обидѣ опъ воевъ людемъ пворимыхъ, яко къ намѣстнику своему, егоже въ полкахъ оспавилъ; такъ написалъ: аще любишь здравіе твое, не попускай своеволишь рапнымъ людемъ, да не похитишь кпо у кого что, ни курицы, ни овцы, ни ягодъ изъ винограда да не берешь.

ФІЛІППЪ Царь Македонскій, отецъ Александровъ, егда покори государства Греческіе, совѣщивали ему нѣщии, дабы грады осадилъ войми, дабы сизнова не измѣнили; сие на то опѣща, лучше мнѣ, чпобѣ меня долго добрымъ звали, неже на малое время.

Нѣкто опъ егожъ подданныхъ обыклъ говорить сло про него, егоже наказати изгнаніемъ совѣщивали Царю, но онѣ не восхоще того сотворити.

Вопро-

Вопрошенъ же о причинѣ; отвѣща :
того ради нехочю изгнаши его , дабы
шапаясь сѣмо и овамо , не говорилъ
больши сла о мнѣ.

Два юноши оба ненадежны , приста-
вили другъ къ другу , и пошли въ судъ
предъ Царя , Царь же уразумѣвъ дѣло
ихъ , таковъ учинилъ приговоръ : одного
приговариваю въ ссылку сослать , а дру-
гому велю за нимъ въ слѣдъ гнать.

АЛЕУАНДРЪ Царь Македонскій , сый
еще юнъ ; ошевъ рече ему : да на игри-
щахъ Олімпійскихъ вѣзпуски съ кѣмъ
бѣжишь ; отвѣща : сотворилъ быхъ сіе ,
ежели бы то дѣло шло о выигрышѣ.

Онъ же ошцу его Філіппу ранену
бывшу на воинѣ и храмому въ народъ
выппи спыдающуся ; рече : нѣтъ то
ничего опче , объявишь людемъ , занеже
такъ ходя , лучши памятовати будещи
храбрость . Тогожъ Алеуандра нѣкко
Періклъ имянемъ , молилъ , да учинишь
ему вспомогапельство , дабы возмогалъ
дщери свои за мужъ выдашь , приказалъ
дашь ему пятьдесятъ талантовъ , егда
же рече : много того мнѣ , довольно
будеть и десяти ; Алеуандръ рече : тебѣ
довольно поль много взявъ , но мнѣ не
довольно поль мало дашь .

Анахарху

Анауарху Философу повелѣ пошлюко
дать, елико хоцетѣ, егда же началь-
никъ казны доложилъ Кесарю, яко мно-
гаго числа просипѣ, се естъ спиа та-
ланпѣ; повелѣ ему дать, рекѣи: добро
дѣлаетѣ, яко вѣдаетѣ, что имѣетѣ
такова пріятеля, который ему толь
много дасть и хоцетѣ и можетѣ.

Единъ владѣецѣ, хотѣ имѣлъ градъ
непреборимый, обаче добровольно здадѣ
Алеуандру, онъ же непокмо его при-
томѣ имѣнїи оставилъ, но и сверхъ
того ему придадѣ; глаголя: кажется
что не глупъ тоиъ человекъ, иже по-
хотѣлъ лучши здравіе свое вѣбрипи
храбру мужу, нежели крѣпкому мѣсту.

Увѣдавъ нѣкоего не добрѣ о немъ
глаголющаго, ни что ино, тольکو то
рече: Царское дѣло еже добро шворитѣ,
а слая пореченїя терпѣтѣ.

Тоиже вопрошенъ: гдѣ хранишѣ
свои сокровища; рече: у своихъ прї-
ятелей.

Являя, яко то все надежно сокро-
вище, которое полагаемъ у пріятелей.

Во время бо нужды емлемъ ихъ акѣ
свое вѣ нещастіе, еже бо даруеши прї-
ятелемъ, и чѣмъ кого когда взыщешъ,
то всегда напередѣ сыщешъ.

Егда жалобы какой слушалъ, всегда одно ухо закрывалъ; вопрошенъ же: для чего по иворитъ; отвѣща: другое ухо оставляю споронѣ отвѣщичиковой.

Аристотеля Філософа имѣлъ въ великомѣ почипаніи, о которомъ такъ говаривалъ: не меныши долженъ есмь учипелю своему, яко и опцу, опѣ опца бо имѣю живописъ, а опѣ Аристотеля по имѣю, чемъ живіе мое добръ препроводитъ могу.

Имѣя въ плѣнѣ дщери Царя Персикого, дѣвы сѣло красны, не восхотѣ на ихъ красопу взирати; глаголя: подobaетъ ми крѣпко сего онасатись, дабы побѣдивъ толь много народовъ, не былъ я побѣжденъ опѣ женского пола.

Къ сему Алеуандру принесше изъ казны Царя Дарія скрынѣ дражайшую; спросили: во что ея употребитъ; рече: по моему разсужденію всего лучши хранишь въ ней книги Оміровы. Являя, яко ученія и писанія люди ученыхъ подobaетъ имѣти въ великой чести.

Егда великое воинство Даріево стало обозомъ недалече опѣ обоза Алеуандра Царя, хопя съ нимъ сразитися. Парменіонъ Воевода его; видя не исчисленное множество полковъ непріятельскихъ, совѣтова Царю ночью на нихъ ударитъ.

Алеуандръ

Алеуандрѣ же не вдався совѣту его, рече: не обыкохъ краснѣ побѣды, всегда честнѣе съ непріятелемъ явнымъ боемъ битися, а не обманомъ.

У древнихъ язычниковъ бѣ обычаи: людямъ ученымъ или храбымъ въ память ихъ оупъ мѣди или иной какой вещи личины спавити, такова личина бѣ и Ахиллесова, къ которой пришедъ Алеуандрѣ, украсилъ оную вѣнцами; глаголя: щастливъ еси Ахиллесе, иже при живопѣ пвоемъ особаго друга имѣлъ Патрокла, а по смерти преславнаго Спихопворца Омѣра, иже пишетъ о храбрости пвоемъ.

Дѣла человѣческіе хотѣ бы пречестны были, абіе изъ памяти людской излетѣяѣ, аще ихъ писанія люди ученыхъ не подкрѣпятъ. Инъ глаголетъ:

Скрытая добродѣтель мало опстоитъ оупъ простаго невѣденія.

Егда ему писаніе оупъ Антіпатра поднесли, въ которомъ много недобрыхъ рѣчей написано на мать Алеуандрову, Алеуандрѣ сице рече: мнѣся мнѣ, что не вѣдаетъ Антіпатрѣ, яко едина слеза матерняя, много листовъ почернитъ можетъ.

Даріи Царь Персидскій посла къ Алеуандру Послы своя дани ради, юже

прежде на всякъ годъ отъ Філіппа Царя бралъ; Алеуандръ отвѣща имъ: умерла ша курица, которая Дарію носила золотые яйца.

Въ день нѣки случилось ни едину челоуку къ Алеуандру пріипи битьчеломъ о жалованьѣ; рече онъ: сеи день не считаю во иные дни государствования моего, понеже сего дни никакой милости ни кому я не явилъ.

Нѣкчему отъ служебникъ рече: иже никогда ни въ чемъ его не остерегъ, не годна мнѣ служба твоя, поиже согласи, для чего; рече ему: видѣлъ ты, что челоукъ есмь, того ради не возможно, дабы когда въ чемъ не погрѣшилъ я, а ты по се время естли какой во мнѣ просупки не видалъ, то ты глупъ, а естли видя молчалъ, то моимъ измѣнникомъ еси и явнымъ льстецомъ и лицемеромъ.

АНТИГОНЪ первый Царь Македонскій, егда ему дивилися, что учинився Царемъ, былъ свирѣпъ, а состарѣвся, бѣ великой склонности; сие на то отвѣщаль: въ то время надобно мнѣ было царство, а нынѣ слава и доброхотство.

Восставъ иногда онъ сѣло великой болѣзни; сице рече: не худо мнѣ учинилось, что болѣзнь меня осиперегла, дабы я въ гордость не возносился, понеже есмь человѣкъ смертенъ.

Въ нѣкое время зимою приказалъ обозъ перевести на такое мѣсто, гдѣ было пригодно, по занеже не по мысли было во емъ, начаша на него негодовати, что онъ путь же въ шатрахъ спалъ.

Онъ по слышавъ, рекъ имъ: плакать вамъ будетъ, естли не опойдете далѣе переговаривать сло про меня.

Егда Аѳиняне невольника его, хоща ему угодить, приняли въ жателя; на то Антигонъ рече: не желалъ бы того я господамъ Аѳиняномъ, дабы единъ изъ нихъ былъ онъ меня кнутомъ сѣченъ.

Тоже Царь узрѣвъ, что сынъ его съ подвластными своими жестоко поступалъ; увѣщевалъ его: сыне или не вѣси, что наше государствованіе есть красная неволя.

Усматривалъ, что въ вольномъ государствѣ много полезно есть Государичу привлекати доброжеланія человѣческія смиренномудріемъ, а не опбивкою онъ себя жестокою.

АНТИГОНЪ впорыи, егда хотяше сразитися съ воины Царя Пполомея, тогда при полкахъ не бывша, отводили его нѣцѣи опѣ того намѣренія, предлагая, чпо болшии караблеи съ воинствомъ съ противной спороны, нежели съ его, онъ же не послушавъ совѣта ихъ, отвѣща: а по вмѣсто многихъ караблеи не считаєте ли, чпо я самъ своимъ прибытиемъ при своемъ воинствѣ.

Являя тѣмъ, яко много на томъ соспоитъ, егда самъ особою своею Царь присутствуетъ на воинѣ.

Топже, Зіону умершу, егоже паче иныхъ Філософовъ почипаше, часто говаривалъ: лишихся уже зрѣлища дѣлъ моихъ.

Занеже тои единъ, былъ ему за многія нысящи люди. Всѣ бо дѣла на его одного разсужденіе полагалъ.

Такъ подобаетъ почипать разсужденіе одного премудраго, паче многихъ малоразсудныхъ, еже и Платонъ честныи Філософъ, подпверждаетъ сими словесы:

Не подобаетъ намъ сего зрѣни, яко множеству люди о насъ глаголетъ, но чпо единъ умѣи, гораздо разсудитъ вещь, и чпо о насъ говоритъ, самая правда.

кѣрь

Кіръ спарѣиши Царь Персидскіи глаголаше, яко ни единому подобаетъ промышляти на государствованіе, развѣ бы пому, копорои во всѣхъ добродѣтеляхъ первенствовалъ предъ тѣми, надъ ними же имѣетъ государствованіе.

Сеи Царь любилъ числоту, того ради мало бесѣдовалъ съ женскимъ поломъ, егдаже нѣкто именемъ Арасъ, совѣтова ему, да видится съ нѣкою госпожею, сказывая про нее, что сѣла красна; отвѣща: паче всего шоя ради вины, яко естъ красна, надобно ея беречися.

Аще бо единожды послушавъ швоего совѣта, посѣщу оную, можетъ по быти, что я учащаю буду, хотя и времени на то не будетъ.

Кіру юнѣишему хотящу сразитися съ непріателемъ, совѣтова ему нѣкто отъ вельможъ именемъ Клеархъ, дабы спалъ на безопасномъ мѣстѣ за полками Македонскими, ненавѣшуемъ тамъ, гдѣ опасно; отвѣща: совѣтуешь мнѣ не гораздо добро, чтобъ я объявилъ за собою то, еже не гожусь быть Царемъ.

Уеруъ Царь Персидскіи, хотящъ ратоваши на Грековъ, повелѣ обратися воинству своему сухимъ и водянымъ путемъ.

Узрѣвъ же, яко поля всѣ покрыли рапшныи люди по берегамъ и по морю, и на камаргахъ много людей бѣ къ бою, которыхъ имѣлъ тогда седмь надесѣть крапъ сто тысячъ, ушѣшилсѣ посматривая на такіе воиска, и причелъ себѣ, что бѣ щасливѣ имѣти шоль много людей подъ собою.

Абѣ же нача плакати, Артабанъ же дядя его и правицель почудилсѣ, опиду такая ему скорая премѣна, вопроси его о причинѣ плача, тогда Царь повѣда: пришло мнѣ на мысль, коль кратко житіе человѣческое, ибо опѣ такова неисчетнаго множества людей, ихъ же нынѣ вижу, во сто лѣтъ не будетъ ни одного.

Житіе человѣческое и кратко и не надежно, яко ни упрещняго дни можешъ человекъ себѣ обѣщати.

АРТАУЕРУЪ Царь, когда постельничей его побилчеломъ о непристойномъ дѣлѣ, уразумѣвъ, яко привелъ его на то нѣкій даръ, приказалъ казначею принести сполькожъ, и далъ постельничему; рекши: возми себѣ тѣ денги, ибо то отдавъ тебѣ, не суду нищѣ, а ежели учиню по твоему прошенію, конечно буду обидникъ.

пррѣ

Пиррѣ Царь Епіротскіи, сыновомъ
вопросившимъ его : кого по себѣ хо-
щепъ имѣти наслѣдникомъ на царствѣ;
отвѣща : того, которои отъ васъ бу-
детъ имѣти мечъ оспрѣиши.

Являя : яко на престолѣ Царскіи
подобаетъ избирать добраго и храбраго.

Егдаже щастіе подалось ему на
войнѣ, и воины его похвалили, называя
его орломъ, онъ смиренно о себѣ мысля;
сиде рече : за вашимъ промысломъ есмь
орелъ, и какъ не быть мнѣ имъ, заеже
оружіемъ вашимъ возносимъ бываю, аки
перьями.

КОТИСЪ Царь Фракійскіи, бѣ сѣло
вспыльчивъ, егдаже нѣкто принесе ему
въ дарѣхъ много сосудовъ изрядныхъ
скляныхъ, съ любовію пріялъ, и снѣда-
рилъ за нихъ, обаче видя быши вещи
скудельны, перебилъ всѣ самъ до
одного.

Всѣмъ же о томъ дивящимся ; рече:
для того перебилъ, дабы вырѣдъ не
гнѣвался я на пѣхъ, которые бы ихъ
перебили.

Разумному надобно знати примѣты
въ себѣ и заранѣе по отвести отъ себя,
что можепъ на недоброе его привести.

АМАСІСЬ Царь Египетскій, услышавъ нѣкоего плачуща по сынѣ своемъ; рече къ нему: аще тогда ты не жалѣлъ его, егда на свѣтѣ его еще не было, а нынѣ напрасно тужишь, егда умеръ.

КРЕЗЪ Царь Лидійскій, егда побѣди его Царь Перскій Кіръ, и градъ его взя, узрѣвъ воевъ шаптающихся по граду и грабящихъ, вопросы Кіра, что есть сіе; Кіръ отвѣща: твои градъ плѣняетъ, Крезъ рече: ни мои, тужи бо уже моего ничего нѣтъ, а что берешь, то все твое.

Тою рѣчью подвигся Кіръ, и удержалъ воевъ своихъ отъ грабежа.

Егда Камвісіи ровнялся отцу своему Кіру, а иніи говорили, что и отца превосходитъ, Крезъ рече: по моему разсужденію не подобаетъ того равнять съ отцомъ, который не оставилъ послѣ себя сына.

ГЕЛОНЪ Король Сікілійскій, егда на его спашьхъ Аѳиняне положились не хопѣли, вознося древность и честь народа своего, съ пѣмъ оппустилъ Посла ихъ; рекъ: у васъ Государей много, только не имѣете кому государствовать, а занеже хотите лучши все держать,

жасть, нежели часни уступивъ, скажите Грекомъ, что весна увяла имъ.

Являя: яко Греки не имѣша такихъ юношей къ бою прохлада ради, якоже онъ имѣ на выборъ воевъ.

ДИОНИСИИ Король Сикілійскіи вшедъ въ чертоги сына своего, и узрѣвъ тамо много сосудовъ злыхъ и серебряныхъ обличіи его; глаголя: нѣсть въ тебѣ сыне сердца Королевскаго, яко по се время пѣмъ золотомъ и серебромъ, еже имаши отъ мене, единого себѣ пріятеля не снискалъ еси.

Вшедъ въ капище, и узрѣвъ образъ Ескуляпіевъ [егоже языцы почипали вмѣсто бога врачевствъ,] съ великою бранію зланою, опнылъ у него; рекъ: не къ дѣлу Ескуляпію запусщать бороду, понеже и отецъ его Аполлонъ безъ бороды пишется.

Тотже съ кумира Зевесова снялъ верхнюю одежду золотую, и положилъ суконную; рекши: въ золотой одеждѣ зимою спудено, а лѣтомъ тяжко, въ суконной лучши, понеже и спуденому и лѣтнему времени служивъ, иакожде золотые чаши и вѣнцы, яже кумиры держали пропнувъ руки, аки кому подая поощебралъ; глаголя: я не опни-
маю,

маю, но что мнѣ даюшъ, то беру, понеже великая глупость не брать бы у шѣхъ, что подаюшъ, и у которыхъ обыкли мы просить.

ДИОНИСИЮ юнѣишии сѣло любляше Філософы, но занеже бѣ мучитель сверженъ бысть съ королевства, егдаже вопрошаху его, аки ругаясь ему, что пособила ему Філософія; отвѣща: что пособила, что поль велику премѣну щастія, удобно понесши могу, иные въ премѣнѣ щастія въ опчаяніе приходяшъ. Діонісίου же яко бѣ не прости, нещастіе свое со смиреніемъ понесе, и егда сверженъ бысть съ царства, имѣ школу въ Коринѣ, и оппуду имѣлъ пропитаніе, потѣже вопрошенъ, что яко отецъ бывъ обычного чину, учинился Королемъ, а онъ бывъ сыномъ Королевскимъ, королевство погубилъ; отвѣща:

Отецъ королевство свое мнѣ оставилъ, а щастія своего не могъ оставить.

АГАѠОКЛИЮ бѣ сынъ скудельника нѣкоего убогаго, егдаже ему щастіе послужило, и бысть Королемъ Сікілійскимъ, всегда къ столу приказывалъ готовить при золоченыхъ кубкахъ и кувшин-

кувшинчики глиняные, на которые по-
смапривая говаривалъ: прежде дѣлалъ я
сосуды скудельны, а нынѣ по щаспїю
и моею бодростїю довольно и златыхъ
сосудовъ имѣю.

Не стыдился тѣмъ, яко бѣ обыч-
ного чина, и бысть Король, пачеже предъ
очима восхотѣлъ имѣти ту вещь, ко-
торая бы ему на память приводила
его обычное рожденіе и первые труды.

АРХЕЛАИ Царь Македонскїи, егда
на пиру просилъ нѣкиго его, да пожа-
луеиъ кубкомъ, изъ котораго самъ пилъ;

Абїе повелѣ его взятии и опдаиъ
Еврїиду челоуѣку ученому, сеи удивлся
иже кубка прошаше, рече къ нему Ко-
роль: ты достоинъ былъ просити его,
и не улучилъ, а потѣ достоинъ да
улучитъ, аще и не просилъ.

Есть на то разумное смотрѣніе
вельможъ жаловать, непочїю челобитчи-
ковъ, но и тѣхъ, иже достойни суть
милости, хощя и не просяиъ.

ПОРЪ Царь Индіискїи, егда Але-
уандръ Великїи побѣдилъ его, и вопро-
силъ, како хощеиъ съ нимъ поступати,
и что съ нимъ соизворишъ имѣя его въ
рукахъ; отвѣща:

Царски

Царски поспунай со мною, и по-
твори, чпо день сей тебѣ совѣпуешъ,
вонѣже самымъ дѣломъ ты искусился
о мнѣ. Како человѣческое щастіе есть
обманчиво и сѣло слабо, се недавно быхъ
Царь, а теперъ плѣнникъ.

Сія слышавъ Алеуандръ, удивися
дѣломудрію и благородному сердцу его,
и возвраши ему царство его, болши
прибавя просиранства, нежели прежде
спяжа.

БРЕНЪ Король Французовъ древнихъ
еще языческихъ, егда надокучилъ Рим-
ляномъ, и къ созиданію града Римского
сѣло ихъ нудяше. Римляне такое пере-
миріе съ нимъ учинили, хопѣли имъ
дапъ тысячу фунтовъ злата, а ему бы
опѣиши опѣ нихъ со всемъ воинствомъ,
и егда вѣсипъ начали злато, брѣнь Ко-
роль на однихъ вѣскахъ положилъ мечъ
свой, дабы вѣсу прибыло. Сія видѣвъ
Римлянинъ Сулпѣіи, вопросы: чпо естъ
се; брѣнь сидѣ опѣвѣща: ино ничпо
естъ, токмо безчесіе побѣжден-
нымъ.

ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΗΣ Князь Аѣинскіи, егда
Адѣмантъ отрицаяся бою на мори; рече:
по де правда, тѣхъ безчесію укоря-
ють,

юти, которые помыкаются на бои, сице ему отвѣща: и по правда, которые хоронятся отъ бою, и пѣ ни какихъ почестней не сподобляются.

Свапались два юноши къ дочери его, одинъ богатъ мѣлкаго разума, другой убожае, но добръ и не глупъ, онъ миновалъ богатаго, выдалъ за убогаго.

Сему нѣкимъ дивившимся, рече Оемиспоклѣи: хочу лучши человѣка, которому надобны деньги, нежели денегъ, которые пребууютъ человѣка.

Тотже говаривалъ: яко чиновначальники и дѣльные и храбрые люди, суть подобны древамъ яворовымъ, знеже яко во время ненастья, чернь бѣжитъ подъ древо вѣпяно, а егда красенъ день, тогда его ломаютъ, подобно и во время опасное вси прибѣгаютъ подъ оборону начальниковъ и храбрыхъ, а егда минетъ брань, пѣхже поносятъ и мало почишаютъ.

Се бысть и Еотѣ Воеводѣ отъ Евреи, Фокіону отъ Грекъ, Каміалью и Скіпону отъ Римлянъ.

Аристидъ имѣ съ нѣкимъ соперникомъ своимъ дѣло передъ Сігклипомъ Аѣинскимъ, и кои часъ предложилъ дѣло, Сігклипъ тотъ часъ хотѣлъ сказать приговоръ

приговоръ по Аріспідѣ, бѣ бо склоненъ къ нему, но Аріспідъ опрече; глаголя: прошу перво послушаише проповной спороны, какъ законъ учипъ.

Тоиже судилъ дѣло нѣкое, а истецъ тогда выговаривалъ сопернику своему, чпо за очи безчестилъ Аріспіда, хотя и Аріспіда въ ненависть какъ привестъ; сице на то отвѣща: не вступаая въ слова, о своей обидѣ говори, аще имани чпо, я нынѣ сию на судъ твоего дѣла, а не моего.

Егда Аріспіда Аѳиняне послали въ ссылку, прощаясь съ любезнымъ опечесствомъ, и хотя уже изыти, воздѣвъ руцѣ къ небеси; рече: даи боже, чпобъ во всемъ щаспилось Аѳиняномъ, дабы никогда не помянули Аріспіда.

Не проклиналъ Аріспідъ, ни мстилъ обиды своей, яко иные обыкли въ такомъ случаѣ творити, только желалъ того, чпобъ безъ него дѣло дѣлалось. Егда бо человека годнаго люди избу-душъ, потомъ при бѣдѣ поминающъ, и желающъ имѣти у себя, какъ и тѣмъ случися къ тому, чпо послѣ того въ ипри года Аріспіда отъ изгнанія призвали, и его начальнымъ надъ собою учили. [Егда Царь Персідскіи съ великимъ воинствомъ иде на Греческую землю.]

ПЕРІКЛЪ

ПЕРІКЛЪ Князь Аѣинскіи, Государь премудрыи и правдивыи, на всякъ день возлагая на себе одежду, обыкль самъ себѣ глаголати: помни Перікле, яко надъ свободнымъ народомъ господствуеши.

Тотже при самой кончинѣ житія своего; рече: не по малу о томъ веселюся, чпо ни кпо опѣ Аѣинянъ моя ради причины въ кручинномъ не ходилъ плащѣ.

ЕФІКРАТЪ бѣ убогаго дому, ни по достоинству, но поюго дошолъ, чпо Аѣиняне выбрали его за Государя, егоже укорисель нѣкѣи Гармодіи пѣмъ укори; опвѣща ему: мой родъ опѣ мене начался, а пвои на тебѣ скончался.

ЕПАМІНОНДЪ Князь Фиванскіи, во время праздника, всѣмъ въ роскошѣ вдавшимся, онъ единъ презво прохождаше по граду, аки бы о чемъ размышляя. Единъ же опѣ вельможѣ спрѣтивъ его спросилъ; почто тако печаленъ, и веселыя мысли не употребляешь; опвѣща: понеже вы всѣ пьяни прохлаждаетесь, ни опкуду ничего не опасаясь. Властелину подобаетъ всегда

быть презву, понеже онъ спражъ и оберегашель всего общенародія.

Егда Артауеруъ Царь Персидскій, послалъ ко Князю Оиванскому великое число денегъ, хопя его себѣ привабить, но Князь не восхотѣ отъ него пріяти, и пакъ къ нему донестъ приказалъ. Аще Царь доброжелателенъ общенародію Оиванскому, то и пакъ будещъ меня имѣни друга, а ежели инако, то не пріятеля.

АННІБАЛУ Князю Карвагенскому бывшу у Царя Антіоха, показа ему Царь своя воины сѣло спроины, Аннібалъ же гораздо всему присмотрѣся. Вопросилъ его Антіохъ, довольно ли сего воинства на Римлянъ; Аннібалъ рече: пакъ чаю, что будущъ имѣть довольно, хопя тѣ Римляне сущъ люди и сѣло прихотливы, но воиспинну не насыпны.

Возвѣщая, что оружіе златое и серебряное больши манивъ непріятеля къ себѣ, нежели устрашаетъ.

ТИРЕЗЪ Князь Кельтідкїи, егда Сципіонъ Африканскїи плѣнивъ Алтіберсовъ, взялъ стольный градъ Нумантію, вопроси его: для чего прежде сего Нумантія была сильна, а потомъ пакъ ослабѣла,

Обла, что въ чужіе руки пришла; отвѣщаль; донелѣже мирѣ среди Нумантіянь увелѣ, дополѣ и побѣду имѣ давалѣ, а какѣ вражда межѣ ними учинилася, тогда пришли въ пагубу.

Всякое государство ни чимѣ такѣ скорипѣ къ паденію, яко враждою и распорженіемѣ, еже знаенѣ надѣ собою Греческая земля, Венгерское королевство и иные государства.

СЦІПІОНЪ старѣиши. Воеводѣ Римскому плѣнившу новую Карфагену, привели воины его сѣло прекрасну дѣвицу, хотя пѣмѣ ему угодити, но не восхотѣ ея отѣ нихѣ пріяти; глаголя: сѣло бы я радѣ ее приняти отѣ васѣ, еспли бы рядовымѣ человекѣ былѣ, а не Воеводою.

Егда на него Пепіліи и Квинтѣ жестокѣ предѣ всѣмѣ сигклипомѣ доводили, и много обличали, ничего не похотѣлѣ на ихѣ жалобу отвѣщать, шокмо рече; въ сїи день господа Римляне побѣдили Аннібала крѣпкого неприятеля и Карфагену, сего ради воздѣвъ на себя вѣнецѣ, иду въ крѣпость Капіполінскую, жертву принести Зевесу верховному, аще ли кто хочетѣ на мнѣ искасти, да ищетѣ, и шако не

дослушавъ тѣхъ, чю на него доводили
шелъ въ Капполіумъ, надѣясь на вели-
кіе свои службы, общенародію явленные,
и абіе вмѣсто жестокости суда уллучилъ,
чю вси ввели его съ великою радостію
въ крѣпость, и вмѣсто еже подобаше
ему смириися, занеже много жалобъ
было, онъ ихъ ни во чю вмѣняя,
свои первые великіе службы явъ предла-
гая, торжеспвовалъ, и доводчиковъ
уничтожилъ.

ПОМПЕИ Великіи, егда Царь Парѣ-
скіи домогался чрезъ своихъ Пословъ,
дабы извѣспнымъ рубежемъ государства
Римскаго, была рѣка Евфратъ, сице на
то рекъ: паче о помѣ было просимъ,
дабы Римское государство отъ царства
Парѣянамъ удѣлило правды.

Являя, чю Римляне шолько при-
стоиноспи смотрѣли, а къ разспроспра-
ненію государства ни чю имъ помѣ-
шкою бытъ не могло.

Тогдаже великою дороговлѣ бывшии
въ Римѣ, и уже наступающу гладу,
хотя споможеніе учинитъ опечеспу,
отпиде водянымъ пушемъ въ Сардинію и
въ Сиділію, и собравъ тамъ множества
хлѣба, спѣшилъ въ Римъ, а какъ кара-
бленники великихъ ради обуреваніи мор-
скихъ

скихъ не хотѣли ѣхать. Помпей единъ
пустился съ караблемъ своимъ, рекъ :
великая нужда гонитъ насъ къ тому ,
чѣмъ ѣхали , а чѣмъ здравія берегли ,
къ тому насъ ничѣмъ не нудитъ.

Подобаеиъ лучши беречь здравія
опечестивя своего , паче своего припо-
маннаго.

Марко Туллий Цицеронъ , Сена-
торъ Римскій , первый вѣдѣнія государства
Римскаго , егда Метеллій обличи его ,
чѣмъ большіи люди погубилъ свидѣтель-
ствомъ своимъ , нежели оборонилъ красно-
словіемъ своимъ , симъ образомъ отвѣ-
щалъ ему , тако естъ : занеже большіи
почитаю вѣрность , нежели краснословіе.

Свидѣтелю прилична незыблема вѣра ,
а настоятелю краснословіе.

Обычай бѣ Римляномъ на всякъ годъ
выбирати , отъ себя двухъ въ верховные
начальники , кромѣ Диктаторъ , иже все
правленіе государства Римскаго на себѣ
имѣли , случися яко нѣкіи Каніи на
чѣмъ чинъ бѣ избранъ , но токмо на
немъ былъ всего день единъ , и Цицеронъ
бывъ челоуѣкъ дворный , сие о немъ рече :
воистинну Канія имѣли мы правителя
сѣло бодро , у котораго во все время пра-
вленія его , не поснигъ сонъ очей его.

Въ томъ же чинѣ егда избранъ былъ
Ватиніи, а не долго былъ, токмо днѣи
нѣколико, Цицеронъ такъ рече: немалое
чудо сотворися въ лѣто Ватиніево, что
при правленіи его ни зимы, ни весны,
ни лѣта, ни осени не было.

Нѣкіе рѣчи полезныя изъ книгъ его
выбраны.

Всякая доброта на дѣлѣхъ состоится.
Что земля родитъ, то все во упо-
требленіе человѣческое.

Воина не для иного чего надобно
начинашь, только чтобы люди мирно и
правдою послѣ жили.

Паче свободы и великого смысла
ни что есть естествену человѣческому.

Приличныя намъ таковыя свободы
употребляши подобаетъ, которая бы
пріятелемъ была пріятна, а ни кому
не вредила, да и свобода не больша бы
силы была.

Что кому належитъ, тѣмъ ему
плащитъ, есть основаніе правды, ни-
что же поистиннѣ честно, еслии не-
справедно.

Отъ всякаго товарищества нѣтъ
ни единого крѣпльаго и надежнѣшаго,
потому, егда мужіе добріи единомыслен-
ныхъ нравовъ сообщеніемъ связаны.

безъ брани на общую пользу приводить попребно того, и опасати надобно, чѣмъ наказаніе было не больші провинки, и гнѣвъ запрещаемо есть, наипаче при наказаніи.

Тѣ судіями бытъ доспоини, иже не гнѣвомъ, но правдою дѣла дѣлають.

Велика сила правды, ибо и воры межъ собою держаща частицею правды, и естли бы добычь неправдою дѣлили, то другъ друга до смерти убили бы.

КАТОНЪ Керсоніи повѣда, что человекъ разгнѣванный, ничемъ разнища неистоваго, только тѣмъ, что неистовство долъ держаща, нежели гнѣвъ, того ради и Ораціи наричетъ гнѣвъ краткимъ неистовствомъ.

Яроснь есть бѣснованіе краткое, тѣмъ ты сердце твое удержи, аще хочещи не бытъ въ неволѣ у нее.

Тотже Катонъ отъ всѣхъ своихъ дѣлъ, что во все житіе свое дѣлалъ; прехъ только вещи жалѣлъ:

1. Что паину женѣ иногда повѣрилъ.
2. Что тамо водою бѣжалъ, гдѣ мочно сухимъ путемъ бѣхати.
3. Что единъ день всюе прожилъ

Повѣсти его:

Общее добро лучши нравами, неже одеждою и оружіемъ тѣло соблюденъ быши имѣетъ.

Сенаторемъ своимъ сказывалъ, разумно совѣтуише, да своими трудами чюпю доброе и полезное здѣлаеши, трудъ бо скоро отъ васъ отспуштитъ, а чюпю доброе сотвориши, то при васъ до смерти останеца.

Чепыре вещи сущъ потребны къ соблюденію общаго добра, се естъ, добро твориши, добромъ поступати, добродѣтельно пишати и добръ орати.

МАРСІИ Воевода Римскіи пысячу Камериновъ, иже храбро съ Кімбрами бились, почтилъ шѣмъ, дабы поиже вольности употребляли, копорой и Римляне, а въ то время въ велико то почипали бытъ Римлянѣмъ. Егда же нѣкіе о томъ вознегодовали, чюпю по выше закона ихъ сотворилъ Марсіи; рече: я нынѣ за громомъ ружья не могу слышати голосу законовъ, древняя пословица: въ воину молчипъ судъ.

МАРКО Курціи, егда улучилъ побѣду надъ Самнишаны, послали они къ нему

нему Пословѣ, посылая ему въ дарѣхъ много злата.

Онѣ же не восхотѣвъ принять, давъ таковѣ Посламѣ отвѣтъ: лучше государствовати надѣ тѣми, копорые имѣютъ злато, а не златомѣ владѣтъ.

ПАВЕЛЪ Емеліи честенѣ Воевода Римскіи, вшедѣ въ Македонію, и видѣвъ полки непріятельскіе въ спрѣю спѣящіе, не восхотѣвъ сразитися.

Егдаже поварыщѣ его языка совѣтовалѣ ему, да ударитѣ на непріятеля, Емеліи тако рече: учинилѣ бы я, естли бы былѣ въ тѣхъ лѣтѣхъ, какѣ ты.

Но занеже бывалѣ я на многихъ бояхъ, научилѣ пому, что съ людьми на пущи упружденными, ударитѣ на свѣжихъ люди сѣло не дѣльно.

Тотѣ Емеліи былѣ господинѣ щедрѣ, егда ему Греки дивились, что великимѣ довольствомѣ обыклѣ пиры чинитѣ для своихъ.

Сиче рече къ нимѣ, обое се доброму Воеводѣ прилично, и полки умѣтъ устроитѣ на бои, да будетѣ страшенѣ непріятелю, и пирѣ чинитѣ для своихъ, дабы имѣлѣ любовь отѣ всѣхъ.

МАРКО Лівіи, егда порази Аздруволя Князя Карѳагенскаго, совѣщавалъ ему иѣкпо, дабы до основанія вся вои Карѳагенскіе избилъ, чѣтобъ ни нога не ушла, онъ не пріѣвъ совѣта ихъ; рекъ: пусть иныя живы останутъ, копорые о побѣдѣ нашей надъ ними непріятелемъ возвѣстятъ.

Кпо языкомъ много шурмуеѣтъ,
Топѣ не много навоюеѣтъ.

ПАРМЕНІОНЪ Воевода Філіппа Царя Македонскаго, егда много Грековъ собравшесѣ предъ полаты Царскіе, Царю въ день въ чертогахъ почивающу, негодовали, чѣто скоро къ Царю не допущены для его покоя.

Сице его предъ ними оправдалъ, не дивитесѣ, чѣто шеперь спивъ Царь, за неже егда вы спали, онъ тогда за васѣ на спорожѣ былъ.

книга прешїя,
въ неи же заключаются

новѣсти лакедемонскіе.

Лакедемоняне [довелѣже Греческая земля спояла,] всѣхъ въ Вітіиствѣ превосходили, и поему обучалися, дабы краткими словесы, много дѣла заключаши могли, разумѣя, что не тако общенародїя долгїе рѣчи красящъ, яко честные дѣла, сего ради мало говорили, а много дѣлали. Тѣмже иныхъ народовъ храбростію, мѣрностію, воздержаніемъ и иными изрядными примѣты превосходили.

ихже повѣсти сія суть:

Лікургъ [иже законы Лакедемоняномъ предаде, и вся во общенародїи успроилъ,] вопрошенъ: чего ради обычными вещьми жерпвы пворити повелѣлъ; отвѣщаль: дабы намъ всегда спановилось того, чѣмъ бога хвалишь.

Тоиже, егда хотѣли отъ него увѣдашь, почто въ уложеньѣ запретилъ, дабы Лакедемоняне подъ башню къ приступу не ходили; сказалъ, дабы люди храбрые

храбрые отъ бабъ или отъ малого ребенка убиты не были.

Вопрошенъ : для чего уставилъ , дабы дѣвицъ безъ приданого давали ; отвѣща : дабы въ нищету ими не гнушались , ни для животовъ , лишнее ихъ брали , но на учтивые ихъ нравы смотрѣли.

АГЕСІЛАИ Царь Лакедемонскіи вопрошенъ , какъ бы Государь не держа великихъ полковъ людей , могъ владѣть безопасно ; отвѣщаль : ежели такъ поступать будетъ съ подданными , какъ отецъ съ дѣтьми , ибо добрыи владѣтель не разнится отъ отца.

Вопрошенъ : чего ради общенародіе Лакедемонское паче иныхъ цвѣшетъ ; отвѣща : понеже большіи въ томъ Лакедемоняне обучаются , дабы и повелѣваши и послушными были умѣли.

Тоже вопрошенъ : како бы человекъ у людей могъ имѣти добрую славу ; отвѣщаль : аще бесѣдовать спанетъ о добрыхъ дѣлѣхъ , а дѣлатъ начнетъ что лучшее.

Тоже Агесілаи обыкль глаголати : чиновначальнику подобаетъ противу упротыхъ употреблять жестоты , а ко смиреннымъ являть милостъ.

Тоже

Тотже вопрошенъ : что доброму Воеводѣ подобаетъ имѣти; отвѣща : дерзость противу непріятеля, и смѣлнѣе въ помѣ, какъ ударить на него.

КІКЕРОНЪ рече : доброму Воеводѣ подобаетъ имѣти ученіе воинское, храбрость и щастіе.

На воинѣ Левкпріцкой, егда многи Лакедемоняне бѣжали съ бою, а таковымъ по уставу надобно было казненнымъ быти. Сігкліпъ Лакедемонскій усматривая, что служивыя люди послѣ того великого побоища, сѣло надобны были, хотѣлъ въ помѣ ихъ простить, только чѣмъ уложенія не поколебать, а понеже въ то не могли угодити, опредѣлили Агесілаю новые уставы уставить, но Агесілаи рече къ Сігкліпу къ пѣмъ, яже имате ни прибавить, ни убавить, ни премѣнить ихъ думаю, однакожъ вижу то быти съ прибылью общенародя, дабы тѣ уставы отъ упрешняго дни всегда при своей силѣ соблюдены были. Сиде премудрыи Государь нуждѣ рѣчи посполити угодилъ, и уставы въ цѣлости соблюлъ.

Тотже Агесілаи, егда уже бѣ близъ смерти, повелѣ дабы по смерти

его

его ни единого кумира въ память его не спавили, сице рекъ: аще что доброе въ житіи моемъ я сотворилъ, будущъ памятовать, аще же ничего, то хотябъ премного наспавили образовъ, не учинятъ того, дабы была славна память моя.

Древніи язычницы въ память людей честныхъ, ученыхъ или храбрыхъ спавили изрядные образы, оппудустолпы, копорые вещи и доднесъ во Египтъ, въ Римъ, въ Царѣ градѣ споятъ, но Царь Агесілаи возмнѣлъ, что лучши человекъ быпи можетъ въ памяти человеческой честными дѣлами, неже такими кумирами.

АГІСЪ Царь, егда хотѣлъ сразитися съ непріателемъ, мнози препили ему, показуя, что много больши люди съ пропивнои спороны, нежели у него, но онъ совѣта ихъ непослушалъ; рекъ: надлежитъ тому пропивъ многихъ ополчатися, иже хощетъ бытъ многихъ людей Государемъ.

Во общенародіи Лакедемонскомъ, были таковы чиноначальники, до копорыхъ и опъ Царя вольно было переноситъ дѣло, копорыхъ и самъ Король повиненъ былъ слушать, тии зовоми
были

были Ефоры. Егда же того Агія по
своеи власти пѣ Ефоры послали По-
слоу кѣ Філіппу Царю, единѣ почію
кѣ нему иде.

Сему Царь Філіппъ удивлся, рече :
что таково дѣшца, что единѣ ты
почію пришелъ; Агіи отвѣща ему : единѣ
пріидохъ, понеже кѣ единому тебѣ
пріидохъ.

АЛКМЕНЪ вопрошенъ ; какимъ бы
образомъ кѣпо могъ какъ лучши утвер-
дитъ свое государствованіе ; отвѣща :
ежели на посулы кѣпо не будетъ падохъ.

Місіане , занеже Лакедемоняномъ
правды не додержали, и часто отъ нихъ
отрывались , Лакедемоняне сѣло ихъ
успѣсняли , а поистиннѣ невольничье иго
на нихъ возложили , дабы впредъ изъ
подпослушанія не выбывались. Сему
цѣльбы они искавъ , послали Алкмену
Царю Лакедемонскому дары немалые ;
ихъ же онъ не хотѣя отъ нихъ пріяти.

Вопрошенъ : для чего такъ дѣлаешь ;
отвѣща : еспѣли бы отъ нихъ взялъ
подарки , то бы со уложеніемъ общена-
родія миру имѣти не могъ.

АНАУНДРІТЪ вопрошенъ : почто
суды Лакедемонскіе долго сѣдя думаютъ
о смер-

о смертной кому казни, и хопя судъ не наидеиъ виннымъ, опѣвщикъ однако у суда спастъ долженъ; опѣвца: для того долго разбираюиъ, еспѣли бы въ немъ нѣчто погрѣшили, уже бы исправиться не могли, а опѣвщикъ въ судъ спастъ долженъ для того, по времени либо можеиъ что на немъ объявиться знаиное.

Тѣмъ временемъ и пому предварино, дабы невинный смерти недошелъ, а винной бы не выкрупился.

АНАУАНДРЪ вопрошенъ: для чего Лакедемоняне не збираюиъ денегъ въ казну; опѣвца: дабы непортились пѣмъ люди, которые казначеями будуиъ.

АНТАЛКИДЪ вопрошенъ, какъ бы всѣмъ людямъ угоденъ былъ; опѣвца: инако не угодитъ, шокмо егда въ рѣчахъ своихъ все ласковыхъ словъ употребляи будеиъ, а то дѣлаиъ спастъ, что еспѣ полезнѣе.

Кто хопеиъ имѣти милость, долженъ шакowychъ словъ употребляиъ, а всегда себѣ прибыли искаиъ.

АРХИДАМИДЪ услышавъ нѣкогого, иже жулииъ Гекапа Витію за то, что на бесѣдѣ

бесѣдѣ въ рѣчь не вступалъ; отвѣща: не вѣсили яко умѣяи ученіе вѣтхислѣнное, умѣенъ и время избирать, когда говоритъ.

Искусному человѣку время говоритъ на консиліи въ Синклинѣ, на сидѣніи при судахъ, а на бесѣдахъ, идѣже всѣ говорятъ, а ни кто не слушаетъ, лучше молчать или мало вѣщать.

АРХІДАМЪ сынъ Агесилаевъ, егда ему отъ Філіппа Царя Македонскаго, послѣ славной баталіи, бывшей подъ Херонією, принесли листъ грозенъ и жестоко писанъ; отвѣща: егда стѣнь пивомъ измѣриши, ни коими мѣрами не найдешь, чѣмъ была больша, токмо какова и предъ побѣдою.

Являя: яко не подобаетъ издѣяться о томъ, егда щастіе послужитъ, понеже збѣло опмѣнно.

Ибо щастіе аки стекло, аще и свѣтло, однакожъ крушится.

Въ государствѣ Лакедемонскомъ такое чиноначаліе бѣ нарицаемое ефорія, что и Королямъ естли бы выше успава занесся, не наровили, но отъ престола опскавливали и во изгнаніе посылали, тоже егда досталось и ДЕМОКРАТУ вопросы его нѣкто; почто изгнаніе терпитъ,

пишъ, бѣ бо король; на сія онъ рекъ: того ради; что въ Лакедемонскомъ общенародіи силу имѣють законы больше Короля.

Тойже Демократъ вопрошенъ; хотѣннѣи изыти на брань; почто прежде приносятъ яершеу музамъ; а музамъ нѣчего дѣлать съ Марсомъ; такъ то вывелъ слово; того ради се творятъ; дабы честная память о ихъ храбрости и великихъ дѣлѣхъ ихъ слыла.

Музы людямъ храбымъ суть въ красоту; занеже ихъ храбрость и доблестъ письмами своими славны у наслѣдниковъ творятъ; и того ради у древнихъ Князей и Воеводъ храбрыхъ и у иныхъ людей; ученье люди въ великой чести были; иже добродѣтели и дѣла великіе люди достоинныхъ въ письмахъ своихъ хвалили; и ихъ безсмертною славою дарилъ обыкли; пакъ и великими дарами одарени бывали; ибо за одну рѣчь Сократу Вѣнѣ дали полъ 3000. червонныхъ золотыхъ.

Горгіи Леонтинъ такъ отъ ученія своего обогатѣ, что отъ злата одного вылилъ свои образъ величиною каковъ самъ; и поставилъ въ Дельфѣ.

ОЛОПОНІИЪ услышавъ нѣкоего глаголюща; для того де общенародіе Лакедемонское долго споришъ, что Цари ихъ умбюшъ повелѣваши.

На сіе сице имъ сказа: наипаче для того; что жителіи того народа умбюшъ Государемъ своимъ послушаніе пворитъ.

ТЕКТАМЕНЪ, егда Ефори; верховный судъ Лакедемонскіи, своимъ приговоромъ осудили на смерь его; иде отъ суда смбясъ.

Нѣктоже отъ непріятелей его; вмбняя по себѣ въ обиду; рече: еще ли ругаешъ законы Лікурговы; отвѣща: ни, но смбюся тому; что такую вину сказали мнѣ, которую заплащитъ могу и у кого не заимуя.

ИППОКРАТЪ; егда совѣта просилъ Епархъ Каріи; что ему съ такимъ Лакедемоняномъ пворитъ; который вѣдая о измѣнѣ на него пворимой, не остерегъ его; тако отвѣща: естли имѣлъ отъ тебя благодаренія великіе; и за то тебя не остерегъ; смертню казни; а естли не имѣлъ въ свои страны; яко несмбющаго добро сотворити.

КЛЕОМЕНЬ, егда къ нему пришли Послы отъ Саміовъ, и долгую рѣчь говорили совѣпуя, дабы воздвиглъ войну на Полікрата.

Тако имъ отвѣща: что вы въ началѣ зашеи рѣчи говорили, того не помню, а что среди рѣчи предложили, того не разумѣю, а что сказали на концѣ, то мнѣ не прилично дѣлать.

Продолженная рѣчь трудитъ умъ человѣчъ, всему красота мѣрность.

Нѣкто мудрецъ рассказывалъ предъ Клеоменомъ о храбрости, онъ же тому посмѣялся, рекшу же мудрецу къ нему: что смѣшися слушая о храбрости, тебѣ бо яко Царю прилично такими рѣчами забавлятися.

На сіе отвѣща: для того, естли бы о той вещи бесѣдовала ласповица, смѣясь бы тоже совѣрилъ, а ежели бы о томъ рассказывалъ орелъ, то его съ великимъ прилѣжаніемъ слушалъ бы.

Показалось ему не дѣльно, чтобъ тотъ рассказывалъ о храбрости, кто не бывалъ на войнѣ.

Говори карабельникъ о вѣтрахъ, орапъ о быкахъ, считай воинъ раны, а паспукъ овцы.

ЛЕОНТИХИДЪ вопрошенъ, какъ бы
человѣкъ свое имѣнїе могъ соблюсти;
отвѣща: такъ соблюдетъ, еслии не
все будетъ вѣришь щастїю.

Весьма бо надѣянїя на щастїе
опасно, ибо часно обманываетъ.

Богатые купцы желая большихъ бо-
гатствъ, и все вѣря караблю, въ ни-
щету приходятъ.

ЛЕОНЪ вопрошенъ, въ коемъ обще-
народїи безбѣднѣе жити; отвѣща: гдѣ
все въ равнѣ и правда сильна, а неправда
слаба.

ЛЕОНИДЪ сразился имѣи съ Перся-
ны, ихже бѣ велие число воинства, рече
ему нѣкто отъ воевъ: толико множе-
ство воевъ Перскихъ, яко отъ стрѣлъ
ихъ и солнца не будетъ видѣнь, на се-
рекъ: что же дѣлать, то намъ лучше,
что съ нами битца будемъ въ холоду
а не въ жару.

ЛИСАНДРЪ вопрошенъ; кое ему
общенародїе лучше показалось, отвѣща:
гдѣ храбрымъ воинамъ надлежащее мздо-
воздаянїе творятъ, а не дѣльнымъ ка-
кого достоини.

Общенародіе цѣмъ большіи цвѣтешъ, егда люди достойные сущъ въ почишаніи и доброе воздаяніе пріемлютъ, а бездѣльники небрегоми бывающъ.

Изрядный Філософъ Платонъ, дабы людіе къ честнымъ дѣламъ жалованіемъ и воздаяніемъ изъ млада взыскиваны были, училъ сие пиша :

Иже сущъ отъ юности лучшій въ воинскихъ дѣлѣхъ, или во иныхъ какихъ, таковѣи жалованіемъ быти почтени имущъ.

НАМЕРТЕСЬ вопрошенъ, какъ бы отъсюду оградивъ себя пріятельми могъ искусишь, имать ли друга вѣрна; отвѣща: всего лучши всякъ искусишь друга вѣрна во время несчастія.

Егда щасливо поведеніе кому, не знашно, кто другъ непремѣнной и кто временной, но кои часъ несчастіе приключится, тогда знашно посполянство дружнѣ. Того искусився Овідіи на многихъ мѣстѣхъ, негодуемъ на нѣкоего не додержавшаго дружбу.

Егда время кому служивъ, и лице свѣшло являетъ, тогда всякъ тому главу преклоняетъ.

Сему минувшу, аки бы не знали, бѣгутъ прочь, и иже кому предстояли.

Во благо время мнози друзи бывають,
А въ безвременсшво и свои опобѣгають,

ПАВСАНІА, егда нѣкоторые изгнан-
ные изъ Аѳинъ, вели его къ шому, дабы
воину поднялъ на Аѳинянъ и свое безче-
стїе отмстилъ, учиненое шому на
играхъ Олімпійскихъ, шого совѣща ихъ
не послуша, рекъ: аще мнѣ то сотво-
рили, егда съ ними добромъ поступалъ,
чаешили ихъ мнѣ доброжелательныхъ
быть, аще имъ сло кое сотворю, о семъ
писано: благоразумнаго то дѣло, еже
бы не вредить ни кого, аще и сила
ему есть.

ТЕЛЕКОВъ вопрошенъ; чего ради у
Спаршианъ хранился то, еже бы юніи
спарому челоѣку честь воздавали;
отвѣща: дабы обыкли почитанъ роди-
телеи своихъ.

Ибо въ судъ такова вольно было
приволочь, кто бы младъ былъ шапки
не снялъ, или не всталъ предъ спа-
рѣшимъ, за что и наказаніе воспріимали,

Тѣже ЛАКЕДЕМОНЯНЕ, егда примше
верхъ надъ Аѳиняны, градъ ихъ плѣни-
ша, просили Аѳиняне, дабы единъ спровѣ-
точію рекомы Самосъ при нихъ оспа-
вили, на сіе отвѣщали: не дѣлно сіе

творите, чпо сами вы не въ своеи власпи, а иныхъ подѣ своею власпию имѣши хочете.

Нѣкто онѣ Лакедемонянѣ на бою догоняя раздвоенныхъ непріятелей, въ единомѣ изъ нихъ хопѣлъ мечъ утопить, при семѣ зашрубилъ на опворонѣ, онѣ же услышавъ удержалъ мечъ свои, нѣкимѣ же сего зазѣвшимѣ, чпо имѣя непріятеля въ рукахъ, не убилъ его, на сіе опвѣща: лучше конечно быть послушну предѣ Воеводою, нежели непріятеля убить.

У древнихъ Римлянѣ жестокое бѣ ученіе воинское, яко дерзнувши чпо лишше армікула воинскаго и Воеводскаго повелѣнія, аще бы и велию храбрость явилъ, обаче жестоко наказанъ, а иногда и смертію казенъ былъ.

Единаго времени во Аѣинѣхъ дѣиствуемой комедіи, единѣ спаричекѣ хопя оныя посмотреть, пришедѣ къ театру искалъ мѣста, гдѣ бы моглъ сѣсть, чпо видя Аѣиняне, розсмѣялися ему, и ни единѣ ему мѣстомѣ поступился, онѣ же сѣмо и овамо ходя, прииде къ мѣсту, идѣже сѣдѣли Послы Лакедемонскіи, и тѣи предѣ нимѣ востали и сѣ чеспію пріяли къ себѣ, чпо весь народѣ похвалилѣ.

При

При семъ единъ Лакедемончикъ старшии отъ оныхъ Пословъ, рече: въ правду господя Аѳиняне видящъ, что естъ добро и чеспоно, но не творящъ.

ЛАЦЕНА послала сына своего на брань, и услышала что онъ убивъ, рече: того ради родихъ сына, дабы за опечеспо свое не боялся главы своей положиши.

Лакедемончикъ вопрошенъ; почто взялъ жену сѣло малаго возраста; рече: того ради, что отъ двою слы избирая, лучше избрахъ меньшее сло.

Симъ показа, яко диво на свѣтѣ жена добрая.

Kp-551

РЕЭСТРЪ
ПО АЛФАВИТУ
людеи мудрыхъ и рѣчей ихъ.

А.				Листы.
Августъ Кесарь Римскій	-	-	-	102.
Авреліанъ	-	-	-	110.
Авреолъ Філософъ	-	-	-	82.
Агаѳоклей Філософъ	-	-	-	71. 124.
Агестлай Царь Лакедемонскій	-	-	-	140.
Агісб Царь	-	-	-	142.
Адріанъ Кесарь Римскій	-	-	-	108.
Александръ Царь Македонскій	33.	64.	109.	112.
Алкменъ	-	-	-	143.
Амасісб Царь Египетскій	-	-	-	122.
Анахарскъ Філософъ	-	-	-	88.
Анауагофъ Філософъ	-	-	-	60.
Анауандръ Філософъ	-	-	-	144.
Анауіменъ Евѣи	-	-	-	35. 78.
Анауіндріпъ Філософъ	-	-	-	143.
Аннibalъ Князь Карфагенскій	-	-	-	130.
Анпалкідъ Філософъ	-	-	-	144.
Антігонъ вторый Царь Македонскій	-	-	-	118.
Антігонъ первый Царь Македонскій	-	-	-	116.
Антісѳенъ Філософъ	-	-	-	15.
Антоніи Кесарь Римскій	-	-	-	109.
Аполлоніи Філософъ	-	-	-	89.
Апулеи мудрецъ	-	-	-	90.
Арістидъ	-	-	-	127.
Арістиппъ мудрецъ	-	-	-	7.
Арістопель Філософъ	-	-	-	18.
Артаверсуб Царь	-	-	-	120.
Архелай Царь Македонскій	-	-	-	125.

Архелай

Р Е З Ю М Ъ

Архестлан Філософъ	-	-	-	-	-	78.
Архідамідъ	-	-	-	-	-	144.
Архідамъ	-	-	-	-	-	145.

Б.

Бренъ Король Французской	-	-	-	-	-	126.
--------------------------	---	---	---	---	---	------

В.

Варронъ Марко красноглазый Римскій	-	-	-	-	-	94.
Віасъ мудрецъ	-	-	-	-	-	51.
Віонъ бориспенскій	-	-	-	-	-	56.
Воецци мудрецъ	-	-	-	-	-	97.

Г.

Галінъ Доктуръ	-	-	-	-	-	95.
Гелонъ Король Сікілійскій	-	-	-	-	-	122.
Горгіи Леонтинъ	-	-	-	-	-	87.

Д.

Демократъ	-	-	-	-	-	145.
Демокритъ	-	-	-	-	-	77.
Демонаксъ Філософъ	-	-	-	-	-	70.
Дімітріи Фалеріи	-	-	-	-	-	90.
Діотенъ Філософъ	-	-	-	-	-	23.
Діонісій Король Сікілійскій	-	-	-	-	-	123.
Діонісій юнѣшій	-	-	-	-	-	124.

Е.

Емпедокліи	-	-	-	-	-	76.
Епамінондъ Князь Оиванскій	-	-	-	-	-	129.
Епіктитъ Філософъ	-	-	-	-	-	78.
Епікуръ	-	-	-	-	-	69.
Епіменідъ Мудрецъ Критскій	-	-	-	-	-	90.

Ермісъ

РЕЕСТРЪ

75.	Ерміѣ Мудрець	-	-	-	-	-	91.
44.	Ефѣкратѣ	-	-	-	-	-	129.
45.							

3.

	Зінонѣ	-	-	-	-	-	39. 65.
--	--------	---	---	---	---	---	---------

I.

	Іппократѣ	-	-	-	-	-	147.
94.	Іракліѣ Ефесскій	-	-	-	-	-	76.
51.	Іуліи Кесарѣ Римскій	-	-	-	-	-	101.

K.

97.	Катонѣ Керсоній	-	-	-	-	-	135.
	Кіккеронѣ	-	-	-	-	-	141.
	Кірѣ старѣишій Царѣ Персидскій	-	-	-	-	-	119.
95.	Кірѣ Царѣ юнѣишій	-	-	-	-	-	119.
22.	Класанѣ	-	-	-	-	-	76.
87.	Клеовулѣ мудрець	-	-	-	-	-	83.
	Клеоменѣ	-	-	-	-	-	148.
	Коміѣ Царѣ Фракійскій	-	-	-	-	-	121.
45.	Кратесѣ Філософѣ	-	-	-	-	-	63.
77.	Крезѣ Царѣ Лідійскій	-	-	-	-	-	122.

Л.

23.	Лауена	-	-	-	-	-	153.
23.	Леонідѣ	-	-	-	-	-	149.
24.	Леонѣ	-	-	-	-	-	149.
	Леонтихидѣ	-	-	-	-	-	149.
	Лікурѣ	-	-	-	-	-	139.
76.	Лісандрѣ	-	-	-	-	-	149.

M.

29.	Марко Курцій	-	-	-	-	-	136.
78.	Марко Лівій	-	-	-	-	-	138.
69.							
90.							
ісѣ							Марко

рѣсѣтрѣ

Марко Тулли Ціу ронѣ Сенаторѣ Римскіи	133.
Марти Воевода Римскіи	136.
Менедемѣ	68.

Н.

Намертесѣ	150.
-----------	------

О.

Оштонѣ	107.
--------	------

П.

Павсаніа	151.
Парменіонѣ Воевода	138.
Павелѣ Емеліи Воевода Римскіи	137.
Періандрѣ мудрецѣ	84.
Періклѣ Князь Аѣинскіи	124.
Піппіи кѣ Мітілѣскіи	55.
Пітрѣ Царѣ Епіротскіи	121.
Піѣагорѣ	73.
Платонѣ мудрецѣ Аѣинеискіи	2.
Пляушѣ Сміхотворецѣ Коміцкіи	93.
Помпеліи Великіи	132.
Порѣ Царѣ Індіискіи	125.

С.

Секундѣ мудрецѣ	95.
Сенека мудрецѣ	96.
Сімоніѣ	86.
Сократѣ	1.
Солонѣ мудрецѣ	48.
Стілбонѣ Філософѣ	70.
Сципіонѣ старѣишии	131.

р е э с т р ь.

Т.

33.	Тектаменъ	-	-	-	-	147.
36.	Телекръ	-	-	-	-	151.
68.	Терентій	-	-	-	-	79.
	Тіверті Кесарь	-	-	-	-	106.
56.	Тімонъ	-	-	-	-	89.
	Тірезъ Князь Келтідкій	-	-	-	-	130.
	Тіиъ Веспасіанъ	-	-	-	-	107.
07.	Троянъ Кесарь	-	-	-	-	108.

Ф.

51.	Філіппъ Царь Македонскій	-	-	-	-	27.
38.						
37.	Хілонъ мудрецъ	-	-	-	-	79. 81.
84.	Хрістіппъ	-	-	-	-	82.

У.

24.						
55.	Уенократъ ученикъ платоновъ	-	-	-	-	22.
21.	Уенофонъ	-	-	-	-	77.
73.	Уеруъ Царь Персідскій	-	-	-	-	119.
2.	Уистъ мудрецъ	-	-	-	-	94.
93.						

Ө.

32.	Өалісъ Мілітіискій	-	-	-	-	45.
25.	Өемістокліи Князь Аонискій	-	-	-	-	126.
	Өеопомпъ	-	-	-	-	147.
95.	Өеофрастъ	-	-	-	-	62.
96.						
86.						
1.						
48.						
70.						
31.						

CH-46 / 9-54

BN-51-2872
3

15p.

100

1746. 25th Month June
Kra No. 2 Emma.

1663. 3. Louis c. d. x. m. i. a.
Anno p. m. e. l. a. x. p. t. e. d. a. v. a.
m. o. p. e. r. m. a. t. a. p. p. a. c. u. m. a. c. o. u. r.
3a 10 con. *M. Hoffmann*

8

X

Судити хотѣти насъ
знати подобаетъ еди
мало снати

~~Судити хотѣти насъ~~
~~знати подобаетъ еди~~

о добродѣи о

о

Златоустъ рече

добро едины мнѣ

Вода даждити
чисто

Вода

Вода
Вода

Вода

Вода

Вода

24/11/88

О О О О

100/45
 500/15
 500/15
 500/15
 2

Р.б. Ваварова

О О О О О О О О

35/45
 500/15
 500/15
 500/15
 2

35/45
 500/15
 500/15
 500/15
 2

ГПБ Русский фонд

138

303